

В а л е н т и н а
о с а д ч а я

Девеста
Boza

Судьба часто баловала жизнерадостную Ярославу своими подарками и любовь не стала исключением. Девушка всегда шла на поводу у собственной интуиции, слепо поддаваясь малейшему велению своего сердца. «Кто не рискует, тот не пьет шампанского» - говорила Ярослава, совершенно не подозревая, что для того кто рискнет, порой самым большим вознаграждением оказывается – пара бокалов дешевого напитка с пузырьками и не долгое состояние эйфории в голове...

•

Любовь длиною в жизнь, а жизнь длиною в любовь, как прекрасно и печально одновременно, ведь продолжительность и того и другого так индивидуальна и так непредсказуема.

Валентина АД

ПРОЛОГ Очень старая женщина, такая старая, что скорее даже древняя, местная гадалка бабка Одарка, ловко делала карточный расклад, а тщательно изучив выпавшую карту, принялась повествовать:

- Скажу все, как вижу. Хочешь обижайся на меня, хочешь нет, но врать – не умею. – Мастерски скрутив из клочка старенькой газеты папиросу, забив огромным количеством табака возвращенного на собственных грядках пожелтевшую газету, узловатая рука поднесла огонь, а запавшие щеки старухи еще сильнее втянулись. – Евдокия, все у твоей дочки гладко и благополучно. На работе все любят и уважают, можно сказать – души не чают. Друзей много. Денег много. Женихов вокруг вьется-я-я... да вот только сердце свое она уже отдала. Все у нее хорошо, счастливая она у тебя, вот только...

Старуха неожиданно замолчала. Выпустив ядовитый клуб дыма, она задумчиво мусолила выложенные на столе карты, заставляя не очень молодую женщину, сидящую напротив, неистово нервничать.

- Не томите, тетушка, не пугайте. – Сердце Евдокии, стало испуганно биться от непонимания и невыносимого молчания. – Говорите, как есть, я все приму. Говорите правду, какая есть, все равно ведь все в руках Божьих.

- Это верно, – покосилась на испуганную Евдокию гадалка, и что-то в ее взгляде было почти зловещее. – Все мы под Богом ходим. Вот и дочку твою я невестой вижу... Невестой Господа нашего.

- Тьфу ты! – вскочила схватившись за сердце Евдокия. – Что ж вы пугаете так, тетушка? Господи, чуть дух не спустила от вашего молчания, а вы, оказывается, ее невестой видите! Конечно, невестой, кем же еще? Возраст у нее такой, пора. Уже и сватовство назначено. И гости практически приглашены. И стол почти оплачен. Я ж почему и пришла к вам, узнать – как жизнь ее сложится, что сулит ей будущее рядом с выбранным мужчиной, а вы... – Евдокия перекрестилась. – Нет, больше ничего знать не хочу. Спасибо и на этом. Вы говорите, она у меня счастливая, а больше мне ничего и не нужно. Спасибо вам тетушка.

- Ну как знаешь. – Старуха моментально смешала карты, не выпуская из рук сигарету. – Тогда и мое дело сделано, не в моих правилах навязываться.

- Вот, – Евдокия поспешно выложила на стол, на котором еще несколько минут назад решалась судьба ее дочки, буханку хлеба, кольцо домашней колбасы, банку молока и пару десятков яиц. – Не знаю, чем обычно рассчитываются, но денег у меня все равно нет. Надеюсь, примите, все домашнее, свежее.

- А тем и рассчитываются, кому чего не жалко, так что и твои дары приму. Спасибо.

В небольшой, одной-единственной, комнате старенького дома давным-давно пожелтевшей от въедливого дыма, стало невыносимо дышать. Евдокия, покашливая, пятилась к выходу, и только бабка Одарка полной грудью раз за разом вдыхала и выдыхала яд.

- Спасибо вам огромное, и дай вам Бог здоровья. Пойду я, дел невпроворот. Дочка должна с будущим зятем на днях приехать, я ведь не видела его еще ни разу, так, на фотографиях – смущенно оправдывалась Евдокия, – так что пойду готовиться, нужно ведь достойно встретить, не упасть в грязь лицом. В доме хорошенько прибраться, вкусностей наготовить. В общем, пойду готовиться потихоньку. Еще раз, спасибо.

- Не за что. Ступай с Богом. – Пробормотала старуха, а когда за Евдокией закрылась дверь, добавила. – Готовься, Евдокия, угощенья не пропадут.

Гадалка в очередной раз выдохнула «полезный» никотин и, откинувшись на древнем, возможно таком же как она сама, кресле качалке, моментально уснула.

ГЛАВА 1

В главном зале шикарного столичного ресторана, на высоченных стульях у барной стойки, беззаботно восседали две прелестнейшие особы женского пола и воодушевленно болтали под мелодии обворожительного инструментала, которые, казалось, струились просто из стен. Вокруг царило какое-то величественное спокойствие, навеянное меланхолическими мелодиями и нежным французским дизайном интерьера в нежной бежево-бузковой цветовой гамме. Франция в интерьере ничуть не была связана с общей тематикой ресторана, меню которого было разнообразнейшим, как и музыка звучащая ежесекундно. Собственно из-за смешивания французской, украинской, российской, японской и итальянской кухонь, он и получил свое интересное название «VINEGREtt». По этой же причине, со смешиванием несмешиваемого, он пользовался отличным спросом на протяжении долгих двенадцати лет своей ежедневной работы. Даже в самые тяжелые времена для ресторанного бизнеса в целом, никто из сотрудников «ВинегреТТа» не ощущал особых потерь, а в часы процветания, им редко удавалось расслабиться вот так, как сейчас, предаваясь личным заботам.

- Вот если Валера сегодня явится – значит судьба! – с уверенностью заявила Ярослава.

- А вдруг нет? – тревожно захлопала длиннющими нарощенными ресницами ее подруга Людмила. – Вдруг он сегодня откажет себе в удовольствии насладиться нашим шедевральной шоколадным десертом, нашим «Соблазном», которые он съедает в немереном количестве?

- Будем надеяться – не откажет. А если вдруг ... Что ж, тогда моим любимым хитом станет «Видно не судьба, видно не судьба. Видно нет любви... Ла-ла-ла, бла-бла-бла» – не без иронии, но все же разочарованно продемонстрировала свой вокал Ярослава.

- Яра, и ты хочешь сказать, что спокойно откажешься от своего наваждения? Вот так же, как сейчас – шутя и улыбаясь? – не успокаивалась красивая блондинка с внешностью Барби, недоверчиво вскидывая черные, очень широкие брови вверх.

- А что остается делать? Значит так должно быть. От судьбы ведь не уйдешь, – вполне серьезно заявила огненно-рыжая Ярослава, которая знала – её, судьба никогда не подведет.

Ярослава всегда надеялась лишь на судьбу, и до этих самых пор она ее ни разу не подвела. Захотелось ей куклу Барби, в то время, когда для ее семьи это была не позволительная роскошь, пожалуйста – залетные цыгане потеряли прямо у ее дома целых две. Захотелось щенка, когда мама категорически отказывалась кормить еще один рот, пожалуйста – в одно прекрасное утро на крыльце их дома она обнаружила забившегося в угол, перепуганного и голодного карапуза, которого мама не посмела выбросить в никуда. Захотелось на выпускной явиться в самом шикарном платье денег на которое в их семье не было, пожалуйста – неожиданно пришла посылка от двоюродной тети, которая прислала кучу пусть и поношенных, но таких шикарных платьев своей взрослой дочери. Захотелось ей выбраться из деревни, пожалуйста – бесплатное обучение на курсах при институте пищевой промышленности и стажировка для всех желающих в лучших ресторанах страны. Захотелось стать самодостаточной и независимой, пожалуйста – поступило предложение о работе в одном из тех самых ресторанов Киева, где ей довелось проходить стажировку. Захотелось стать ближе к народу, сменить не очень-то любимую поварскую форму на форму официанта, пожалуйста – спустя пару лет она уже старший официант в другом, но тоже очень популярном ресторане. Судьба всегда благосклонно относилась к ее желаниям и мечтам, так почему же она должна сейчас в ней усомниться?

– Радуйся, видно, судьба! – Шепотом прокричала Люда, чем заставила окунувшуюся в воспоминания Ярославу содрогнуться.

Девушка инстинктивно обернулась на звук закрывающейся входной двери, это был – ОН. ОН – Валера, именно тот мужчина, о котором она грезила весь прошедший год. ОН – тот мужчина, который незаметно и умело нацепил на ее лицо самую сияющую улыбку. ОН – тот, которого она, совершенно по непонятным даже для себя самой причинам, полюбила. ОН – тот, кто легко сумел поселиться в ее сердце. ОН – тот, кто легко раскрыл в ней это великое чувство блаженства, когда за спиной вырастают крылья. ОН – тот, кто заставил поверить, что любить так, как на страницах самых великих романов, вполне возможно и в реальной жизни. С тех самых пор, когда в ее сознании и подсознании поселился Валера, Ярослава на работу не шла, а летела. Она соглашалась на все мыслимые и не очень подмены. Она тайком наблюдала из-за зеркальной двери, отделяющей прекрасный зал от их рабочих помещений, за тем, кто совершенно ни о чем не подозревая, крепко-на-крепко обосновался в ее сердце. Она любила его улыбку, она обожала его спокойный взгляд, и прыгала до потолка от счастья всякий раз, как он заговаривал с ней. Это был ОН, ее мыслимая и не мыслимая радость,

благодаря которой даже самые скверные рабочие будни становились счастливее. Тот, ради которого она готова была до пенсии носиться с разносом в этом заведении, лишь-бы иметь возможность видеть такой любимый силуэт.

- Девушка, можно вас, – послышалось из зала.

- Яра, твоя тетка машет, подойдешь? – толкнула подругу Люда, а взглянув в стеклянные глаза добавила. – Или пойдешь «своего» обслуживать?

- Нет-нет, я к тетке, – она любила Валеру, но не любила его обслуживать, боясь хоть чем-то выдать свои необузданные чувства, боясь показаться ему еще большей дурой, чем она делалась, когда он появлялся на горизонте.

Ярослава поспешно отправилась к клиентке, в очередной раз искренне радуясь дизайнерской идее напичкать ресторан огромным количеством зеркал. Они воплотили этот замысел в реальность ради визуального эффекта, увеличить помещение в десятки раз. Но Ярослава нашла в этом свою личную выгоду. Благодаря зеркалам она с любого ракурса, обслуживая практически любой столик, всегда успешно могла рассматривать Валеру, совершенно не боясь быть застигнутой врасплох.

- Я вас слушаю, – вежливо и с улыбкой, как положено, обратилась Ярослава к ухоженной блондинистой даме за сорок.

- Я вам могу сказать то же, – зло прозвучало в ответ.

Прикованный к Валере взгляд Ярославы моментально был обращен к даме:

- Простите? – искренне не понимала она.

- Я ВАС слушаю. – Женщина демонстративно ткнула ножом в салат, которому не суждено было быть съеденным до остатка, и подтолкнула тарелку поближе к Ярославе. – Может, объясните, что это?

Ярославе пришлось слегка напрячь зрение, немного согнуться, закинув руки за спину, хоть такая поза и была неприемлема, пристально взглядеться в то, что так настойчиво спешила показать ей дама.

- Нууу?! – дама нервно начала стучать по столу идеально наманикюренными пальцами. – Я чуть зуб не сломала!

Только после этого заявления Ярослава наконец поняла, что именно она видит на тарелке – осколок от панциря мидии.

- Приношу вам искренние извинения. Простите... – с виноватой улыбкой на губах, Ярослава начала знакомую и ненавистную до боли песню, но дама не дала закончить.

- Что мне ваше «простите»?! Я могла лишиться зуба! Да что там, я могла проглотить этот кусок стекла и умереть! – видимо эта идея только что пришла в белоснежную голову женщины, так как она была шокирована от собственных слов больше, чем много раз сталкивающаяся с чем-то подобным Ярослава. – Да я на вас в суд подам! Да я... Да вы...

Господи, как же Ярослава устала от всех этих «да я». Не смотря на не понятную окружающим любовь к собственной профессии, которую она совершенно искренне обожала, вот такие моменты доводили Ярославу до горячки. Она готова была убить всех этих расфуфыренных, изнеженных, зазнавшихся, теток, дядек, девушек и парней. Все они ездили на «мазератти», «мерседесах» и «поршах», но и так же все, как один, просто отказывались понимать истину – не ошибается тот, кто не работает.

- Простите, это всего лишь кусочек ракушки, ведь вы кушаете салат из морепродуктов, скорее всего в мидии спрятался, вот его никто и не заметил, – виноватая улыбка не сходила с лица Ярославы, а рука потянулась к наполовину съеденному салату. – Мы заменим салат за

счет заведения.

- Чтوو-о-о! «Всего лишь»! Девушка, вы в своем уме! «Всего лишь»! Пригласите, пожалуйста, ко мне вашего администратора или директора, менеджера, или кто у вас тут главный. Салат они мне заменят, спасибо, я уже сыта! «Всего лишь»... – неустанно шипела женщина.

Ярослава, стиснув зубы, сделала первые шаги прочь от «пострадавшей». Пряча глаза, она спешила покинуть зал, и хуже всего было то, что разместившийся за соседним столиком Валера, стал свидетелем ее унижения. Ну зачем эта тетка вообще появилась у них в ресторане?!

- Вот курица! Блииин! – Ярослава швырнула ненавистную тарелку на кухонную раздачу.

- Э-э-э-э, ты чего здесь устроила?! – в небольшом окошке показалась раскрасневшаяся от работы у многочисленных плит физиономия шефа.

- Ничего! Вот, полюбуйся! – Ярослава вновь взяла в руки тарелку и еще раз демонстративно швырнула. – Гриша, ты хоть следи за своими, что ли. Мне до ужаса надоело разгребать все это!

- Да что произошло? – ничего не понимающий Гриша пялился на вывалившиеся из тарелки листья руколы, небрежно разбросанные по раздаче.

- А то, что либо ты поднимешь вопрос об этом злосчастном морском коктейле, либо я.

- Что, опять?

- Да, представь себе!

- Ой-ой-ой, можно подумать – катастрофа. – Подключилась Танька, закусочница. – Подумаешь, скорлупа, никто ж не умер.

Флегма от природы Танька, умела вывести из себя чрезмерно активную Ярославу в два счета, вот и сейчас:

- Не умер, говоришь, тогда пойдн, объясни все точно так же моей клиентке, если ты такая умная!

- А что, самой слабо? – зевнула в окошко Танька и уплыла из поля зрения.

- Танька! – Ярослава не помнила себя от ярости.

Она терпеть не могла эту сонную муху, которой всегда и все было побоку. А еще больше ненавидела, когда их сравнивали. Обе они маленькие, худенькие, курносые, прямо сестры-близнецы. Вот только Ярослава была рыжей бестией, а Танька серой мышью. Одна чересчур живая, а другая – невыносимо мертвая. Всякий раз когда их интересы сталкивались, хотя Ярослава изо всех сил старалась избегать хоть какого-либо общения с ней, ее пламя готово было вырваться наружу и сжечь эту флегму дотла. Так произошло и в этот раз, и если бы Ярослава могла, она бы со всей дури растормошила это застоявшееся болото.

- Яра, не обращай внимания, это же Танька. – Молодой шеф попытался разрядить обстановку и задуть костер, который ярко разгорелся в зеленых глазах. – Я лично, сделаю этой твоей клиентке замену, и лично проверю каждую мидию.

Милый, добрый, душевный, вечно на позитиве тридцатилетний шеф, расплылся в завораживающей улыбке, которая моментально увела Ярославу в совершенно другое настроение. Он был изюминкой этой кухни и многие официант.- ки, готовы были перевестись из зала на кухню, или изображать нездоровый интерес к блюдам, лишь бы почаще попадаться этому красавцу на глаза. Гриша был чертовски похож на Бреда Пита, а кто может устоять перед возможностью соблазнить самого Пита? Практически никто. Никто, кроме Ярославы, у которой был свой собственный идеал, покруче любого Пита.

- Гриш, ты бы лучше следил за тем, как заказы отдают твои подчиненные, а не переделывал их проколы, причем на шару, – агрессии вновь взяла верх над положительными эмоциями вызванными только лишь выражением лица Гриши..

- Яра, не бери ты так близко к сердцу всю эту историю, ведь прекрасно и сама знаешь – не она первая и точно – не последняя. – Прозвучал успокаивающий голос шефа. – Салат делать?

- Нет.

А как же – «не бери так близко к сердцу», она бы не брала, если бы ей не было так неудобно, не перед теткой – нет, а перед Валерой. Ярославе так хотелось чтобы он считал ее хотя бы хорошим официантом, ведь неоднократно именно с подобного рода похвал начинался их разговор, а тут... Ну почему эта тетка не подавилась? Вызвали бы скорую и дело с концом, а так... Несколько минут Ярослава потратила на поиски администратора Екатерины, которой пришлось прервать чаепитие, оторвав свой зад от старенького кресла в комнате отдыха для персонала, и окунуться в свою работу:

- А ты ей предлагала заменить салат?

- Да.

- А объяснила, что этот был за наш счет?

- Да.

- А скидочную карту обещала?

Катя панически искала причины не выходить в зал, она не то что не любила конфликты, она их просто боялась. Странно, конечно, для занимающей должности – бояться людей, но это был один из грехов Екатерины. Прежде чем принять удар на себя, и упасть в ноги разъяренному гостю, она готова была до бесконечности прикрываться официантами, и только когда вариантов не оставалось, обреченно следовала на казнь.

- Катя, хоть ты не делай из меня дуру!

Ярослава чувствовала себя пороховой бочкой, которую все вокруг то и дело пытались поджечь, а еще она искренне ненавидела так называемого администратора, которая только то и делает – что ничего не делает, за ее трусость. Она никогда без крайней надобности не трогала Катю, а всегда самостоятельно разрешала любые конфликты и недоразумения, но только не в этот раз. Ярославе просто не хотелось лишний раз унижаться и пресмыкаться перед недовольной клиенткой на глазах у Валеры.

- Что, засада? – спешившая с заказом Людка не смогла пройти мимо подруги, которая как раз устраивалась шпионить за всем происходящим из-за зеркальной двери.

- Не то слово.

- Да не парься ты, подумаешь недовольная корова, первый раз что ли? – нашпугатуренное лицо Людкы исказила ободряющая улыбка.

- Только не говори, что ты тоже не понимаешь? – Ярослава была удивлена, обычно Людка могла прочесть любые ее мысли.

- Не понимаю «что» или «чего»?

- Потом, – отмахнулась Ярослава и продолжила сверлить глазами, нет, не разборки Кати с дамой, а Валеру, который без особого энтузиазма всматривался в происходящее за соседним столиком.

ГЛАВА 2

- Вы не понимаете, я являюсь постоянной вашей клиенткой и ТАКОЕ... – все в том же гневно-обиженном тоне продолжала твердить дама, но уже не Ярославе, а Екатерине. – Это

просто халатное отношение и неуважение к гостям. Это работа спустя рукава. Это наплевательское отношение к вашим работодателям, по совместительству владельцам, данного заведения. Вы хоть понимаете, что вот из таких мелочей и складываются словно пазл, не очень лестные мнения, которые по телефонному радио станут не очень хорошей рекламой. Я вот, ни за что не порекомендую ваше заведение никому из своих знакомых, но точно не забуду рассказать случай из жизни и это ваше «всего лишь».

- Простите, как вас величать? – неуверенно попробовала прервать монолог Екатерина.

- Эльвира Эдуардовна, – горделиво процедила дама, высоко задирая подбородок и немного выпячивая пухлые, обильно пропитанные блеском, алые губы.

Ответ для Екатерины был предсказуем, она ни на минуту не сомневалась, что эта капризная дама именно – Эльвира, Эльмира, Сабина, Ангелина, Евангелина, Эсмиральда или еще кто-то с подобным уклоном. Отдав не один год своей жизни ресторанам, Екатерина ориентировалась в именах почти так же хорошо, как и в меню, именно представительницы женского пола с экзотическими именами, всегда оказывались самыми противными клиентками.

- Эльвира Эдуардовна, ресторан, в моем лице, приносит вам самые искренние извинения. Я обязательно накажу всех виновных, а вы непременно станете одним из самых желанных гостей нашего заведения, а заодно и обладательницей нашей платиновой карты. – Екатерина аккуратно положила на стол белоснежный лист А4 и ручку. – Заполните, пожалуйста, нашу анкету и уже в следующее ваше посещение вы получите ее на руки.

Слова «платиновая карта» каким-то магическим образом совершенно одинаково действовала на большинство «обиженных» и «оскорбленных». Люди моментально менялись в лице, а еще недавно готовый испепелить всех и все взгляд, начинал искриться победой. И совершенно не важно, что человек может больше не появиться в этом заведении никогда в жизни, оказавшись в этот день лишь залетным гостем. Неважно даже то, что недовольный посетитель все же придет за обещанным бонусом, хотя вряд ли его получит, ссылаясь на отсутствие в данный момент скидочных карт. Важно только одно – «платиновая карта» из уст обворожительной девушки администратора внешность которой просто кричала о честности и порядочности. Многие из сотрудников откровенно полагали, что именно благодаря своему фэйсу Катя и держится на своем месте вот уже пятый год, больше видимых причин никто не видел. Слова искреннего раскаяния и срывающиеся с бездонных глаз, на по-детски нежное и добродушное лицо слезы искреннего раскаяния, в 99% из 100% действовали по круче любого бальзама на разъяренную душу любого гостя.

- Вот, держите, – красивые ухоженные руки протянули заполненный бланк. – Только пообещайте, что виновные, действительно будут наказаны. Под «виновными» я подразумеваю не только повара, который недоглядел, а и официантку, которая сочла мою жалобу «всего лишь». Научите ее разговаривать, и принесите мне счет.

- Что вы, какой счет – продолжала пресмыкаться Екатерина, не смотря на то, что гостя уже была более чем довольна. – Ваш сегодняшний обед за счет заведения.

На лице дамы впервые за все время появилась довольная улыбка:

- Что вы, не стоит, а то еще решите, что я заварила всю эту кашу именно ради этого. Поверьте, я в состоянии оплатить собственный ланч. – Взгляд женщины «невзначай» скользнул на лежащий рядом пятый айфон, а потом на ключи от автомобиля, судя по брелку «БМВ».

- Эльвира Эдуардовна, что вы, ничего подобного мне бы в голову не пришло. Виноваты

– исправимся. – Екатерина настойчиво оттолкнула протянутую кредитную карту, внутренне улыбаясь увиденному трюку со скользящим по аксессуарам взглядом. – А ваш сегодняшний визит будем считать лишь началом долгих и прекрасных взаимоотношений.

- Ну спасибо. Должна признать – приятно порадовали. Правду, наверное, люди говорят – нет худа без добра.

- Именно. Будем всегда рады видеть вас. Всего доброго.

Катя старалась не спеша покинуть проблемный столик, но шаги становились все шире.

- Как же они меня все достали!!! – со злостью и невероятной силой Екатерина толкнула зеркальную дверь, которая едва не слетела с петель, рассыпавшись на мелкие кусочки. От милой и учтивой девушки не осталось и следа. – Чего им еще нужно, этим ходячим банкоматам? Ведь есть все! А она мне мозг выносит из-за какого-то салата!

Это были просто слова, крик души. Катя не обращала его ни к кому конкретно, а так, жаловалась всему миру, торопясь спрятаться в бухгалтерии от всего и всех. Она всегда тратила много энергии на лживые обещания и лицемерные улыбки и никогда не приводила в исполнение обещание «всех наказать». Ей абсолютно не хотелось тратить свои нервы еще и на разборки с персоналом. Благо, подобное происходило крайне редко, и каждый из участвующих в ситуации и так делал нужные выводы. Успевшая выбежать в зал и спрятаться от эмоций Екатерины за барной стойкой Ярослава, лишь после того как дама покинула ресторан, направилась убрать столик. Опустив голову, она старательно пыталась работать, а все ее мысли были только о том, какой неудачницей ее теперь считает Валера.

- Что, достали? – послышалось совсем рядом.

Этот голос она узнала бы из тысячи:

- Вы мне? – Ярослава озадаченно водила головой в разные стороны и понимала, что других вариантов просто нет, они с Валерой в огромном зале остались одни.

- Тебе.

Вот, опять, руки задрожали, давление однозначно подскочило, а сердце в груди превратилось в бесконечно пульсирующую колючую субстанцию.

- Есть немного, – как можно спокойнее ответила Ярослава, конечности которой отказывались ее слушать, и вот уже несколько минут она не могла собрать со стола на разнос все, что давным-давно должно было оказаться на мойке.

- Надеюсь, тебя не сильно наказали, а то ведь это «чудо» настаивало на расстреле, – сострил Валера. – Я бы эту даму... В общем, не знаю, и как только у вас нервов и терпения хватает на всех, м-м-м... нас.

Ярослава окинула Валеру быстрым взглядом, боясь выдать истинные чувства, но даже его хватило, чтобы в очередной раз по ее телу разлилось тепло. Его вежливая улыбка, его томный взгляд, его холеная внешность... Как же сильно Ярославу тянуло к этому мужчине, на столько сильно, что она иногда боялась собственных порывов. Как например сейчас, наброситься на него словно изголодавшийся зверь на аппетитный кусок мяса, и зацеловать до смерти. – Нервов на все и не хватило бы, – сметая со стола хлебные крошки и прогоняя пошлые мысли, Ярослава старалась как можно непринужденнее поддержать самый простой разговор. – Мы ими просто очень редко пользуемся, в основном все на автопилоте. Совершенно незаметно для себя, Ярослава искренне ответила на заданный вопрос такого же клиента, какими была всего несколько минут назад эта дама. Зачем она ему сказала правду? Он теперь будет думать, что они всех обслуживаю спустя рукава. Но слово не воробей.

- Тогда понятно. Главное чтобы автопилот не подвел, а то ведь вырубится в

неподходящий момент и что тогда? Спасибо, – Валера прервался на благодарность Людке доставившей его заказ. – Я бы не смог днями натянуто улыбаться и оставлять истинные эмоции за рабочей дверью, наверное, сошел бы с ума.

«У меня вот тоже не всегда получается, но ничего, справляюсь» – хотелось выпалить Ярославе, но она вовремя спохватилась, незаметно взглянув в любимые глаза и поняла, что этому мужчине так отвечать точно не нужно. Нельзя с ним резко и прямолинейно, так он никогда не воспримет ее как девушку, не увидит в ней нежности и любви. Да ей, собственно, и не хотелось с ним – резко.

- Думаю, вам это не грозит. Приятного аппетита. – Сладко прошептала она.

Ярослава больше не могла делать вид, что она все еще старательно убирает столик, убирать-то по сути было нечего, вся немногочисленная посуда давно томилась на разное ожидая своего черед погрузиться в мойку. Схватив этот самый разнос, девушка поспешила удалиться и уже практически в спину услышала:

- Спасибо.

Ярослава не шла, а бежала прочь из зала. Она понятия не имела, что и почему с ней происходит, когда она видит этого мужчину. Но то, что что-то происходит, было так же очевидно, как весенний дождь и зимний снегопад.

- Господи, я бы все отдала, лишь бы он обратил на меня внимание... – взмолилась небесам прилипшая к зеркальной двери Ярослава.

- Яра, я бы не бросалась столь громкими фразами, не думаю, что твой Валера заслуживает таких речей, не то что действий, – прошипела на ухо возникшая за спиной Людка.

- Люд, я прекрасно отдаю себе отчет и отвечаю за свои слова, ты просто не понимаешь... – Ярослава в очередной раз с восторгом и восхищением принялась защищать свои чувства. – Он такой... Он такой... Людка, ты что и вправду не видишь какой он замечательный?.. Он такой нежный, такой мягкий, такой деликатный и галантный. В то же время мужественный, строгий и жесткий, ну, в тех случаях, где без этого никак. А эта его улыбка... А взгляд с поволокой... Люд, да я бы ему эти «цезари» каждый день рубала, только бы быть рядом, а то он в три дорога платит за банальщину, без намека на душу и любовь, из рук Таньки, а я бы... Я бы с такой любовью рубила-бы этот айсберг, с таким вдохновением жарила-бы сухарики, а курицу... она была бы у меня самой нежной и просто таяла бы во рту... Эх Людка...

Ярослава могла часами восхищаться всеми достоинствами Валеры, которые она в нем неустанно день за днем находила. Он был для нее не идеалом, а Богом, но таковым он был лишь в ее глазах.

- Яра, я вот уже год пытаюсь понять – что ты в нем нашла, но в миллионный раз вынуждена признать – безрезультатно. Ведь не представляет из себя ничего особенного, а этот его пивной живот в лет... м-м-м... – определяя возраст, чтобы быть более точной, Люда пристально просканировала сквозь тонированное стекло ничего неподозревающего Валеру, – тридцать – тридцать пять. Да и одевается он простенько и лицо совершенно не мужественное и глаза вечно укуренные, да что там мелочиться чего стоит только его красный нос, который он то и дело безудержно трет, то ли из-за хронического насморка, то ли из-за белого порошка...

- Людка, хватит! – Ярослава не впервые слышала эту песню, но никогда не дослушивала ее до конца, вот и сейчас, немедля осекла подругу. – Тебе, как никому, известно, что я

терпеть не могу «сухостой». А мой Коля лишнее тому подтверждение, но почему-то о нем ты никогда так не отзывалась.

- Но Коля это не Валера, ему идет его природная коренастость.

- А Валера значит от природы сухой, а живот это рюкзак, по-твоему? – светло-зеленые глаза Ярославы стали болотными, лицо искажала ярость, но она до последнего готова была защищать своего любимого. – Одежда у него нормальная, а офисных индюков в галстуках с идеально выглаженными костюмами, я терпеть не могу. В отличие от некоторых. Глаза у него не «укуренные», а с поволокой, которая сводит меня с ума. А на счет носа, я лучше промолчу, а то мы вновь поссоримся.

Зажатая в угол Люда неуверенно пропищала:

- Ты считаешь, мы еще не поссорились?

- Нет! – прорычала Ярослава.

За зеркальной дверью зал медленно начал наполняться гостями, пришло обеденное время, тратить которое на разговоры, пусть даже жизненно важные, Ярослава не любила. Время – деньги, было одним из ее жизненных принципов. Так, совершенно не сойдясь в мнениях, девушки и отправились исполнять прямые рабочие обязанности.

ГЛАВА 3

Усадив две парочки и «офис» из пятерых человек, Ярослава стремительно бежала к барной стойке за некими аперитивами.

- Ярослава, – на полпути к цели, знакомый голос вновь заставил ее обернуться, – позови Люду, ну, или сама посчитай.

- Хорошо.

Коротко и ясно. Так было всегда. Ярослава просто не умела кокетничать с посетителями, пусть даже настолько не безразличными, как Валера. Она никогда не стремилась поддержать нелепый разговор ни о чем и всегда сухо реагировала на бесчисленные комплименты. «Спасибо» и дежурная милая улыбка, было тем набором, который она могла себе позволить. По своему твердому убеждению Ярослава не была красавицей, таковой она считала Людку, и задумываясь о стереотипе «красивая и некрасивая подруги», всегда отдавала себе почетное место некрасивой. У нее не было таких длинных, ровных, густых волос белоснежного окраса, которые словно горящая лампочка манили на свой свет высокопоставленных «мотыльков». У нее не было таких огромных небесно-голубых глаз закованных в шикарные, пусть даже не свои, а качественно нарощенные ресницы. У нее не было таких манящих пышных губ, сногшибательной белоснежной улыбки и точеного носика. У нее не было метр семьдесят пять роста, четвертого размера груди и талии шестьдесят сантиметров. У нее ничего этого не было, но, ее всегда раздражало, что популярностью среди их посетителей, она пользуется возможно даже большей. Комплимент – «Девушка, вам известно, что ваш кошачий взгляд просто обворожителен, а я всегда полагал, что настолько зеленые глаза могут быть только у моей кошки», легко заставлял ее терять самообладание. Котов она в прямом смысле не переносила на дух, а тот факт, что ее сравнивают с животным, в присутствии которого она начинала неконтролируемо чесаться и бесчисленно чихать, никогда не был по достоинству оценен. Тем более когда это происходит несколько раз в день. И зачем она унаследовала этот цвет глаз от отца? «Маленькая, тебе не тяжело таскать все эти разносы? Ты такая хрупкая, вот-вот под всей этой тяжестью сломаешься...» На подобного рода замечания, Ярославе всегда хотелось ответить – «А ты бы пожил в деревне без крепкого мужского плеча

лет семнадцать, с двумя младшими сестрами и больной матерью, смотри и понял бы, что разнос, это не самая тяжелая ноша в жизни!» Она давно привыкла к своему метру шестьдесят, но никогда не мирилась с комплиментами и «комплиментами» на этот счет, жаль только что на что-то подобное достойно отвечать могла только вне рабочее время. Здесь же – дежурная улыбка и непреодолимое желание стать медиумом, чтобы в полной степени, красочно, передать все свои эмоции добрым и заботливым гостям. Но все ее «достоинства» очень сильно отставали за численностью внимания от огненных непослушных волос. «Ярослава, известно ли вам, что обладательницы такого цвета волос настоящие колдуньи?», «Девушка, ваши волосы цвета пожара, могу представить, насколько горяч ваш темперамент», «Девушка, а это у вас натуральный цвет волос, или вы пользуетесь какой-то волшебной смесью, чтобы заставить их так переливаться всеми оттенками меди?»... Мужчины и женщины наперебой восхищались тем, что ненавидела в себе Ярослава. «Рыжий-рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой...», «Рыжая – бесстыжая», да что там «ржавой» Ярослава и по сей день в своей деревне числится. Что уж тут колдовского? А эти хаотично торчащие кудряшки, мамино наследство, всякий раз выводили Ярославу из равновесия, когда она тщетно пыталась собрать их в тугую прическу, как того требовали правила этикета. Грудь была маленькой, и это, пожалуй, та единственная часть тела, которая Ярославу не особо раздражала в себе, а скорее даже радовала. Она не привлекала к себе лишнего внимания, и в целом прекрасно сочеталась со всеми особенностями ее подростковой фигуры. Лицо, щедро усеянное веснушками; курносый нос, который она откровенно недолюбливала за его магическое свойство придавать ей горделивый вид; а маленький рот, просто физически не мог улыбаться такой голливудской улыбкой, о которой Ярославе оставалось лишь мечтать. Ярослава не была откровенной красоткой, эталоном, примером, но она была на столько гармоничной и яркой, что просто не могла остаться незамеченной, даже на фоне супер-модели Людмилы. Проблема была в том, что сама она никого и никогда не замечала. Все ее бесчисленные клиенты, были лишь «клиенты» и не более. В ее взгляде не было даже разделения на мужчин и женщин, они все были безликими и пустыми. «Он не красивый мужчина, он гость» – на протяжении рабочего дня ей часто приходилось повторять это восхищенной Людке, которая была безумно влюбчивой, но слишком переборчивой и требовательной, чтобы отдаться этому чувству хоть раз в жизни. Свой огненный темперамент, Ярослава привыкла оставлять за порогом ресторана, отдаваясь работе целиком и полностью, без ненужных распылений на огромное количество мужчин и женщин. Но это было до того, как в ее жизни возник ОН и собственные уговоры «он не мужчина он гость», перестали иметь великую силу. В минуты рабочего затишья Ярослава, конечно, не отказывала себе в удовольствии посплетничать на тему нелепого парика дамы сидевшей целое утро за пятым столиком, или огромного живота их любимейшего Леонтия Валерьяновича, который однозначно мешал ему нормально выйти из своего шикарного внедорожника. Обсудить жизненную несправедливость о настоящей «крокодилехе» и милом мальчике, который совершенно не понятно каким образом был ею очарован. Да мало ли еще какая занятная тема могла собрать весь коллектив воедино и заставить практически всех весело хохотать и восторженно делиться еще более интересными ситуациями. Ярослава с удовольствием принимала в подобного рода «посиделках» участие, но это скорее было – «все обсуждают и я обсуждаю», а не жизненной необходимостью и врожденным желанием сплетничать. В рабочее время она все же предпочитала оставаться сдержанным профессионалом, а не стрекозой, приходившей сюда лишь за зарплатой и практически

всегда царящем в их стенах весельем. Она любила свою работу, особенно ту часть, где ее усыпали благодарностями и хорошими чаевыми, за что она одаривала благодарных гостей самой своей искренней улыбкой, теплотой и не только профессиональным, а и душевным обслуживанием. Гармоничной была не только ее внешность, но и жизнь, в которую она окунулась с головой, покинув отчий дом в поисках своего жизненного пути и счастья. Ярослава выросла оптимисткой до мозга костей, что только помогало ей по жизни. Она никогда долго не раздумывала над тем или иным вопросом. «Лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном» – было ее любимым умозаключением. Она всегда позитивно смотрела на любые жизненные ситуации. Ярослава была целиком и полностью счастлива, умело радуясь каждому новому дню, но в силу жизненных обстоятельств ее веселый нрав, периодически менялся.

- Люд, посчитай Валеру, – резко распахнув зеркальную дверь, Ярослава тем самым со всей силы заехала Людке прямо в ее кукольную физиономию.

- Ай-ай-ай-й! – запрочитала пялившаяся в свое подпорченное отражение Людка. – Яра, ты что вообще?! Смотреть надо! Дура, блин!

- Сама такая! – Ярослава хотела было ринуться к «пострадавшей», но все ее реплики, заставили сдержаться и разбудили желание добавить, а не пожалеть. – Почему это мне надо смотреть, вообще-то это ты находишься с той стороны, откуда можно все видеть, а я понятия не имела, что ты здесь!

- Ну конечно, не имела она понятия... – продолжая всматриваться в свое изображение, Люда старательно прикладывала ко лбу стеклянную пепельницу. – Думать нужно, ведь не первый раз уже из-за этой дурацкой двери люди страдают.

- Нормальным страдать не приходится, они в туалете себя рассматривают, в зеркало, а не в дверь. – Выпала Ярослава и направилась в зал. – Посчитай Валеру.

- Ты вообще соображаешь, что говоришь? – возмущению Люды не было предела. – Ты видишь, что со мной сделала, или ослепла? Как я могу сейчас выйти в зал? Как в таком виде мне показываться на людях?

- Нормальный у тебя вид, – Ярослава быстренько пробежалась взглядом по белоснежному фейсу, подумать только, даже с красным пятном во весь лоб, ее подруга все равно выглядит прекрасно. – Подумаешь, немного лоб покраснел, а так ничего, все как обычно – безупречно.

Их дружба на том и держалась – на правде. Ярослава просто обожала Людку, такую прямую, принципиальную, немного высокомерную и бесконечно красивую. «Они друг-друга нашли» – слышали подруги в спину всякий раз, когда их прямолинейность очень быстро перерастала в скандал. Они никогда не скупилась на щедрые фразы и те, кому не посчастливилось быть их знакомыми, но повезло оказаться свидетелями «разбора полетов», даже предположить не могли, что это лучшие подруги. А Ярослава и Людка, закончив яростно отстаивать свои мнения уже спустя несколько коротких мгновений хихикали, легко отбросив в сторону яблоко раздора. Их итальянских страстей не понимал никто, но все восхищались их дружбой, такой искренней и такой не скучной.

- Спасибо, конечно, но тебе придется самой посчитать Валеру. Мне понадобится минимум час, чтобы исчезло покраснение и я смогла качественно воспользоваться всеми мне доступными средствами грима. Ты ведь не станешь настаивать на моем привселюдном позоре?

«И как она это делает?» – Ярослава не уставала удивляться умению сделать и без того

огромные глаза еще большими и моментально наполнить их влагой, благодаря чему они становились похожи на бездонный девственный родник из которого вот-вот польется живительная влага, хотя из него вряд ли захочется отпить.

- Ясное дело – не стану.

- Вот и договорились.

Дрожащей рукой Ярослава распечатала просимый Валерой счет. Где взять силы совладать с собой? Как не наброситься на этого мужчину? Как в очередной раз сдержать себя от тупой улыбки и глупых фраз?

- Пожалуйста, – маленькая кожаная счетница не впервые сослужила Ярославе добрую роль громоотвода. Ярослава не отводила от нее взгляда ни когда шла к столику, где непривычно одиноко обедал Валера, ни когда учтиво протянула ее клиенту.

- Спасибо.

Коротко, сухо, по существу. Ничего лишнего, и Ярослава уже двигалась в направлении компании, которая съест ее, если та не примет у них заказ.

- Девушка, ну сколько можно ждать?! – Молодой мужчина, с лицом не особо вызывающим симпатию, возмутился первый. – У нас на все-про-все времени чуть больше часа, а мы только на долгожданную встречу с вами потратили уже больше пятнадцати минут. Если бы времени у нас было чуть больше часа, мы бы непременно покинули вашу хваленую столовку, но искать другую, у нас тем более нет времени. Понабирают всяких ни к чему более неприспособленных девах, без чувства ритма и хоть какого образования, на «престижную» должность официанта, а ты потом мучайся!

Все то драгоценное время, которое парень не разумно тратил на возмущения и оскорбления, Ярослава молча, с едва заметной улыбкой покорно его выслушивала, а в голове лишь одно – «Мне б твои проблемы». Если бы этому «гостю» было ведомо, сколько таких как он, ей довелось повидать за свою не долгую карьеру... Пафосный, высокомерный, из кожи вон пнется чтобы произвести впечатление на друзей-товарищей, или же коллег. Еще бы, эти три курицы, которые довольно улыбаются и откровенно презрительно смотрят на официантку, светились от удовольствия. Как можно «таких» обслуживать не на автопилоте?

- Короче, ты понимаешь, что времени у нас в обрез, так что скажи себе спасибо и включай пропеллер.

Как остроумно! И почему это многие считают, что у них есть право так разговаривать с человеком, о котором ты совершенно ничего не знаешь? Кто дает право всем этим «индюкам в галстуках», считать себя лучше других? Да у большей половины официантов, с которыми Ярославе доводилось работать, имеется не по одному высшему образованию, просто их жизнь так сложилась, что они должны прислуживать другим, но это не значит, что они хуже! Вся компания, дружно посмеиваясь, сделала заказ и не без напутствия:

– Пеняй на себя, если мы не вложимся, – отпустили Ярославу.

Удаляясь от столика, Ярослава отпустила образовавшееся чувство злости и несправедливости, печально констатировав отсутствие Валеры в зале, а на столе лишь счетница и пустая чайная чашка. Внимательно записывая не маленький заказ «офиса», она не имела возможности контролировать с помощью зеркал Валеру и не заметила, как он ушел. Ярославе стало обидно до глубины души, что все то драгоценное время, что она могла бы посвятить мечтам и вздохам о нем, все те минуты, в которые она могла наслаждаться не долгим присутствием Валеры в их «ВинегреТТе», она вынуждена была выслушивать гадости. Как же она ненавидела временами свою работу, точнее ее издержки. Подавляя

вырывающиеся из груди вздохи сожаления, Ярослава с «офисным» заказом направилась к бару.

- Чего расстроилась, что, проблемный столик? – заботливый и внимательный Игорь, моментально заметил на практически всегда сияющем лице печаль.

Людей его профессии – настоящих барменов, большое количество народа используют вместо психологов, проводя за барной стойкой огромное количество часов, изливая душу постороннему, но такому внимательному человеку. И мужчины и женщины не стесняясь говорят о самом сокровенном и наболевшем, совершенно не ожидая помощи, просто ища человеческого участия и доброго слова. Каждый просто нуждается во внимании, а бармен между выдачей заказов, всегда находит минутку, чтобы выслушать и всегда подыщет такие нужные слова. Так, с годами, все бармены, хотят они того или нет, учатся читать по лицам и с полувзгляда понимают суть проблемы, и работающий не один год в их ресторане Игорь, не стал исключением. Читать по лицу Ярославы без проблем смог бы любой из сотрудников их заведения, а возможно и некоторые, внимательные клиенты. Все ее эмоции всегда были на поверхности, в большинстве случаев они были позитивными и радостными, но не сейчас, когда Игорь заметил печаль.

- Ага, – он не ошибся, она действительно была расстроена, но Ярослава не стала объяснять, что мало есть таких клиентов, которые могли бы по настоящему ее огорчить, зачем это Игорю? А вот покинутый Валерой столик...

- Похоже, эта компания профессиональных нервнотрепачей, если даже тебя сумели достать. Яр, ну ты не принимай все так близко к сердцу, эти уйдут, а на смену им могут прийти на столько положительные, веселые и добродушные, что ты и думать забудешь об ЭТИХ. – Игорь моментально принялся помогать, особо не вникая в суть, ему просто нравилось чувствовать себя всепонимающим, всезнающим и полезным.

- Спасибо, Игорь, ты как всегда прав.

Ах, если бы этот милый кареглазый парниша мог заглянуть в душу, или хотя бы в голову Ярославы, он бы понял, как сильно заблуждается о причинах ее опечаленного вида. Ярославе не было дела до бесцеремонного хамоватого мужчины. Плевать она на таких хотела. Все ее мысли были обращены к Валере, который теперь уж не известно, появится ли еще в ближайшие рабочие несколько часов в их ресторане.

ГЛАВА 4

Ярослава неоднократно пыталась вспомнить тот самый момент или день, или час, когда ее глаза раскрылись, а сердце наполнилось безграничной любовью, но не могла. Она не могла достать из глубин своей памяти, подсознания или еще чего, тот момент, когда внутри нее что-то щелкнуло, и она стала инфицирована любовью. Но то, что такой день был, она знала так же четко, как то, что не все дети любят молоко, а птицы не все летают. Может быть ее любовь приходила постепенно, вкрадчиво, и незаметно вселилась в пустующем помещении под названием сердце, поэтому Ярослава и не помнила точного часа, когда с ней это случилось. Но она была счастлива от того, что с ней это приключилось. Людка же, лишенная малейшей наивности и выросшая без намека на душевный романтизм, называла состояние Ярославы наваждением, приворотом, зомбированием, болезнью, но то, что с подружкой случилась любовь, она не верила. Она в принципе сомневалась в существование чего-то подобного.

- Как можно полюбить пустую оболочку? – неустанно твердила Люда. – Да еще не очень качественную. Ты ведь о нем ничего не знаешь, а готова хоть на край света. Яр, ты

считаешь это нормальным?

Что Ярослава могла ответить на все это? Как объяснить, какие эмоции этот мужчина вызывает в ней, той, которая никогда не любила? Как доказать подруге, что ее чувства – любовь? Как объяснить то, что можно только почувствовать? Всякий раз как на пороге их ресторана появлялся Валера, у Ярославы подкашивались ноги, дрожали руки, ей не хватало воздуха, а сердце, казалось, увеличивалось в десятки раз. Она моментально превращалась в дурочку, стоило ему только заговорить с ней, а потом часами корила себя за то, что так откровенно глупо себя вела и говорила невпопад. Иногда, она даже мысленно соглашалась с Людкой – «Это просто наваждение», но это случалось только в мыслях и только на миг, когда она сама себе не могла объяснить, почему так бешено волнуется все ее существо, при виде Валеры. Когда это случилось? Что щелкнуло в ее мозгу душе и сердце одновременно, и она стала заложницей собственных чувств? Когда произошло так, что девушка-позитив, постепенно стала превращаться в неуверенную в себе печальную девицу? Радовало одно – вне работы ей все же удавалось отключаться, не видя Валеру и находясь в обстановке ничем не напоминающую о нем, она могла жить спокойно. Ярослава старательно гнала от себя малейшие мысли о том, кто понятия не имеет о ее чувствах. О том, кто на протяжении года остается лишь ее самой нереальной мечтой, да и, скорее всего, останется мечтой навсегда. За порогом «ВинигреТТа», она старалась жить обычной жизнью, как все, довольствуясь тем, что у нее было. Но стоило переступить порог рабочего помещения... Рабочий день Ярославы протекал в надежде на ЕГО приход, а заканчивался всегда в расстроенных чувствах либо от того, что он так и не появился сегодня, либо из-за того, что так и не обратил на нее должного внимания. Она, конечно, изо всех сил старалась оставаться позитивчиком, в глазах коллег, и в основном это у нее неплохо получалось, но душу наполняло разочарование и обида. Разочарование от того, что не пришел, не заметил, не улыбнулся, не заговорил. Обида на саму себя, почему она ничего не может с этим поделать? Вот уже полгода она встречается с Колей и, казалось бы, красивый, умный, при деньгах и машине, без ума от нее, а ведь не то вовсе. Ну не стучит учащенное ее сумасшедшее сердце при его виде, не накатывает удушье, и не вырастают крылья, каким-бы хорошим он не был. Он постоянно твердит что «любит», а она лишь смеется в ответ. Коля несколько раз заходил к ней на работу, и все коллеги, как один заявили, что это «отличный выбор». Ежедневно подтрунивали «Когда свадьба?». Женская половина, в основном состоявшая из таких же провинциалок, каковой являлась Ярослава, отказывались понимать ее наплевательское отношение к этому прекрасному парню, и открыто завидовали такой прухе – «Охмурить коренного киевлянина!»

- Дура ты Яра. Такое везение не часто бывает, что б вот так – все в одном, а ты так холодна с Колей. Он ведь бесконечно очарован тобой. Стоит только понаблюдать, каким взглядом он на тебя смотрит. Как нежно обнимает, как заботливо ухаживает, на руках тебя готов носить, а ты... – Юля, одна из ее коллег, всегда принималась поучать Ярославу, стоило Николаю в очередной раз навестить возлюбленную. – Вот если бы я не видела в его глазах столько тепла и нежности, я бы, наверное, до сих пор считала свой брак удачным. Ты ведь знаешь, что мне так не хотелось возвращаться в проклятую деревню со всей ее адской работой, что я молниеносно вышла замуж за первого попавшегося под руку кандидата киевлянина. Думала, вот оно счастье – квартира в центре Киева, мерседес на парковке у дома, а нет... Счастье, когда любовь в глазах, и блаженство в душе. Я вот, теперь, это точно знаю. Лучше уж со съемной квартиры на съемную перебираться, ездить на трамваях и метро, но чувствовать себя счастливой, чем жить бесплатной домработницей и безотказной

шаловой, в законном браке. А у тебя вон как получилось – все включено, а ты носом крутишь.

Юлька, познавшая в свои двадцать четыре, все прелести полугодовалого брака по расчету, только и твердила теперь о чувствах, не представляя степени своей правоты и стопроцентного совпадения с мнением Ярославы. Вот только Яре, жизненно необходимо было чувствовать любовь в своем сердце, а затем уже видеть взаимность в чужих глазах, а к Коле она испытывала какие угодно чувства, но только не те, что заставляли сердце увеличиваться в размере и перехватывало дыхание. Он был для нее кем-то вроде любимой ручной зверушки, которая могла согреть, прислужить, повеселить, усыпать восхищением и одарить любовью, но не более. Он был слишком хорошим, приторно-сладким, таким идеальным и услужливым, что порой просто подташнивало. Коля уже на третьем свидании признался ей в любви, совершенно не догадываясь о том, что служит для Ярославы лишь способом забыть свою настоящую любовь, хотя бы на некоторое время отвлечься, чтобы не свихнуться от своих собственных фантазий и мечтаний. Она охотно познакомилась с симпатичным юношей, который едва заметив огненную русалку на территории аквапарка, ринулся налаживать контакт. Охотно согласилась на свидание, потом еще на одно, и еще... Коля стал прекрасным отвлекающим маневром если не для ее сердца, то для мозга точно. Да и для здоровья полезно. Но не более того. Свое же сердце Ярослава отдала тому, кто едва ли мог догадаться, что может обладать таким бесценным подарком. Она не знала, каким образом может сбыться ее мечта, ведь они такие разные. Но уверенность в том, что рано или поздно, но они будут вместе, ее никогда не покидала. Прекрасно зная себя, Ярослава даже не сомневалась, что это наступит скорее рано, нежели поздно, вот только бы вернуть себе былую уверенность и стать чуть понаглее, в борьбе за свое личное счастье.

- Яра, что за взгляд? Почему печалишься, или этот вопрос можно не задавать. – Наконец-то появившаяся на своем рабочем месте Людка, без намека на ушибленный лоб, моментально прочувствовала ситуацию, только она, в отличие от Игоря, читала по Ярославину лицу безошибочно. – Что, ушел?

- Ага.

Сопровождавший эти три буквы вздох, пропитанный глубочайшим разочарованием, незамедлительно коснулся Людкиной души. Как долго ее подруга еще собирается мучить себя этими терзаниями и мечтами? Как долго она еще сможет ставить крест на полноценной личной жизни, живя иллюзиями? Сколько можно отказываться от довольно-таки неплохой реальности в Колином лице, ради призрачного счастья рядом с Валерой Воробьевым? Этот бред пора прекращать, жить здесь и сейчас, а не надеяться на «потом».

- Слушай, подруга, с этим нужно что-то решать. Мне на тебя смотреть больно, а слушать твое постоянное нытье о Валере, так вообще сил нет. Тебе не кажется, что пора действовать, если уж так невмоготу?

Глаза Ярославы повеселели, а ободряющий тон подруги, послужил детонатором к активной умственной деятельности, словно разбудив крепко дремлющие извилины, активность которых Ярослава стала ощущать на физическом уровне.

- Людка, а ты ведь права! Я совершенно выпустила из виду то, что могу взять развитие событий в свои собственные руки. Я уже год томно вздыхаю и мечтаю о том дне, когда Валера заметит меня, а ведь могла уже давно стать счастливой! – Ярославу осенило, словно Ньютона, которого ударило яблоко. – Вот я дура, под лежащий камень ведь вода не течет, а как ему бедному было догадаться, что я по уши в него влюблена, если я даже ни разу не

позволила стрельнуть в него глазками, не говоря уже о флирте.

- Э-э-э, что-то мне подсказывает, что ты меня не правильно поняла. – Воистину воинственный вид Ярославы заставил Люду пожалеть о собственных словах – «Теперь она точно дров наломает!» – Я просто хотела предложить тебе навести наконец, хоть какие-то справки о нем и просчитать твои шансы, понять – нужно ли это тебе. А не грудью на амбразуру.

- В смысле? – улыбка застыла на усеянном веснушками лице.

- Яр, ты ведь знаешь, что я более-менее нормально могу общаться с Лехой и Ромой, а кто как не братья могут нам немного приоткрыть занавес? Может он совершенно тебе разонравится, когда ты о нем узнаешь больше чем его кулинарные предпочтения и внешность? Может он и вовсе не свободен?

Застывшая улыбка на Ярославином лице оттаяла и превратилась в своеобразный смешок:

- Да чего тут приоткрывать? Я знаю, что он самый-самый, так мне подсказывает мое сердце. Поверь, это мое чувство совершенно не зависимо от того как он выглядит чем питается, и прочей ерунды. Я просто люблю. А на счет его «не свободы» – ясно же, как белый день, что Валера совершенно свободен, а поэтому открыт для отношений. Ведь ты не могла не заметить что все твои Лехи, Ромы, Ильи и прочие родственнички, зачастую являются к нам с тел... с девушками, а ты хоть раз видела рядом с Валерой даму? Ну, не считая тех случаев, когда он приходил вместе с Ромкиной Анькой, Санькой или Лешкиной Маринкой, и прочими-прочими пассиями братьев, да и то, только лишь для того чтобы дождаться вышеупомянутых и дружно побухать.

- Вот именно, – придиричивая к своим собственным ухажером Людмила, и подругу не могла отдать в руки не пойми кого. – Что ты о нем знаешь? Может он вообще гей!

- Ты что идиотка? – челюсть у Ярославы казалось уже не закроется никогда.

- А что сразу «идиотка»? Ведь сама сказала – мы никогда не видели его с барышней, то есть, все может быть.

- Нет, ну ты точно идиотка! А, может, я тебя дверью сильно стукнула? Как может Валера быть геем? Ты вообще геев видела? Вспомни хотя бы нашего Вячеслава Леонидовича, с его ярко-выраженной «харизмой». – Ярослава закатила глаза и вскинула к небесам руки. – Валера ведь такой, такой... Ты ведь сама говоришь, что у него пивной живот и полное отсутствие вкуса, а ты когда-нибудь слышала, что бы у геев была любовь к пиву или отсутствовал вкус в одежде? Вернемся снова к нашему Вячеславу.

- Хорошо, на гея он не тянет. Но может у него жена и пятеро детей? Может он принял обет безбрачия? Да в конце-то-концов, может он просто – импотент! – защищая то, что Ярослава готова была вручить первому встречному, по мнению Людмилы, а именно свое собственное сердце, подруга не стеснялась в предположениях.

- Люд... – начала было Ярослава.

- Вы что обе вообще страх потеряли? – от куда ни возмись возникла мама Катя, которая выглядела моложе всех сотрудников, но волею судьбы была их начальником, а иногда даже авторитетом. – Ану марш работать!

- Мы еще обязательно вернемся к этому разговору, – прошипела Ярослава, которая так и не успела обозвать Людмилу «овцой», и под всевидящим Екатериным взглядом, обе обреченно приступили к своим прямым рабочим обязанностям.

День был плодотворный, как и все пятницы. В желании расслабиться после тяжелой

трудоу недели и максимально получить удовольствие от приема пищи, народ массово наполнял ресторан, оставив все рабочие батальи за дверью офисов. Ярослава же, успешно распрощавшись со своим проблемным «офисом», обслужила не одну «пятерочку», «парочку» и множество «единичек». Она полностью погрузилась в работу и за весь день больше не возвращалась к незаконченному разговору, но мысль что ее Людка идиотка и овца, не покидала ее. Как можно подозревать человека чуть ли не во всех смертных грехах, только лишь потому, что он не водит к ним в ресторан баб? На улице было пусто и свежо. Небо украшали редкие, но яркие звезды, прячущиеся за проплывающими облаками. Дорогу рассекали одинокие такси, а практически все окна многоэтажек были темными дырами, когда Ярослава и Людмила уставшие, но счастливые от того, что день закончился, не спеша шагали домой. Обе они проживали в одном районе, на соседних улицах, вот только с той разницей – Людмила Чиж родилась в этом городе и выросла, а Ярослава Заморская вот уже четвертый год являлась квартиранткой у одной милой женщины. Так было угодно судьбе, чтобы две незнакомые и такие разные девушки стали лучшими подругами познакомившись всего пару лет назад в том самом ресторане, где уже год до этого трудилась Людка, и изъявила желание трудиться Ярослава. Благодаря Людмилиной коммуникабельности и Ярославину умению поддержать любой разговор, очень быстро выяснилось, что они являются не только коллегами, а и соседями, и с тех самых пор стали не разлей вода. Вместе на работу, вместе с работы, вместе гулять по ночному городу, вместе бродить по дневном, вместе в магазин, вместе в кино, вместе всегда, даже в кровати иногда тоже вместе.

- Яр, я что хочу сказать, – уставшие после трудового дня, вымотанные до «немогу» и физически и морально, девушки молча перебирали ногами, но Людмила все же решила нарушить тишину. – Давай закончим начатое?

- Люд, не сейчас. Два часа ночи, а завтра снова на работу, так не хочется тратить последние силы на разборки, тем более что ты никогда не сможешь меня убедить, что Валера не достоин моей любви, что он не ТОТ, что я не ТА... Я его люблю, точка.

- Знаю, но я и не собиралась ни в чем тебя убеждать, просто хотела предложить свою помощь, а ты не дала мне договорить.

- Тогда говори сейчас, раз просто помощь.

- Яр, давай все же я сначала разведу обстановку, а затем ты возьмешь все в свои руки, так будет логичнее. – Разговор девушек в корне отличался от дневной перепалки. Спокойно они обсуждали волнующую обеих тему.

- Люд, спасибо, но...

- Ярослава, не спеши отказываться, я ведь не стану его братьям задавать прямые вопросы о Валере, тем более что мы не настолько знакомы, просто они иногда любят со мной поболтать. А благодаря уловкам и природному обаянию, прости за скромность, я узнаю все, что нас интересует.

При попытке ответить, Ярослава совершенно случайно вдохнула клуб дыма благополучно высвободившегося из Людкиных легких, и только прокашлявшись пришла в норму.

- Все что интересует меня, я и так знаю. А ты лучше бы не о моей личной жизни заботилась, а о своем здоровье, бросай ты это дело, здоровее будешь. – Ярослава демонстративно отгоняла дым. – А на счет Валеры, я остаюсь при своем мнении. Не нежно ни у кого, ничего выяснять. Я возьму все в свои руки и все, чего я еще не знаю о нем, узнаю сама, без помощи уловок, а с помощью любви и удачи. Вот только пока не знаю как.

- Да, похоже ты в своих убеждениях не меньше уверена нежели я в своих. Ну, в таком случае, как знаешь, – Людка разочарованно швырнула наполовину выкуренную сигарету на зеленый газон, а ведь она действительно хотела быть полезной, не имея розовых очков во все лицо, ей бы было проще по-настоящему оценить Валеру.

- С этого нужно было и начинать.

На этом девушки и сошлись, но каждая так и осталась при своем мнении. Ярослава мысленно занималась разработкой плана на счастье, а Людка осталась, убеждена, что все же нужно помочь подруге расставить все точки над «і» в этой ее бредовой влюбленности, вот только она пока не знает – как. Так, полностью окунувшись в личные планы на ближайшее будущее, они и разошлись по домам, чтобы уже на следующий день приступить каждая к своему делу.

ГЛАВА 5

Подруги не спеша готовили ресторан к открытию увлеченно натирая дорогую посуду до поросычьего блеска. Все в их ресторане должно быть на уровне, все должно быть идеальным: идеально натерто, идеально выглажено, идеально засервировано, идеально обслужено, идеально убрано. Все должно быть идеальным, кроме посетителей, которым в основной своей массе до идеала было как до китайской пасхи. Но изменить гостей было не в силах обычных официантов, а вот следить за тем чтобы все остальное в их ресторане было на высшем уровне, было их ежедневной работой, которую они с утра и до ночи старательно проделывали.

- Знаешь, а я придумала, как мне стоит себя повести. – Глаза Ярославы горели ничуть не хуже волос, когда она принялась делиться с Людкой плодами бессонной ночи.

- Боюсь даже представить, что мог извергнуть твой одурманенный мозг, – иронично проговорила Люда, ведь ее собственный так и не придумал каким образом расставить нужные точки в ее отношении к Валере. – Что ж, все равно интересно. Слушаю?

- Я не стану ходить вокруг да около. Упущу момент флирта и стрельбы глазами, который может не понятно на сколько месяцев, или не дай Бог лет, растянуться, я пойду ва-банк!

Людмила прикрыла глаза, вложила свою обалдевшую голову в ладонь, приняв позу мыслителя, и изо всех сил старалась не сорваться на крик:

- Да ты что, интересно, это как? Подойдешь и скажешь как сильно его любишь и предложишь жениться на тебе?

- Ха-ха, смешно, хотя это вариант. – Ярославе нравилось наблюдать, как у Людки увеличиваются глаза и отвисает челюсть, возможно именно поэтому, она часто разыгрывала подругу. – Да расслабься ты, это даже для меня слишком, но вынуждена признать, ты совсем немного промахнулась.

Людка едва прикрыв рот, вновь уронила нижнюю челюсть:

- Убей меня.

- Я вручу ему записку со своим телефонным номером, а в устной форме сообщу что очень хочу с ним пообщаться на серьезную тему и поставлю ударение на слове «серьезно».

Удивление Люды сменил приступ истерического смеха.

- И ты действительно веришь в то, что взрослый мужчина, думаю ты со мной согласишься что за тридцать, это все же взрослый; так ты думаешь что взрослый укомплектованный мужчина; уверена, если он ездит на «БМВ» и практически не вылезает из ресторана, деньги у него есть, да и жилплощадь, думаю тоже; позарится на твой номер

телефона и «серьезный разговор»?

Люда не переставала смеяться, но это совершенно не тревожило Ярославу.

- Смейся сколько хочешь, но я уверена – он согласится и обязательно позвонит.

- Может и позвонит, чтобы поинтересоваться твоим самочувствием, ведь кроме как на нездоровый, твой поступок не потянет.

- А что здесь такого? Почему ты так категорична? Людка, я тебя не понимаю, вспомни только сколько раз у нас просили номер телефончика и сколько раз нам оставляли свой.

- Но ведь это же мужчины!

- Да, а чем мы хуже? – вновь в разговоре этой парочки повышалась температура кипения, Ярослава совершенно не понимала подругу, в прочем, это было взаимно.

- Мы не хуже, мы просто женщины, внимания которых они привыкли добиваться, а ты рушишь все...

- Предрассудки? – не дала договорить Ярослава.

- Нет, правила.

- И кто автор этих твоих правил?

- Это не писанные законы, так повелось, и так должно быть.

- Господи, Людка, но откуда в тебе такие комплексы? Ты сама-то слышишь, что говоришь? Хочешь сказать, если вдруг случится так, что наше заведение посетит Джуд Лоу, ты не вручишь ему любым способом свой номер телефона?! – Ярослава отлично знала, что наносит удар ниже пояса и делала это целенаправленно.

- Нет, не вручу. – На ответ не понадобилось даже минуты, а победоносная улыбка, озаряющая белоснежное лицо Людмилы, откровенно говорила о том, что он будет достойным. – Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы он сам захотел получить мой номер, и сам попросил меня написать его хоть на клочке салфетки, а хоть в своем айфоне.

- Я другого ответа и не ожидала. Но ты уверена, что ему захочется узнать твой номер?

Людмила отложила в сторону огромное фарфоровое блюдо, выпрямилась, выпучила грудь, напустила поволоку на глаза, облизнула аппетитные губы и чуть заметно улыбнулась:

- Думаешь, не захочет?

Смеяться теперь пришла очередь Ярославы:

- Подруга, думаешь ему в Голливуде откровенной сексуальности не хватает? Да он может обладать любой из самого высшего эшелона!

- Я не любая, – горделиво заявила Люда. – Я из крови и плоти, и если не считать ресницы и ногти на руках, от кончиков волос до кончиков ногтей на ногах – натурпродукт. Где ему такую в своем Голливуде найти, а?

Да, с этим не поспоришь. Вот и Ярославе совершенно не хотелось спорить, тем более что это не есть главная тема их вечной дискуссии.

- Люд, давай Голливуд оставим в покое, и вернемся к моему земному счастью. Ты только представь, как я буду счастлива, когда Валера впервые прикоснется ко мне... А когда его губы коснутся моих... А когда... Даже представить боюсь, что б с ума не сойти, и, поверь, до твоего Джуда Лоу, Джорджа Клуни или же Бреда Пита, мне совершенно нет никакого дела.

Ярослава светилась в миллион раз ярче, чем тот салатник, который она вот уже несколько минут затирает до дыр, а не до блеска. Она светилась так, будто все уже случилось, и все сбылось. Она действительно была счастлива, а чтобы запечатлеть в памяти момент своего собственного счастья она радостно поднесла тарелку к лицу и с упоением

всматривалась в собственное отражение.

- Господи, я такая счастливая! – миг, и от белоснежной тарелки в руках остался лишь осколок.

Опьяненная своими собственными фантазиями Ярослава не рассчитала расстояние до полки, на которую они успешно выставляли готовую посуду, и с силой заехала хрупким фарфором по железным ножкам стеллажа:

- Я же говорю, счастье рядом, а это лишнее тому подтверждение! – радостно прокричала Ярослава.

- Не думаю что сумма вычтенная из твоей зарплаты, сделает тебя счастливее. – Знакомый голос, как обычно, прозвучал неожиданно. Екатерина умела выбрать момент, чтобы эффектно появиться.

- Катя, это всего лишь тарелка, а у меня жизнь в корне меняется! – настроение Ярославы в этот момент не могли испортить даже падающие с небес камни, не то что какой-то штраф. – Катюха, я такая счастливая!

На радостях Ярослава набросилась на оторопевшую Екатерину с горячими объятиями, а та и опомниться не успела, как Ярослава понеслась прочь.

- Что это было? – растерянно хлопая ресницами, не сдержалась от вполне логичного вопроса Катя.

- Любовь, – поступил исчерпывающий ответ, и Людмила, отложив в сторону очередное блюдо, исчезла вслед за Ярославой, оставив маму Катю в полном недоумении.

Большая половина дня не прошла, а промчалась. Ярослава передвигалась от столика к столику так, словно у нее за спиной выросли крылья, а потрясенные мощностью излучаемого от официантки позитива гости, как по волшебству оставляли отличные чаевые.

- Вот, я же говорила, что счастье рядом, – трясая стодолларовой купюрой у лица Людки, радостно чирикала Ярослава. – Я интуитивно ощущаю скорый приход счастья, взаимной любви и умопомрачительной страсти. А еще, скорое приобретение долгожданного авто.

Прагматичная Люда не могла спокойно смотреть на необоснованную безграничную радость подруги. Нет, она была безоговорочно рада, что печаль на лице Ярославы испарилась как утренний туман, но не таким же образом. Как можно быть настолько беспечной и наивной, жизнь ведь не волшебная комната, в которой непременно сбываются все самые немислимые фантазии. Хотя ей интересно было наблюдать, как самовнушение может изменить человека.

ГЛАВА 6

Ярослава не переставала светиться от счастья и на следующий день и даже через неделю, но когда со дня ее гениального плана действий миновал месяц, а Валера так ни разу и не объявился на пороге их ресторана, уверенности поубавилось, и запас энергии иссяк. О ее затее и разбивающихся о реальность мечтах, совершенно непонятным для нее самой образом стало известно всем вокруг. И практически каждый сотрудник ресторана уже ждал этого Валеру, как манну небесную, поскольку ни у кого больше не осталось сил выслушивать душераздирающие вздохи и смотреть на кислую физиономию Ярославы.

- Люд, ну хоть ты помоги подруге справиться с депрессией. Сколько можно себя съедать и днями напролет стоять в позе суслика в холле, высматривая черный «БМВ». – Даже отстраненная от жизненных перипетий персонала мама Катя, не смогла закрыть глаза на все происходящее. А как еще, если одна из лучших ее официантов вдруг стала получать жалобу за жалобой, а постоянные гости интересуются не заболела ли их любимая «рыжуля»

даже чаще, чем новыми позициями в меню.

- Как? – слова Кати полоснули по сердцу и без того отчаявшейся Людэ, словно острое лезвие ножа. – Думаешь, я не пробовала ее отвлечь? Думаешь не старалась? Черта-с два! Даже Коля, который всегда отвлекал ее от Валеры, в этом случае оказался совершенно бессилён. Пошла вторая неделя, как она отлучила его от свиданий и какого-либо общения. Радуется, что хоть мне в жилетку плачется, а не посылает куда подальше.

- Ну я не знаю... – Что могла знать Катя, если даже Людэ, которая близка с Ярославой словно с собой, не знала что делать. – А ты не пробовала у друзей Валериных узнать, куда он запропастился, может, они прояснили бы ситуацию, и Яра успокоилась бы?

- Катя, ну вот ты меня поражаешь. Думаешь, если бы было все так просто, я бы сейчас здесь с тобой болтала? В том то и дело, что они все исчезли, понимаешь, все до единого! Даже их телки, которые по пять раз в день являлись, вдруг стали голодать и тупо игнорировать наше заведение! – спокойствие молниеносно покидало Людэ, а на ее глазах, чуть ли не впервые в жизни, накатывали искренние слезы. – Я не знаю, куда они все подевались, не знаю...

Закрыв лицо руками, Людэ упала за один из столиков.

- Людэ, ты извини, но только не здесь, – Катя, как бы ей ни было жалко Людэ и Ярославу, просто не могла допустить подобную сцену в главном зале их заведения. – Идем, идем в комнату для персонала.

- Вот ты всегда так, вроде и посочувствовала, но все же не смогла до конца сменить свой идеальный администраторский образ на человеческий! – Людэ резко покинула и волнующий Катю столик, и ее саму.

В поисках Ярославы, которую не наблюдала уже больше часа, она направилась к единственно точному источнику:

- Игорь, ты не видел нашу великомученицу?

Активно смешивая разнообразные ингредиенты воедино, тем самым выполняя заказ другого официанта, Игорь саркастично улыбнулся:

- А то ты не знаешь, где она пропадает? – парень повел головой в сторону холла.

- Что опять?

- Не опять, а постоянно. Марина, забирай, – Игорь отвлекся, отдал заказ и продолжил. – Слушай, Людэ, давно хотел у тебя спросить, а что это за Валера такой мистический, который довел нашу радость и гордость до такого состояния. Я вроде и не видел его никогда, сколько ни пытался вспомнить по всенародному описанию – никак.

Если до всего происходящего Людэ просто недолго любила объект воздыхания своей лучшей подруги, то сейчас даже не старалась сдерживать себя в высказываниях:

- Он вообще никакой не мистический, а из дерьма и крови, как все мы. Но ты лучше надейся, что он каким-то волшебным образом вновь порадует наше заведение своим присутствием, вот тогда и увидишь это мурло.

- Ух ты! Круто ты о нем.

- О нем у меня по-другому не выходит, тем более что это правда. Поэтому ты его и вспомнить не можешь – он совершенно ничего собой не представляет.

- А почему же тогда Яра...

- Дура, потому что.

Ярослава словно замороженная всматривалась в оживленную дорогу. Солнце до невозможности раскалило асфальт, в воздухе отчетливо чувствовался запах смолы, а сама дорога напоминала некий калейдоскоп где красные иномарки сменялись белыми, черные – зелеными, жигули – мерседесами, а порше – запорожцами. Всевозможными красками переливалась автомагистраль, но Ярославу интересовал лишь один – черный цвет, и лишь одна марка «БМВ». Вот уже месяц она пытается разглядеть среди сотен, тысяч автомобилей тот, который ей просто жизненно необходимо увидеть. Она перестала полагаться на удачу и чувствовала себя высококачественной новинкой технического прогресса, которая за считанные секунды считывает номера, в надежде заметить нужный. Набор букв и цифр, украшавшие спереди и сзади авто, она помнила лучше собственного телефонного номера, а манеру передвижения черного седана, за рулем которого сидел Валера, Ярослава вычисляла мгновенно. Набравшись подмен, словно собака блох, Ярослава ежедневно пропадала в холле или на террасе ресторана. Ее перестали интересовать хорошие заработки. От ее оптимизма не осталось и следа, а взгляд был в тысячу раз жалостливее чем у раненой лани. Она вызывала жалость даже у Таньки, которой вообще не свойственно было кому-бы-то ни было сочувствовать или сопереживать, ей не позволяла ее флегматичность, но только не в этом случае. Вопрос «Ярослава, у тебя все хорошо?» – который никогда не получал ответа, все чаще звучал из уст постоянных, любящих ее гостей, и стал просто вопросом-паразитом среди персонала. Коллеги-официанты, даже не пытались заставить Ярославу помочь им в сумасшедших запарах. Гриша, шеф, все время старался развеять ее печаль при помощи каких-то вкусняшек собственного приготовления, а Катя молча закрывала глаза на ее отвратную работу. Колю, который с ума сходил от непонимания, она попросила не трогать ее, не звонить и не являться к ней на работу, а когда все наладится, сама даст ему знать. Она открывалась только Людке, и то лишь для того, чтобы в одиночку не свихнуться от незнания, ожидания, панического страха, что произошло что-то нехорошее. Она продолжала общаться с Людкой, хотя все время задавалась вопросом – «От куда этой фарфоровой кукле знать о настоящих чувствах, что б суметь целиком и полностью понять ее? Она только то и дело поучает, да очерняет Валеру всякими словечками, а понять-то не дано, что любовь словами не унять, так же как пустоту, которая образовалась в душе». Людка сколько угодно могла повторять, что он мудака, чмо и мурло, но Ярославе не становилось от этого легче, она с каждым днем все сильнее и сильнее уходила в себя, мечтая вновь его увидеть, пусть даже из зазеркалья, и пусть даже не своего. Пару дней назад ее заикленность достигла пика, она попросила местного охранника, по совместительству сержанта милиции, пробить Валерины номера в ДАИ, узнав таким образом его личные данные. Он пообещал что попробует, а она даже немножко повеселела, представив как придет к его дому и убедится, что с ним все в порядке и он все такой-же, самый-самый. Но ее мечты разбились о суровую реальность – «Яр, прости, но ничего не вышло. Без весомого повода, мне никто не захотел ничего узнавать – впадлу». «Удивил, тоже мне» – мелькнуло в голове, а глаза вновь из ярких изумрудов превратились в тусклый нефрит. Отчаяние накатывало не по дням, а по часам. Сил практически не оставалось ни на что. Работа – спустя рукава, сон – от силы пару часов, нервы – ни к черту, а сердце вот-вот остановится. Правду люди говорят – «Ожидание смерти,

хуже чем сама смерть». Незнание медленно убивало жизнерадостную Ярославу. Ее с рождения наградили самыми яркими и солнечными атрибутами, а ее душа всего за месяц превратилась в черную дыру. «А что если с Валерой что-нибудь случилось и она уже никогда его не увидит? Как с этим жить, как?» – Ярослава изматывала себя этими вопросами, моля Бога дать ей шанс все исправить. Дать поговорить с ним, объясниться, рассказать, признаться, а как она это сможет сделать, если больше никогда не увидит его? Неужели ей до конца жизни придется жалеть о том, что за целый год она так и не решилась сделать шаг к своему счастью, ожидая непонятно чего? Неужели она до конца своих дней, она так и будет упрекать себя, что рядом с Валерой превращалась в неуверенную и безумно застенчивую? В то время как с большинством своих бывших парней легко начинала кокетничать сама, провоцируя и очаровывая. Неужели она никогда не узнает, как это быть им любимой? Почему все так несправедливо, почему? Утопая в море вопросов без единого ответа, Ярослава не заметила, как к ресторану медленно подкатил «Ауди» черного цвета. Она продолжала всматриваться в дорогу в поисках другой иномарки, но стоило из машины выйти двоим, как жизнь обрела смысл.

- Людка, Людка!!! – вихрь ворвался в зал, и совершенно не замечая никаких преград на своем пути, летел напрямик к бару, где почти мгновенно была замечена Людмила. – Там Ромка приехал с Ильей! Ура, они приехали!

Ярослава запрыгала до потолка и даже захлопала в ладоши, как она часто это делала, словно малый ребенок, который получил долгожданную, выплаканную морем слез и выпрошенную горой слов, игрушку. Она еле сдержала свой порыв наброситься с радостными объятиями на гостей, которые именно в минуту ее восторга пересекали холл, чтобы отобедать в хорошем ресторане. А ноги стали неконтролируемыми и мгновенно понесли свою хозяйку к той, кто сможет от чистого сердца порадоваться за подругу и разделить радость от увиденного. А еще помочь.

- Господи, спасибо что услышал мои молитвы, – прежде чем поймать рыжую молнию, вскинув свои руки к небесам взмолилась Людмила. – Слава Богу!

- Людка, возьми их столик и спроси невзначай, где они пропадали. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – Глаза Ярославы вновь обжигали зеленью, а лицо украсила поистине голливудская улыбка, о которой она всегда мечтала. Ну и что, что это не был Валера, но ведь его братья появились, а значит – жизнь налаживается!

- Возьму, еще как, возьму.

Несмотря на спокойное произношение, тон Люды прозвучал угрожающе.

- Э-э-э, подруга, не с таким настроением, а то спугнешь их своими наездами, а что мне тогда делать?

- Иди и сама все узнай, что ж ты меня просишь?

- Но Людка... Ты ведь мастер все вуалировать и тактично выведывать самое важное, а я что, я как выпалю напрямую, так они обалдеют сразу. Я ведь сейчас в таком состоянии, что просто не смогу контролировать речь и подбирать слова, а мне ведь этого не нужно. Я потом у самого Валеры все расспрошу, если понадобится, а пока, вся надежда на твое мастерство.

Господи, неужели это случилось, неужели они возвращаются! Измотанная уныньем и душевными терзаниями до невозможности оптимистка, просто не помнила себя от радости, и удивлялась тому, как она могла разочарованно протягивать эти бесконечные дни. Она же ведь любимица судьбы! У нее просто обязано случиться все так, как она того хочет, а она раскисла и опустила руки. Вот она, жизненная справедливость! Вот они, спасители ее

счастья! Теперь она ни за что не упустит свой шанс!

ГЛАВА 7

С момента появления «рыжего вихря» прошло долгих пятнадцать минут, которые чуть не толкнули Ярославу вновь ринуться на террасу, но благо, дверь распахнулась, и в зале появились двое. Появление братьев Воробьевых всегда было эффектным. Алексей, Илья и Рома, были сошедшими с обложки глянцевого журнала секс-символами разных мастей. Один, Лешка, высокий, голубоглазый, слащавый, блондин, который заведомо оставлял щетину на смазливой мордашке, придавая своему образу чуть больше мужества и некой брутальности. Илья, старший, был настолько мужественным и серьезным, что Лешка на его фоне выглядел вообще ребенком. Илья – шатен, спортивного телосложения, который совершенно не нуждался ни в какой небритости чтобы что-либо подчеркнуть или доказать, его мужественность и сексуальность чувствовалась с полувзгляда, а низкий голос с хрипотцой, еще больше это подчеркивал. Рома же был кем-то средним между Вином Дизелем и Дениэлом Крэйгом. Волос у него было столько, сколько у Дизеля, как и мышечной массы, а уши торчали как у Крэйга, и глаза голубые-голубые. Семейство Воробьевых было совершенно разношерстным, на любой вкус и цвет, и практически никогда не оставалось без женского внимания, которое на 70% им обеспечивали юные сотрудницы ресторана, а 30% взаимозаменяемые барышни тоже разных мастей. Рома и Илья уверенной походкой, с очаровательными улыбками на лицах, заняли свой любимый столик в самом дальнем углу ресторана. Они весело о чем-то болтали и, как обычно, ни на что и ни на кого не обращали внимания.

- Ну что, я пошла? – в эту минуту Люда напоминала воительницу, которая собралась вступить в сражение со всем миром, ради собственной победы. Ее глаза горели бирюзовым огнем, а на лице кроме решительности не было ничего.

- С Богом, – Ярослава незаметно перекрестила подругу, затем себя. – Господи, хоть бы только с Валерой было все нормально.

- А-то.

Удаляясь, Людмила совершенно непонимающим взглядом посмотрела на Ярославу, которая наконец-то становилась той, с которой она давно подружилась, и которую любила всем своим свободным сердцем. Как ни старалась, она так и не смогла понять магнетической влюбленности Ярославы, но отказать в помощи, не дать широко улыбаться и радоваться жизни, она тоже не имела права.

- Добрый день. Вам меню нужно, или вы все же помните о своих пристрастиях? – Очаровательная улыбка, голосок слаще самого сладкого сиропа, Людмила уверенно следовала заданной цели.

- Привет, – в один голос прозвучало из-за стола, но дальше продолжил Илья, а Рома полностью погрузился в айфон. – На память мы никогда не жаловались, так что нам все как обычно. Кстати, у вас новенького ничего не появилось, может, что-то порекомендуешь?

- Это хорошо, когда с памятью полный порядок, – слащаво продолжала Людка, но о том что в их меню все же появились хитовые нынче блюда привезенные их учредителем из Италии, она решила не упоминать, это сейчас совершенно не важно, попробуют в другой раз. – А новенького у нас ничего нет, хотя планируем. А что новенького у вас? Вас давно не было видно, – Людка с мастерством профессионала закинула нужную удочку.

Наступал момент истины, либо сейчас она в полной степени получит удовлетворение, либо отворот-поворот типа – «Какая тебе разница, что у нас новенького и почему нас не

было, твое дело обслуживать, а не вопросы задавать». Неоднократно замечая за Воробьевыми желание поговорить, Людка, естественно, склонялась к первому варианту событий, но случиться ведь могло что угодно.

- Да мы по командировкам мотались. Дела, понимаешь. Бизнес и все такое. Страшно устали, вымотались, но все же не смогли отказать себе в удовольствии вкусно поесть и чуть ли не прямо с аэропорта к вам. Не можем без вас никак. Так соскучились за вашей стряпней, не поверишь. А что эти немцы да французы, готовить вообще не умеют, то ли дело ваш борщ, дерунчики со шкварками, а бефстроганов ваш, м-м-м... просто объеденье. Так вкусно, как у вас, нигде не готовят. Классно, что в ближайшие полгода мы точно никуда не планируем выезжать, а то без вас там, не очень-то весело. – Словно заметив недоверие в лице Людкы, Илья добавил. – Правда-правда. Респект вашим поварам.

Но он ошибся, это было не недоверие, а некая мольба – «Пожалуйста, ну обмолвись хоть словом о Валере, пожалуйста». Но этого не произошло. Людка, которая реально оценивала ситуацию, прекрасно понимала, что если она сейчас ничего не выяснит, дальше станет еще труднее, а то и вообще невозможно:

- Спасибо, конечно, но видимо не все ваши в таком восторге от нашей еды, а только вы вдвоем.

- Это почему это?

- Ну как, обычно вас намного больше. Компания пять-шесть, а то и больше, человек. Видно, кто-то распробовал заграничную пищу и решил нас продинамить?

- Ага, не дождетесь, – в разговор включился Ромка. – Да Леха в Германии весь мозг вынес сравнением, чья колбаса лучше, а о вашей солянке ему даже сны снились, а ты говоришь... Просто Валерке нужно было машину забрать, так Леша его повез на СТО, где она уже месяц томится. Они скоро будут, кстати, просили сразу и на их души заказ оформить.

- Точно, – спохватился Илья, – из головы вылетело. В общем нам...

Илья словно опытный педагог диктовал небольшой диктант, а Людка послушно все конспектировала, но ее мысли, с того самого момента, как она услышала, что Валера скоро здесь будет, были рядом с Ярославой, а не с этими замечательными парнями.

- В общем нам всем все это, а напитки они потом сами себе закажут. Это же не долго?

- Нет конечно.

- Тогда все.

- Хорошо. Тогда я поспешу с вашим заказом.

Вежливо откланявшись, Люда с гордо поднятой головой зашагала к зазеркалью уверенная на сто процентов, что именно там, обнаружит свою лучшую подругу. Ярослава словно замороженная наблюдала за всем происходящим в зале, причем не за тем, как Юлька и Марина носятся в запаре, а за тем как Людка мило беседует с Ильей и Ромой. Желание Ярославы превратиться в комара или даже моль, с каждой секундой росло и росло. Как же ей хотелось слышать все, о чем там беседуют. Как же не терпелось узнать правду, которая не давала ей покоя целый месяц. Вот оно, время, когда сердце бешено стучит, а мозги закипают. Люда, наконец-то покидала столик Воробьевых, наконец-то Ярослава все узнает и ее расшатанная психика стабилизируется.

- Ну-у-у-у??? – едва рука Людкы коснулась двери, из-за нее послышался умоляющий писк. – Людка не томи.

- Ну-у-у-у... – Людмиле безумно хотелось выпалить «Он скоро будет здесь», но желание

подольше потомить новость, как самое изысканное блюдо их ресторана, взяло верх.

- Что значит «ну-у-у-у»? – Ярослава, настроившаяся услышать нечто волшебное, сначала приняла это Людкино «ну», за начало повествования, но когда Люда с нарочито загадочным видом прошла мимо, не проронив более ни слова, ей захотелось удавить Людку на месте при помощи ее же белоснежной косы.

Ярослава старательно семенила за хаотично блуждающей подругой. То та на кухню потащится, какого-то лешего, то в комнату отдыха забрела, то ей резко на складе что-то понадобилось.

– Люд, тебе жить не хочется что ли?

Людмила мастерски изобразила на своем безупречном личике непонимание:

- В смысле?

- В смысле, если ты сейчас же не расскажешь мне, что тебе удалось узнать – пеняй на себя.

- Ой-ой-ой, как страшно, прям коленки задрожали и сердце трусливо запрыгало. Слушай, а мне в голову пришла идея, что ты мне можешь предложить взамен ценной информации? – Людка красиво упала в старенькое кресло на территории курилки, закинув нога на ногу, медленно достала сигарету и собиралась насладиться своей властью.

- Пожалуй, веревку и мыло я тебе не стану предлагать, я тебя повешу на твоих-же шикарных волосах! – Выкрикивая все это, Ярослава набросилась на совершенно не ожидавшую ничего подобного Людку, схватила ее модную французскую косу, которую всего несколько часов назад самолично заплетала, и обмотала вокруг тонкой шеи почти два раза. – А какую информацию теперь можешь предложить ты, взамен собственной жизни?

- Э-э-э-э, Яра, мне реально больно! – моментально выбросив сигарету, Людка тщетно пыталась высвободиться из маленьких, но таких цепких рук. – Яра, отпусти!

Кто знает, чем могло бы все это закончиться, если бы не вмешалась – мама Катя.

- Девчонки, вы что вообще?! – впервые в жизни, Катя закричала по настоящему, испуганно и пронзительно. – Вы в своем уме? Где вы, черт побери, находитесь?! Как вы себя ведете! Обе оштрафованы на дневную зарплату! А сейчас быстро брысь в зал. Ты посмотри на них, что устроили, пока другие не знают куда бежать и кого обслуживать в первую очередь, эти красавицы находят время чтобы сойти с ума! Вы же вроде девчонки, а ведете себя хуже многих парней.

- Ты просто ничего не знаешь!.. – начала было оправдываться Ярослава.

- Не знаю, и знать не хочу. Говорю – марш на рабочие места, а то будете работать не один, а два дня, а то и три, на добровольных началах, за «спасибо».

Обе опустив голову, и только изредка косясь друг на друга, девушки побрели в зал.

- Сучка, – зло прошипела Ярослава.

- Сама такая, – незамедлительно парировала Людка.

ГЛАВА 8

- Не может быть...

Веря, но не до конца, собственным глазам, прошептала Ярослава. Слова сорвались с губ неосознанно, а глаза застыли в одной точке.

- И вправду, быть того не может, что я так и не смогла воспользоваться таким шансом получить от тебя все что угодно. Это мурло, снова все испортило.

Люда, обозленная на весь мир, а в первую очередь на саму себя, решительно рванула работать, а Ярослава, превратившись в каменную статую – продолжала стоять на входе в

роскошный зал. Он вернулся. Валера, такой желанный и такой родной, вернулся, чтобы дать ей шанс все исправить, все изменить. Его серые глаза с рыжеватыми вкраплениями, казалось отображают ту, о чувствах которой он даже не догадывается, но ее веснушки все равно поселились в его веселом взгляде. Его сильные ухоженные руки, задумчиво потирают подбородок а едва заметная улыбка выгодно оголяет белоснежные зубы. Взъерошенные русые волосы, великолепно подчеркивали и дополняли его излюбленный стиль кэжуал. Его внешность не была на столько мужественной, как у Ильи, лицо не было таким смазливym как Лешино, а мышцам было далеко до уровня Роминых, но он все равно был, есть, и будет – самым-самым для Ярославы. Валера легко включился в разговор, а Ярослава продолжала съедать его своим пристальным взглядом изо всех сил сдерживая бешенное желание прямо сейчас, при всех, выпалить все, что наболело. Она устала от этой непосильной ноши – безответной любви. Ей лишь хочется, чтобы ее чувства стали взаимными. Ей так хотелось простого, человеческого счастья. Она должна открыться, освободить томящееся чувство.

- Эй, подруга, ты еще долго будешь медитировать, словно удав на кролика? Или все же поработаешь? – Людке не нужно было применять ни дедуктивный метод, ни интуицию, ни психологию, чтобы заметить восторг и решительность в глазах подруги. Она знала ее достаточно хорошо, поэтому мгновенно оценив ситуацию, принялась ее спасать. – Ярослава, сейчас не время. Они полностью погружены в разговоры о своих командировках. Обсуждают, вспоминают, что-то решают, и тут ты... с ватой в голове.

- Люд, я понимаю что некстати, но если не сейчас, то когда? Вдруг он снова исчезнет, что тогда? – у Ярославы на лице отчетливо промелькнул панический страх, стоило ей об этом лишь подумать.

- Не переживай, в ближайшие полгода они будут радовать нас своим регулярным присутствием.

- Правда?

- Правда.

- А что еще ты знаешь, может все-же расскажешь, о чем вы беседовали? – Ярослава только сейчас вспомнила, что Людка ей так ничего и не сказала.

- Да ни о чем. Просто Илья рассказал, что они были в каких-то командировках, а в ближайшие полгода ничего не намечается и «слава Богу, так как они без нашей стряпни жить не могут».

- Что так и сказал?

- Почти.

- А что еще? – Ярослава не хотела успокаиваться, ей хотелось в подробностях все услышать.

- Ничего. Наш разговор я тебе уже озвучила, а сейчас мне работать пора. Тебе, кстати, тоже советую, а то ведь если мама Катя опять на нас нарвется, останемся в этом месяце вообще без зарплаты.

- Ну и пусть, мне все равно, – продолжая замороженно посматривать в Валерину сторону, прошептала Ярослава, и мечтательно закатив глаза сладко вздохнула.

- Яра, это-то понятно, что тебе СЕЙЧАС ничего не нужно, но ведь будет завтра, и послезавтра, и после-послезавтра, что тогда? Ты ведь на машину копила, или тебе уже и это не нужно? – внешний вид Ярославы, которая откровенно напоминала зомбированного осла, Люду просто выводил из равновесия. Как она, оптимистка и материалистка, в некоторой степени, может так меняться при виде ЭТОГО?

- На машину мне совсем немного осталось подкопить, и уж точно не за счет своей зарплаты я смогу это сделать, тебе ль об этом не знать. Так что Катей ты меня не пугаешь, пусть подавится моей «компенсацией за моральный ущерб», или зарплатой, как она любит ее называть.

- И что, теперь ты только на Валеру глазеть будешь?

- Нет, не только глазеть, нужно ведь как-то и внимание обратить на себя. А то я подойду к нему со своей запиской, а он даже не вспомнит – кто перед ним и откуда я его знаю.

На этом разговор был окончен, Ярослава решительно схватив с барной стойки меню, направилась встречать только-что прибывших гостей.

- Ну вот, так-то лучше, – погрузив на разнос заказ Воробьевых, Людка тоже принялась за работу, даже не догадываясь о шоу, которое ей вскоре предстоит увидеть.

Чего только не исполняла за эти полтора часа Ярослава, одному Богу известно. Ее обслуживание было на высоте. Ее щебет был слышен всем, кто имел уши, а смех ручьем разливался по всему заведению. Она танцевала с разносом, она напевала непонятные никому песни и светилась изнутри ярче любого солнышка. Она привлекла внимание к собственной персоне всего персонала и всех клиентов, у нее три раза попросили номер телефона, но самое важное для нее – она целых два раза поймала на себе Валерин взгляд!

- Господи, наконец-то свершилось! Он посмотрел на меня! Посмотрел! – зажимая словно в тиски Людку, как сумасшедшая, Ярослава твердила лишь об одном. – Он заметил меня! Он наконец меня заметил!

- Яр, ты конечно не обижайся, но не заметишь тебя сегодня мог только глухонемой. В тебя словно вселилась сотня чертей! Нет, ты и раньше не отличалась скромностью и покладистостью, но то, что было сейчас... Одно твоё жонглирование разносом чего стоит, не говоря уже о пробужденной в тебе певице и актрисе комедийного жанра, которая умудряется искренне хохотать над своим собственным остроумием и красноречием. Что ж, гости в восторге, не поспорю, но Воробьевым ты скорее просто мешала, отвлекая их от важных разговоров, вот они на тебя и косились, заметь, не только Валера.

Улыбка медленно исчезала с лица Ярославы. Глаза немного потускнели, а веснушки перестали гореть. Обида пронзила всю Ярославу, хотя она всегда старалась гнать от себя именно это чувство, которому в очень редких случаях удавалось овладеть ею, и это был именно тот самый – редкий случай. Ярослава впервые за бесконечный месяц полный уныния почувствовала себе вновь счастливой, а Людка старательно подрезает ей крылья. Ярославе стало по-настоящему обидно, ведь ее лучшая подруга никак не уймется и все никак не покинет попытки лишить ее этого прекрасного чувства влюбленности. Она смотрела в кукольное личико и ей безумно хотелось его расцарапать, чтобы та поняла, как это – когда твою любовь постоянно уродуют, ведь кроме своего изображения Людмиле едва-ли посчастливится кого-то полюбить и почувствовать как за спиной вырастают крылья.

- Люд, вот за что ты так со мной? Тебе обязательно все портить? Я люблю его, понимаешь, люблю. Прошу тебя, либо прими это мое чувство, либо нам больше не о чем говорить.

- Но как можно любить...

- Я не хочу больше слышать ничего подобного! Надоело. Поверь, я его вижу точно так же хорошо, как и ты. Вот только я за него готова и в огонь и в воду и на край света, а ты только то и делаешь, что поливаешь его дерьмом! Люд, успокойся. Довольно. Я не знаю

почему это произошло, почему, как ты любишь повторять «меня на нем заклинило», но это произошло. И, более того, хочу сказать что я благодарна судьбе за это чувство. Мне нравится, как бьется мое сердце, когда я его вижу. Мне нравится испытывать то волнение, которое он вызывает во мне и задыхаться от страсти и желания прикоснуться к его губам и утонуть в его объятиях. Мне это все нравится, меня это все устраивает, понимаешь, и я не стану отказываться от всего этого только потому, что это не нравится тебе!

- Но...

На бирюзовых глазах Людмилы задрожала слеза, а губы хотели прошептать что-то в оправдание, но Ярослава не стала ничего слушать, а просто пошла прочь. Ей все это надоело. Она устала оправдываться за свою любовь. Просто устала. Вторая половина рабочего дня протекала монотонно и совершенно не весело. Настроение, которое добродушно вселила в ресторан Ярослава, так же, с ее легкой руки испарилось. Она больше не чирикала и не танцевала. Она молча, качественно делала свою работу, погруженная в свои самые сокровенные мечты, огородив их от всего мира железной маской. «Хватит, надоели мне все их предложения, пожелания и нравоучения. Сама знаю что мне нужно и что нет. Никто больше не узнает, что творится в моем сердце. Я стану счастливой, обязательно стану, и для этого мне совершенно не нужна поддержка ни друзей, ни подруг. Я все возьму в свои руки, и все будет именно так, как я этого хочу, как об этом мечтаю. Как того жаждет мое сердце и моя душа». До конца дня Воробьевы еще не раз приходили и уходили, но Ярослава твердо решила, что не станет в таком настроении вершить свою судьбу, а лучше немного подождет – до завтра. Горделивая Людка не делала попыток поговорить, а Катя не донимала своими указами. Игорь, Юля и Марина не лезли в душу, ровно как и все остальные. День прошел быстро, и только огромное желание поскорее приблизить следующий, немного затормаживало уходящий. В городе одиночестве на пути к дому, Ярослава сполна смогла насладиться планами на завтра, ее ничуть не огорчало отсутствие Людки, с которой она всегда делилась всеми своими мыслями. Сегодня, она быстрее всех остальных покинула ресторан и поспешно рванула домой, не желая оказаться ни в чьей компании, тем более Людкиной. Ей не было дела до их пошатнувшейся дружбы, вся она утопала в привычных мыслях о НЕМ. Ярослава решила – «Если завтра, ближе к закрытию, Валера появится, точно – судьба», и она вручит ему свою записку. А если нет, то... «Нет, такого быть не может. Просто не может». Присев на пустую скамейку у дома, ярко освещенную фонарем, Ярослава принялась делать наброски. Ну и что, что два часа ночи? Ну и что, что комары, словно бешеные собаки нападают на нее со всех сторон? Главное у нее есть блокнот и ручка, а еще искренние чувства толкающие на подобного рода действия. Ярослава сотни раз переписывала записку, представляя себя автором бестселлера у которого не шел единственный, но очень важный абзац. С каждым новым вариантом страниц в ее блокноте становилось все меньше, как и вариантов.

- Короче, – около четырех, нервы не выдержали, на белоснежном листике появился окончательный вариант «097 – 987-665-65, позвони, мне с тобой нужно серьезно поговорить. Ярослава». – Кое-что добавлю устно.

Аккуратно, с любовью, сложив несколько раз и без того небольшой блокнотный листочек, и разместив его в самом подходящем кармашке сумочки, Ярослава почувствовала, как устала. Ее ноги были свинцовыми, а глаза закрывались сами собой, и как это она раньше всего этого не заметила?

ГЛАВА 9

Вот он, день свершения и освобождения. Момент истины приблизился слишком быстро. Так быстро, что уверенный настрой, покидал Ярославу семимильными шагами. Большая половина рабочего дня позади, а Валера полчаса как сидит с Ромкой, и в любую минуту может уйти, а ей, даже посоветоваться не с кем, как правильно поступить. Как всегда их обслуживает Людка и только она могла слышать, ну или понять, долго ли они еще будут чаи гонять. Как же ей сейчас не хватало Людки, с которой они впервые так на долго разругались и которая целый день демонстративно отводила в сторону голову и весело общалась с Юлькой, Ирккой даже Танькой, в общем с кем угодно, только не с Ярославой. Да с ней, в принципе, вообще никто не общался, или это она ни с кем?.. Что делать? Когда подойти? Как заговорить? «Господи, ну зачем я сама создаю себе проблемы!» – нервы не выдерживали, а время поджимало.

- Ну, и долго ты будешь размышлять? Или ждешь второго пришествия?

Ярослава сильно зажмурила глаза, а потом медленно раскрывала их один за одним – «Нет, ей это не показалось». Перед ней стояла Людмила, лицо ее было еще серьезнее чем у самой Ярославы, которая не могла поверить, что ее гордячка, решила сделать первый шаг, да еще так кстати.

- Людка! – привычно не скрывая эмоций, Ярослава повисла на Людмиле, словно на турнике, все собственные размышления по поводу того, что она не нуждается ни в подругах ни в друзьях исчезли, словно их никогда и не было. – Спасибо тебе.

- Не за что, – Люда была по-прежнему сдержана, хотя ей безумно хотелось так же горячо ответить подруге, она решила не сдаваться полностью. – Так что, как на счет действий?

- Вот и я не знаю «как»? Битый час думаю, решаюсь, момент подбираю, но... – Ярослава открыто посмотрела в понимающие глаза, – но без тебя не разобраться.

Честность – залог их продолжительной дружбы. Так было всегда, не только когда правда сладкая, но и горечи было достаточно, зато им никогда не было скучно вдвоем, и признать то, что есть истина, не было сложно и невозможно. Ярослава нуждалась в советах Людки, это была истина, которую скрывать она не собиралась.

- Хорошо. Если Валера – единственное, что заставит тебя сиять так, как это было вчера, я согласна тебе помогать и поддерживать. – Людка признала поражение, еще вчера, когда получила жесткую, но справедливую словестную пощечину.

Она любила свою Яру, и желала ей добра по-матерински правильно. Но кому как не ей самой знать, что для нее будет лучше и кого любить, а кого ненавидеть? Не стоит плыть против течения, тем более если течение такая сильная и безрассудная, пусть даже совершенно не понятная ей – любовь. – Я слышала, как они с кем-то по телефону договаривались через полчаса встретиться, соответственно у тебя не так много времени. И тут начала разворачиваться какая-то шпионская игра, план которой быстро надиктовала Люда, словно давным-давно все продумав:

- Смотри, когда они попросят счет, ты быстро идешь на террасу, и стоишь там как ни в чем ни бывало, пока я не маякну, что они выходят. Я просто загляну и исчезну, это будет знак, чтобы ты собралась с мыслями.

- А если я не смогу собраться с мыслями? – только на минуту представив все это, Ярославе становилось нехорошо, в висках пульсировало в ушах стреляло, начинали ныть зубы и сводить живот, от самоуверенности и решительности не оставалось и следа, что же будет, когда она столкнется с Валерой лоб в лоб?

- Что значит не сможешь?

- Люд, я просто так нервничаю, что боюсь, как бы мне вообще не вырубиться или не взболтну чего не нужно, или вообще промолчу.

- Я тебе промолчу! – Людка окончательно оттаяла. – Что значит «промолчу»? Ты год мне покоя не даешь. Я только и слышу – Валера то, Валера это, Валера такой, Валера сякой, и ты мне говоришь «промолчу»? Да что там, твой Валера единственная причина по которой мы серьезно ругаемся, а ты «промолчу»? Нет уж, нужно раз и навсегда во всем разобраться и поставить жирную точку во всей этой мутной истории. Значит так, выбирай, либо ты решаешься разрулить все, что давным-давно пора разрулить, либо я за это возьмусь сама?

Ярослава всего на миг представила, как ее Людка все это «разруливает» и ужаснулась:

- Нет уж, спасибо. Я как-нибудь сама.

- Люд, а посчитай нас, пожалуйста.

В момент, когда проходящий в туалет Рома произнес эти слова, Ярослава физически почувствовала, как ее сердце покидает ее грудь, задержавшись ненадолго в нижнем белье, затем оказывается в пятках.

- Хорошо, Ромочка, – прощebetала Людка и тут же толкнула Ярославу, – а ты чего еще здесь? Вперед.

Легко сказать «вперед», а что делать если ноги не в силах держать туловище, не то что куда-то там идти?

- С Богом.

Ярослава набрав полную грудь воздуха, максимально медленно его выпустила наружу и, мысленно перекрестившись, пошла на пункт назначения. Паника накатывала словно снежный ком, Ярослава инстинктивно искала пути к отступлению, и ее красочные мечты о счастливой долгой жизни рядом с Валерой, уже не казались такими реальными, как прошлой ночью. Ступор, страх, непонимание собственных действий, все смешалось, все было словно в бреду. Желание освободиться от любовной ноши и нежелание выглядеть униженно, словно попрошайка, в глазах того, о ком бредила днями напролет, боролись в сознании Ярославы как день и ночь, сражавшиеся за свое время власти. Она чувствовала, как сходит с ума. Она ощущала, как закипает мозг и вот-вот все польется через верх – неправильно, ненужно и бессмысленно.

- О-о-о, Яра, а ты что здесь? – знакомый, но не совсем понятый голос выдернул Ярославу из бездны разрывающих ее сознание мыслей. – Не хочешь с нами?

Не дожидаясь ответа на первый вопрос, Рома, расплывающийся в улыбке, задал второй, но и на этот он получил ответ не сразу. Ярослава не могла собраться и сообразить – Что происходит? В их с Людой планы совершенно не входила беседа с Ромой, это не тот Воробьев, который им был нужен, это не тот разговор, на который она так усердно и тщетно пыталась настроиться, да и от Людки не было никаких знаков.

- В смысле? – Ярослава и на своем лице изобразила улыбку.

- Ну, мы с Валеркой сейчас в «Арену» едем, не хочешь с нами?

Шок – первое ощущение от услышанного. Не так давно кипевший мозг Ярославы, просто отказывался понимать происходящее. Почему Рома? Почему не Валера? Зачем Рома? С какой стати именно сегодня его пробило на флирт? Ярослава постепенно приходила в себя, а мило торчащие ушки на фоне огромной мышечной массы и по-детски озорных глаз, вызвали в ней самые теплые эмоции.

- Спасибо за предложение, но я вынуждена отказаться. У меня на сегодня другие планы.

– И почему это не Валера? Все ее проблемы решились бы сами собой, а она уже сегодня стала бы самым счастливым человеком на всем белом свете.

- Ты не спеши с ответом, может все же «да»? Там круто. Ты была когда-нибудь в «Арене»?

- Нет, – честно призналась Ярослава.

- Так чего же отказываться? Там реально круто.

- Мне и своей «арены» хватает. Поверь. – «Я и так днями не хуже любой лошади скачу, мне еще «арены» твоей не хватало» – мысленно добавила Ярослава.

- Нет, ну я ничего плохого не хотел сказать, поверь. Здесь ты работаешь, а там бы отдохнула по полной, а? Дискотека, море выпивки, ну и не только...

Соблазнять ту, которая пьет только по праздникам, пляшет по поводу и без, а «не только» вообще не понимает, умно:

- Нет, Ром. Спасибо конечно, но не в этот раз.

- Ну как знаешь. – Немного разочарованно проговорил Рома и не забыл предупредить. – Другого раза ведь может и не быть.

- Так и будет.

- О, а ты это почему еще не в машине? Нам уже там нужно быть, а ты с Ярой болтаешь.

Как гром среди ясного неба грянул голос Валеры. Немного успокоившаяся в разговоре с Ромой Ярослава, моментально возвратилась в прежнее свое состояние, вот только во всех прошлых вопросах продолжал лидировать один – Зачем здесь Рома? Почему не маяковала Людка? Как она теперь вручит записку? Мало того, что в Валериных глазах она опустится ниже плинтуса, так еще и при свидетелях, за что ей такая честь?

- Так это ты, где-то там лазишь, а я лишь время коротаю. Поехали. Завести машину две минуты. Ты не передумала? – решил перестраховаться Рома.

- Нет.

- Ну, тогда пока.

- Счастливо отдохнуть.

Рома собирался уходить, но почему-то тянул. Вот и Валера сделал пару шагов прочь – «Сейчас или никогда!» – мелькнуло в сознании ии-и-и:

- Валер, можно тебя на минуточку?

Ярослава увидела удивление и непонимание, она уже готова была услышать «Зачем?», но:

- Да, конечно. Ром, я сейчас.

Рома послушно проследовал к машине, а Валера вопросительно смотрел на Ярославу, которая нежно взяла его за руку, предложив таким образом проследовать за ней. Она нашла спасение от лишних глаз и ушей за углом ресторана, а что будет потом рассказывать Роме Валера, ее не интересовало.

- Валера, мне с тобой нужно кое о чем поговорить, это очень важно для меня. Вот, держи, здесь мой номер телефона, позвони, пожалуйста, договоримся о встрече. Или не звони, тогда я пойму что тебе ни к чему со мной разговаривать. В общем, поступай так, как считаешь нужным, и не сочти мой поступок детским или смешным. Мне правда, очень нужно с тобой поговорить, – стараясь не смотреть в глаза с веснушками, протараторила Ярослава.

- Хорошо, – это было все, что Ярослава услышала и милая улыбка светящаяся на самом любимом лице, все – что увидела. Затем мужчина ее мечты просто развернулся и исчез за

углом. Коротко и ясно, все как всегда.

- Дура, какая же я дура! Зачем я сказала ему что он может не звонить? Зачем дала ему вполне законные основания просто избавиться от смятого клочка бумаги? Зачем сказала поступать как знает? Господи, какая я все-таки дура!

Ярослава медленно сползала по стене ресторана, а ее ладони старательно прикрывали лицо, на которое вот-вот должен был сорваться океан неудержимых слез разочарования. Все не то, и все не так! Не так сказала, не то хотела, не такой реакции ждала. Валерин взгляд, с его веснушками и откровенным непониманием всей ситуации, проникал все глубже в сердце Ярославы. Он ничего не понял. Он избавится от записки и забудет этот эпизод, как ничего не означающий и пустой звук. Зачем ему набирать эти незнакомые цифры, чтобы поговорить непонятно о чем, да и непонятно с кем? Зачем взрослому мужчине эти откровенно детские игры, на уровне пятиклассников? Что она наделала, ведь он вообще может перестать заходить к ним, во избежание преследования, навязчивости и еще Бог знает чего. Она может больше никогда не увидеть любовь всей своей жизни, а все оттого, что дура! В голове потемнело. Во рту пересохло. Слезы закончились быстро – кроме своей глупости, оплакивать все равно нечего. Ярослава практически неподвижно продолжала сидеть на тротуаре и только время от времени вздымающаяся в районе груди блуза, говорила о том, что она все еще дышит.

- Яра, что случилось?! Яра!.. Я на секунду буквально отвлеклась на шестой столик, а он вышел, прости, я не смогла предупредить... – в таком состоянии Ярославу нашла Людка и моментально стала оправдываться, но ужас от увиденного вылился в крик. Она очень быстро подбежала и еще быстрее опустилась на колени рядом с подругой. – Ярослава, что случилось? Он что, обидел тебя? Что он сделал? Да что черт возьми произошло?!

- Я потеряла его навсегда... – убрав с лица ладони, Ярослава предоставила Людкиному взгляду себя во всей красе, заодно демонстрируя «качество» макияжа в целом.

Услышанное заставило Людку онеметь. Девушка не знала где взять правильные слова, чтобы суметь утешить подругу, которая еще вчера с пеной у рта доносила до ее мозга степень своих чувств. Где взять слова, которые хоть немного смогут сгладить и утешить боль, которой было искажено очаровательное лицо Ярославы? В голове у Людки лишь одна фраза – «А я ведь говорила, что он мудака», но произнести ее она вряд ли сможет, сыпать соль на рану, не в ее правилах, да и что теперь с того, что она говорила? Главное, что сказал ОН?

- Яр, ну не расстраивайся ты так. Перестань, прошу, возьми себя в руки. – Людка старательно пыталась убрать влагу с лица, но получалось так, будто она пытается рисовать черной акварелью. – Яр... Яра, я впервые в жизни не знаю, чем тебе помочь. Скажи, что он тебе говорил? Или что сделал? Он что, не взял твою записку? Или ты видела как он ее выбросил? Ты вообще можешь мне хоть в двух словах сказать – что произошло?

Ярослава подняла глаза, а в голове «Если бы он сделал что-то из того, что перечислила ты, я бы уже вены вскрыла»:

- Нет, ничего такого не было. Просто... Просто... – накатившие с новой силой слезы не дали закончить.

- Блин, Ярослава, что «просто»? Что значит твое «просто»? Он что оттолкнул тебя или рассмеялся? Сколько мне еще выдвигать догадки? И не нужно плакать он этого... – Люда тут же осеклась, с языка едва успела снять «не достоин», – он все равно не заметит и не узнает, как сильно ты за ним убивалась. Перестань, прошу. Не рви ни себе, ни мне сердце.

Ярослава видела, как сильно переживает за нее Людка, но собрать в кучу все те мысли,

которые роились в ее воспаленном мозгу, и донести до нее вот так сразу, не получалось.

- Все не так, как ты думаешь. Он взял записку и сказал «хорошо».

Людку словно окотили ледяной водой:

- Так чего ж ты реवेशь, дурочка?! А я-то... Ну ты и ... – Гадости, гадости, и еще раз гадости, лезли в Людкину голову и если бы ее душу не наполнила радость, она бы обязательно все выдала. – Как именно все произошло? Что ты ему говорила, что он тебе? Какая у него была реакция, и почему в конце-концов ты плачешь?

ГЛАВА 10

Ярослава подняла заплаканное лицо к той единственной, которой было до нее дело в эти ее болезненные минуты безысходности. Она видела радость в голубых глазах и тревогу на белоснежном прекрасном лице. Людка светилась соучастием, не ответить на которое Ярослава просто не имела права.

- Я я, я... – как же тяжело найти подходящие слова и собрать их в предложения, хотя так хочется освободиться от груза неуверенности и некой предрешенности. – Люд, я действительно дура. Я такого ему наговорила... Лучше бы я вообще молчала! Зачем я к нему полезла? Зачем попыталась прыгнуть выше собственной головы?

Уставшая от непонятного несвязного блеяния Людка, переборов чувство жалости проорала почти командирским голосом:

- Ты можешь мне внятно сказать – что именно ты ему сказала?! Яра, не беси меня!

Подействовало:

- Я сказала, что мне нужно с ним кое о чем поговорить и это очень важно для меня. Вручила записку с номером и попросила: «Позвони, пожалуйста, договоримся о встрече». Затем я должна была заглохнуть, но меня черт за язык дернул и я продолжила: «Можешь не звонить, тогда я пойму что тебе ни к чему со мной разговаривать. В общем поступай так, как считаешь нужным». Потом я еще что-то пролепетала, но это не важно. Он только и промолвил «Хорошо», а потом ушел. – В голове у Ярославы моментально в мельчайших подробностях восстановился эпизод ее жизненно важного промаха и на глазах вновь появились слезы, не дав до конца испариться предыдущим ручьям. – Теперь ты знаешь, какая я идиотка?..

В то время как Ярославу одолевало чувство вины и обреченности, Людка терялась в желании избить ее или закружить на руках.

- Прости, подруга, но ты действительно идиотка. Как можно довести себя до подобной истерики совершенно беспочвенно? Он не выбросил за ненадобностью твой клочок бумажки. Он не послал тебя открытым текстом. Так стоит ли оплакивать больную фантазию?

- Я реальность оплакиваю и свою тупость, но никак не фантазирую.

- Нет, Ярослава, ты фантазируешь, да еще как! Он обязательно позвонит, вот увидишь, и еще будешь сама же смеяться над собственными слезами, иначе зачем тогда он сказал «хорошо». Сама подумай, он ведь легко мог сделать все то, о чем я уже неоднократно говорила, но нет, он взял твою записку! Подумай только – ОН взял твою записку, так что тебе не плакать нужно, а с телефоном не расставаться.

Людка из последних сил старалась донести до сознания Ярославы то, в чем сама нисколько не сомневалась. Еще бы, этому мурлу в лапы самолично просится такое прекрасное, хрупкое, любящее создания, а он возьми да и проигнорируй ее? Да никогда в жизни такому не бывать! Ни один нормальный мужик не откажет себе в компании такого

ангела, каковым Людка считала свою лучшую подругу, да и не одна она.

- Люд, ты все верно говоришь, но ведь остается право выбора. Я ведь не настаивала на встрече, а ему это и подавно не нужно. Он может решить, что мой разговор не так уж и важен, если я тут же предложила не звонить.

- Яра, хватит. Надоело уже, честное слово – Людка глядя на подругу не могла поверить, что такой человек как она может быть на столько неуверенным в этой ситуации. – Яра, если я тебе говорю, а ты прекрасно знаешь мое отношение к этому твоему Валере, что он обязательно позвонит, так и будет. Да, я не высокого мнения о нем, но я немного разбираюсь в мужчинах в целом. Перестань съедать себя, а радуйся, что осуществила такой невероятный замысел и скоро станешь на столько счастливой, на сколько тебе это позволит сделать твое понимание о счастье. Яра, в сотый раз повторяю – он позвонит, и нечего здесь реветь, а нужно приводить себя в порядок, ведь это может произойти в любой момент. Вдруг он уже сейчас изучает твой номер?

Последняя реплика Людки, медленно но уверенно добравшаяся до сознания Ярославы, сделала свое дело, и спустя несколько минут, та предварительно старательно умывшись, наносила новый макияж на почти счастливое лицо.

- Люд, а вдруг все-таки...

- Никаких вдруг. Никаких все-таки. Все у тебя получится, могу поспорить на все что угодно – он позвонит.

- Даже на свою шевелюру? – нет, Ярослава никогда в жизни бы не посягнула на эту белоснежную гриву, но это был верный способ убедиться в уверенности подруги.

- Да, даже на нее. – Людке хотелось выкрикнуть «Ты что, обалдела?», но она была слишком уверена в своей правоте, поэтому без излишней паники, легко и просто согласилась принять вызов.

- Ну смотри, я тебя за язык не тянула. И пусть у меня будет разбито сердце, ты тоже не останешься уцелевшей.

- Смешно.

- Ага.

До конца рабочего дня девушки больше не возвращались к этому разговору, старательно выполняя свою работу. Старательно готовя к следующему дню залы, Ярослава вновь предалась самым смелым своим мечтам. Она представляла, как встретится с Валерой в одном из подобных ее работе заведений. Как, удобно разместившись за самым не проглядываемым столиком, он сделает свой заказ, а она лишь прошепчет «Мне все то же», ведь то, что он обычно заказывает у них, давно стало и ее любимыми блюдами. Плотнopoужинав, Валера с аппетитом будет уплетать порцию шоколадного десерта, от которых он без ума, а она тем временем расскажет ему обо всем, что так долго томилось в ее сердце. Она признается ему в любви без малейшего страха и сомнений, ведь если она находится сейчас рядом с ним, значит он заинтересован, а значит ей нужно быть максимально откровенной. Он поймет, как сильно она его любит и, покинув шумный ресторан, они обязательно отправятся в гостиницу и там случится то...

- Эй, мечтатель, – из одурманивающих все сознание и подсознание мыслей Ярославу выдернул звонкий голос подруги, – если так и дальше пойдет, ты на месяц вперед нагладишь скатертей и на год вперед – салфеток. Прекращай парить в облаках, как это ни печально, но мы пока на земле и сейчас самое время покинуть этот суетливый мир хотя бы на несколько часов.

Ярослава быстро захлопала ресницами, но ей никак не удавалось понять, что от нее хочет ее подруга.

- Спать, говорю, пора. Домой пошли. – Глядя на Ярославу, с мертвой хваткой зажатым утюгом в правой руке, белоснежной столешницей в левой, и совершенным недоумением на лице, Люда не могла сдержать смешок. – Вот уж повезло твоему Валере, все твои мысли и чувства связаны только с ним, но ты при этом ты так глупо выглядишь... Не побоюсь этого громкого заявления, мне бы хотелось, чтобы когда-нибудь, кто-нибудь и меня полюбил так же самозабвенно, преданно и искренне... – Смешок сменился тонкой паутинкой печали. – Возможно, когда-то именно так и случится.

- Случится, непременно случится! Я ведь люблю тебя всем сердцем, а это уже не маловажно. – В знак подтверждения сказанного, Ярослава отложила все свои дела в сторону и крепко обняла подругу. – Кто знает, может среди наших постоянных гостей есть такой же не очень решительный, как я, поклонник, который готов за тебя жизнь отдать, но ты его просто не замечаешь. А может и не среди наших гостей... И не стоит так натянуто улыбаться, это вполне может быть, ведь не влюбиться в такую красотку как ты до умопомрачения, не каждому хватит сил.

- Спасибо тебе огромное за такие слова. Спасибо за любовное признание, это для меня тоже не маловажно. Что ж, если мне нужно немного подождать, как ты утверждаешь, я готова, только с условием, что меня будут любить не меньше, чем ты любишь Валеру.

- Уверена, что даже больше!

Люда никогда не верила в любовь, чтобы это слово не обозначало, но глядя на Ярославу, она чувствовала, что это прекрасно. Она не завидовала подруге – нет, она завидовала Валере. Людмила, выросшая в строгости, воспитанная по всем правилам, кроме любви, мамы – педагога с самыми высокими званиями этой профессии и папы, который по личному мнению юной Людмилы никого кроме себя не любил, просто не знала – как это быть любимым кем-то. Она в свои двадцать с небольшим успела убедиться в том, что испытывать любовь ей не дано, а вот стать объектом вожделения для того единственного, у нее еще есть шанс. Наблюдая за своей Ярой, изредка она даже стала мечтать о таком счастье, стать для кого-то целым миром, хотя и смутно понимала – как это.

ГЛАВА 11

Два дня вне работы тянулись словно десятилетие. Ярослава, в надежде что Валера позвонит в ближайшее время взяла на работе мини-отпуск, чтобы не оказаться с разномом у барной стойки в самый важный момент своей жизни. Она не выпускала из рук мобильный, а когда приходило очередное рекламное предложение от оператора или реклама такси, или еще какая чушь, она всякий раз испытывала стресс. Сердце билось на пределе, а душой овладевала паника. В голове лишь – «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», но стоило нажать несколько кнопок и руки опускались, сердце останавливалось, а из души вырывался наружу разочарованный крик – «Снова не то».

- Яр, вот я удивляюсь твоему умению все доводить до фанатизма, – сидя в небольшом кафе недалеко от дома Ярославы, Людка продолжала преданно поддерживать и подбадривать подругу, как верный оруженосец, да что там – ангел-хранитель.

- Люд, я не фанатик, просто... Вот что бы ты делала на моем месте? – Ярослава начала было оправдываться, но моментально отказалась от этого, переведя стрелки, тем самым освободив себя от осточертевших даже самой себе оправданий.

- При чем здесь я? Яра, тебе прекрасно известно, что мне никогда не быть на твоём

месте, не ты ль сама всегда утверждала, что кроме себя любимой мне не дано никого полюбить, так что глупый вопрос, подруга. То ли дело ты.

- Но ведь ты сама говорила, что он обязательно позвонит, что быть по-другому просто не может. И что теперь? – умоляюще заныла Ярослава.

- Говорила. – Людка демонстративно и уверенно вскинула точеный подбородок вверх. – И сейчас от своих слов ни в коем случае не отказываюсь. Он позвонит, но не стоит бежать впереди поезда, а то ведь догнать может.

- Что ты имеешь ввиду?

- Ничего, кроме того, что в тот момент когда в твоей трубке раздастся его голос, ты не в силах будешь не то что говорить, а даже думать. Вымотанная никому не нужными тревогами и самобичеванием. Яр, ты изводишь себя до «немогу», а он, скорее всего, занят и пока просто нет времени с тобой встретиться, ведь сама знаешь – Воробьевы всегда деловые. Он ведь не станет назначать тебе встречу в перерывах между деловыми переговорами. Он должен подобрать самое удобное время, место, чтобы вы без ограничений могли погрузиться в этот твой «серьезный» разговор. Еще скажи что я не права? – Людка старательно успокаивала Ярослава не сомневаясь, что Валера отзовется, вот только вряд ли он действительно готовится к этой встрече, нет, это вряд ли, хотя Яре об этом знать не обязательно.

В очередной раз только благодаря внятным объяснениям и разжевыванию подругой истины, Ярослава включилась в суть. В такие моменты она чувствовала себя безголовой дурой, которая в мыслях о Валере так профессионально научилась отключать мозг, что порой, похоже, забывала его включать.

- Господи, Людка, и что бы я без тебя делала?

- Давно свихнулась бы.

Хоть Ярослава и произнесла этот вопрос просто так, без всякого весомого значения, ответ Людка дала более чем правдивый и серьезный. Подумать только, где-то в самых потаенных закромах своей души, Ярослава всегда считала Людку лишь куклой, без тени чувств и эмоций, а выходит что именно эта «кукла» помогает ей не запутаться в собственных. Парадокс.

- Ты как всегда права. Спасибо тебе за это. Но я все равно не могу понять, чем это таким можно быть занятым чтобы уже третий день подряд не найти времени для разговора со мной?!

Ярослава сgrimасничала так, что даже Людке на мгновение показалось, будто ей подсунули другую Ярославу, приблизительно десятилетней давности (а то и больше), которой никак не дарили такую желаемую Барби, ну или Кена. Так искренне разочаровываться по мелочам присуще только детям, и Ярослава в очередной раз убедила подругу, что ее изюминка это не только ее веснушки и огненный окрас, а детская непосредственность, которая завораживает навсегда.

- Люд, нам пожалуй достаточно, завтра ведь вызывают на работу, а если мы приговорим еще пару бокалов, боюсь, работать будет некому.

Людка ничуть не удивилась предложению Ярославы, ведь в отличие от нее, она обладала большей устойчивостью и даже после второго литра пива, пьянела гораздо медленнее. Они часто отрывались, но если Яре для состояния «застенчивой девушки» хватало одного «Лонг-Айленда», то Людка могла себе позволить четыре, а то и больше. Вот и этот день не стал исключением и уже через полчаса, остановившись на двух бокалах пива,

их пути разошлись. Оказавшись дома, в первую очередь Ярослава приняла освежающий душ, после чего не без удовольствия скользнула под тоненькое летнее одеяло. Глаза закрывались, но спать совершенно не хотелось. Душа Ярославы была очень далеко от этой съемной комнатухи, от предстоящего рабочего дня и от всего земного. Она совершенно не контролировала свои мечты и мысли, которые в любую свободную секунду оказывались рядом с Валерой, а здесь сам Бог велел, ведь за окном свежий летний вечер, а впереди целая ночь самых бесстыдных и несказанно прекрасных мгновений рядом с тем, кто на протяжении долгих месяцев наполняет ее жизнь смыслом. Год назад жизненным смыслом Ярославы были совершенно другие вещи – высшее образование, престижная работа, ну или же карьерный рост, материальное благополучие и, если повезет, удачный брак. Сейчас же все иначе. Весь ее смысл это быть рядом с Валерой. Ей уже не хотелось никаких дипломов, работа и без этого приносила удовольствие и материальное благополучие, а удачный брак будет удачен рядом лишь с человеком, которого предательски и неожиданно выбрало ее сердце, повернув жизнь в совершенно другом направлении. Закрыв глаза и заблокировав уши наушниками, Ярослава с упоением слушала старенький, но такой близкий хит Ирины Дубцовой «Я к нему поднимусь в небо». Она всегда перед сном до остатка разряжала свой мобильный наслаждаясь теми песнями, которые, как ей казалось, она совершенно сказочным образом сама надиктовала исполнителям. Строки были списаны с ее сердца, с ее души, ведь ее мысли всегда были «все о нем и о нем...». Ярослава не засыпала, прежде чем телефон не начинал истерически моргать и кричать о своем огромном желании «подкормиться». Так было и в этот раз. Полусонная, спрыгнув с дивана, Ярослава сделала несколько шагов по направлению к ближайшей розетке. Избавившись от наушников, она вонзила в телефон зарядное, и собралась завести на утро будильник.

- Что это?

Тихий вопрос нарушил почти идеальную тишину, а сонное состояние не позволило пробраться никаким переживаниям и панике. Ярослава быстро открыла входящее сообщение, а пальцы уже готовы были привычно «удалить» спам. «Привет Ярослава. Если ты еще хочешь со мной поговорить о чем-то важном, можем договориться о встрече. Валера». В момент, когда Ярослава дочитала эсемеску до конца, в ее душе взорвался дремлющий фонтан, вот только вместо лавы наружу выливалось счастье в его чистом виде. Она без конца целовала мобильник. Она танцевала самые немыслимые танцы из племени «Тумба-Юмба», как минимум, и прыгала до потолка. «Да, да, да!!!» – кричали губы, но осторожное сознание решило убедиться что это не сон, и глаза Ярославы скользнули на дисплей. Нет, это ей не приснилось 21:40 – время получения бесценного СМС.

- Стоп, но ведь... – Взгляд скользнул в верхний левый угол. – Черт, вот я овца!!!

От радости почти не осталось и следа, когда Ярослава отчетливо увидела 23:27. Ее тело словно скошенная трава безвольно упало на пол, судорожно зажимая в руке телефон. «Что делать? Как быть? Как она могла не услышать? Ну конечно, она ведь слушала песни о любви, витая в облаках, куда уж ей до реальности!» Первое что пришло в голову – позвонить Людке, она-то уж точно со своей светлой головешкой подскажет, как правильно поступить. Второе – нет времени советоваться, нужно действовать. А как действовать, если на часах почти полночь? Еще один взгляд на часы – 23:30.

- Нет, нужно реально что-то делать.

В тот же миг пальцы молниеносно стали набирать текст: «Привет Валера. Можем договориться о встрече. Да, у меня все еще есть к тебе серьезный разговор. Прости за

позднее СМС, просто телефон был разряжен, как прочла – сразу отписываю». Ничего умнее чем сделать виновным телефон, Ярослава не придумала, а еще ей хватило ума не написать того о чем кричало ее пылающее сердце – «Да, да, да, я хоть сейчас примчусь, хоть на край света, хоть босиком по битому стеклу. Ты только укажи мне маршрут, по которому я должна бежать, чтобы встретиться с тобой». «Отправить» – все, дело сделано. Вот теперь, можно и с Людкой поделиться, чтобы крышу не снесло от ожидания и счастья.

- Привет. Люд, ни за что не угадаешь, что со мной только что произошло! – завопила в трубку Ярослава.

- Привет, – сонно промурлыкала Людка, но уже следующая реплика была бодрее. – Я конечно не Ванга, но судя по твоему крику и возбуждению, ты скорее всего получила огромное наследство, нуу... или нашла чемодан с несколькими миллионами баксов. Ну как, угадала?

- Ну ты и сучка, хочу сказать.

- Сама такая. – Людка со слова «привет» уже знала, что оно обозначает, но не поддержать подругу... – Что, написал все-таки?

- Да!!! – разорвало динамик. – Да, да, да!!! Люд, он написал, представляешь – НА-ПИСАЛ! Написал, написал, написал, написал!..

- Ты теперь до утра будешь это выкрикивать, или поделишься с подругой подробностями, раз уж разбудила?

- Конечно поделюсь. Он написал что мы можем договориться о встрече, если у меня еще есть к нему важный разговор. Представь, он помнит о моем существовании! – если бы на улице в это время был день, Ярослава бы непременно орала о своем счастье на все стороны, а так как за окном ночь, ее радостные возгласы удостоена была выслушивать только Людка, ну, и скорее всего милая хозяйка, почивающая в соседней комнате.

- Это конечно-же прекрасно, но у меня возникает вполне логический вопрос – почему ты сейчас разговариваешь со мной, а не с Валерой?

- Понимаешь... – Ярослава безрезультатно пыталась найти подходящие слова, чтобы не выставить себя перед подругой в том свете, в котором она сама себя видит, но не смогла, как всегда ей не охота было тратить ни минуты на никому не нужные раздумья, она привычно выпалила то, что являлось истиной. – Я просто овца.

- Это для меня не ново, но почему в этот раз? – Людка ухмыльнулась и сладостно затаилась никотином.

- Он мне написал еще в половине десятого, а я только что прочла. Вот и получается, что я овца. Я сразу тебе звонить хотела, но решила сначала ответить мол «я все еще жду этого разговора, давай договоримся о встрече», ну и, естественно, отмазка по поводу разрядившегося телефона. Вот. Люд, я такая счастливая, ты себе даже представить не можешь!

Повествуя все случившееся подруге, Ярослава отчетливо ощущала вулканические взрывы счастья. Теперь она знала, что даже не смотря на то, что она «овца», он хочет с ней встретиться и это обязательно состоится. Теперь ей не нужны были Людкины утешения и наставления, что все непременно будет хорошо, теперь она знала, что именно так и будет, а позвонила подруге, только благодаря поддержке которой не свихнулась от ожидания, чтобы разделить с ней свою безграничную радость.

- Слава Богу хоть счастливая, а то я уж грешным делом подумала, что мне сейчас придется разубеждать тебя в том что ты не «овца» и что раз один раз написал, так и еще

напишет. Учишься правильно мыслить, это радует.

- Люд, я вот не знаю, как передать тебе все те ощущения, которые меня переполняют, – Ярославе так хотелось чтобы ее подруга ощутила хотя бы малую долю того чувства истинного счастья, что овладело ею всецело, но никак не могла найти подходящих слов. – Люд, вот ты сейчас куришь? Не отвечай, слышу что – да. Вот представь, что ты вдыхаешь не яд, а божественный нектар, который немного опьяняет, дурманит и затуманивает разум, и в то же время оставляет на твоих губах и во всем теле не горечь, а утреннюю свежесть, сладостный привкус весны и блаженную истому лета. Ты вдыхаешь его снова и снова, и все никак не можешь заставить себя надыхаться этим соцветием из концентрата счастья и радости.

Слова лились из уст Ярославы сами собой, она абсолютно не задумываясь выдавала то, что чувствовала, то, как чувствовала, стараясь все с точностью донести до души Людмилы, у которой из рук вывалилась сигарета, а к горлу подступил ком.

- Яр, если бы ты знала, какие прекрасные слова ты говоришь и как бы мне хотелось хоть раз в жизни вдохнуть, пусть даже не настолько концентрированное как у тебя, но все же свое счастье. – Старательно сглотнув ненавистный слезный ком, Людка не собиралась плакать, ей хотелось искренне разделить с подругой ее счастье, и она продолжила. – Кстати о счастье, ты со мной по мобилке разговариваешь?

- Да, – с опаской прошептала Ярослава.

- А Валера, по-твоему, на домашний тебе СМС кинет?

- Точно! – Дальше последовали короткие гудки и очередная констатация факта. – Ну ведь овца же.

ГЛАВА 12

Ярослава мгновенно проверила входящие, а вдруг она снова не услышала, или сбой какой? Нет. Ничего. Готовая отчаяться, Ярослава крепко зажала у груди телефон и стащив с дивана подушку с одеялом, как можно удобнее разместила на полу у розетки. Мысленно она провела отчетливую параллель между ее нынешним образом и псом, который преданно ждет своего хозяина на коврик у входной двери. Если бы год назад кто-нибудь в шутку или серьез сообщил ей о будущей участи, она бы в пух и прах разнесла бы этого несчастного, но это было год назад. Сейчас же свое собственное сравнение вызвало у девушки лишь теплую улыбку и мысль о том, что она готова быть этой преданной собачонкой, для своего Валеры. Как бы грустно это не выглядело со стороны, осуждающе, или вызывающе, ей абсолютно безразлично, так как даже в таком состоянии, она все равно счастлива, что у нее есть в этой жизни любовь. Легкая вибрация у сердца заставила Ярославу вздрогнуть. «Телефон должен быть всегда заряжен : (Если есть желание, жду в гости прямо сейчас. Как ты на это смотришь?» В гости? Как она на это смотрит? Как ОНА на ЭТО смотрит?! «Сбрось адрес». Пальцы набрали текст гораздо быстрее, чем мозг сумел обработать полученное послание. На часах без пяти минут полночь, завтра на работу, где находится жилище гостеприимного хозяина одному Богу известно, а Ярослава отвечает именно так. Она ответила бы так даже спустя час или неделю раздумий, стоит ли изображать неуверенности или же некую рассудительность, или еще Бог знает что? Все, что происходило дальше, было словно в бреду. Быстрое сообщение с адресом, по счастливой случайности или же просто волею судьбы, находившимся в нескольких минутах ходьбы от дома Ярославы. Дежурный звонок Людке с отчетом о том, что этой ночью будут вершиться судьбы двоих. Сборы на скорую руку и дорога почти в галоп к нужному подъезду. Пересекая один квартал за другим,

Ярославу не смущали ни пьяные компании подростков собравшихся в стайки на детских площадках, словно бездомные псы. Ни срывающийся с небес дождь, ни реальные бродячие собаки. Она уверенно шагала в нужном, а главное знакомом направлении, ведь практически у Валериного дома находился излюбленный киоск «Ремонт обуви» который неоднократно посещала Ярослава, от случая к случаю. Мозг был настолько одурманен, опьянен и окрылен всем происходящим, что места для каких либо внятных мыслей не оставалось. Один дом сменялся другим, только когда на одном из мусорных баков стоявших у каждого парадного, Ярослава заметила нужное сочетание цифр и букв, сливающихся в адрес, она сбавила обороты, а в конечном итоге вообще притормозила. Вот она, долгожданная вымоленная встреча. До счастья рукой подать, а Ярославе почему-то, впервые за все время своей аферы, стало боязно. Стоя у нужного подъезда она несколько бесконечных минут не решалась его открыть, а еще, сотню раз пожалела о том, что она не курит. Ей, как никогда, захотелось затянуться никотином, почему-то ей казалось, что это непременно должно помочь. Странное желание, ведь она никогда не курила? Шаг в подъезд. Лифт. Девятый этаж. Квартира 94. Что дальше? Прежде чем нажать на дверной звонок, Ярослава несколько минут всматривалась в дорожную бронированную дверь. Она с наслаждением предвкушала все, что сейчас произойдет, стоит распахнуть эту преграду на пути к ее скорому счастью. Подумаешь, они не в ресторане встречаются. Подумаешь, гостиница осталась за бортом. Подумаешь, все несколько не так, как она себе фантазировала, но ведь даже в своих мечтах она не могла позволить себе представлять свидание в его доме, это же круче всех вместе взятых ее мечтаний! Он с радостью впустит ее на свою территорию, позволит ей коснуться его собственного пространства. Она будет говорить ему о своих чувствах в святая-святых – его доме. Это хороший знак для их будущего, то что он позвал ее в свой дом, а не на чужую территорию, значит, он может так же впустить ее и в свою жизнь, легко и без тени сомнения. Совершенно неожиданно для Ярославы бронированная дверь внезапно распахнулась, и на пороге появился любимый до дрожи в коленках силуэт. Все мысли Ярославы враз разбежались – кто куда, а веснушки в серых глазах околдовали ее в миллионный раз. Она не почувствовала, как ее рот раскрылся от неожиданности и изумления, и даже не догадывалась, как смешно выглядела, ей было не до этого.

- О, а ты чего это не жмешь на звонок, я уж переживать начал, что тебя так долго нет, время-то уже не детское. Уродов разных хватает на темных улицах нашего города. Проходи.

Подумать только – он за нее переживал! «Господи, спасибо тебе за все!» – только и мелькнуло в возбужденном мозгу, и автоматически две алые полосочки на лице вновь слились воедино изображая благодарную улыбку.

- Выбирай любые тапочки, ну или просто снимай обувь, и проходи в гостиную, я там тебя жду.

Валера уже дважды заговаривал с ней, а она не могла промолвить и слова, чувствуя себя ударенной пустым мешком из-за угла, то и дело возвращая нижнюю челюсть на место. Ярослава неуверенно променяла свои кроссовки на мужские комнатные тапочки, выбор которых был не мал, а вот женских она не обнаружила, чему мысленно порадовалась. Ее взгляд быстро пробежался по интерьеру, Ярослава быстро оценила не дешевую обстановку в стопроцентно холостяцкой квартире. Уже в коридоре она поняла, что все в Валериной квартире на высоте, все на своих местах и со вкусом подобрано, от обувного комода до восторенного шкафа-купе с зеркалами от пола до потолка, и парочкой забавных пуфиков. Сделав несколько шагов Ярослава кроме открывающегося вида на гостиную, куда ее

приглашал Валера, больше не могла ничем порадовать глаза, так как первая попавшаяся на ее пути дверь с правой стороны была плотно прикрыта и следующая, но уже слева – тоже. А вот гостиная всецело была открыта ее обозрению, хотя совершенно не обстановка и интерьер этой комнаты ее интересовали, а тот, кто вежливо пригласил ее туда. Небрежно разбросанные спортивные принадлежности, а так-же пара джинсов неаккуратно лежавших на мягком кресле в дальнем углу комнаты и небольшой слой пыли на огромной плазме и прочей утвари, отчетливо кричали о двух вещах, первое – Валера однозначно не связан никакими серьезными отношениями с женщинами, второе – он настоящий мужчина. Ярославу приятно порадовал тот факт, что пригласив к себе в гости девушку, Валера не стал ничего менять, гоня с тряпкой в руках по дому и на скорую руку наводит порядки. Скорее всего он решил, причем верно, ничего не вуалировать и не строить из себя педанта, которых в большинстве своем любят барышни, и которым он однозначно не являлся. Он, вроде специально решил продемонстрировать Ярославе, что он далеко не идеален, а она вновь поняла все по-своему – «Он честен с ней даже в мелочах». Вывод – «Валера нуждается в женской опеке и ласке», нарисовался у Ярославы в голове, как-то сам собой. Ооо, с каким удовольствием Ярослава бы вылизывала это гнездышко, чтобы уставший Валера, вернувшись домой после нелегкого трудового дня, вернулся в комфорт, уют. Дом, где всегда бы пахло свежеприготовленными кулинарными шедеврами, которыми неутомимо бы баловала его Ярослава. А в гостиной, гораздо чаще чем во всепринятые праздники, на него бы ждал романтический ужин при свечах. Она бы окутала его чистотой и уютом, нежностью и любовью, такой любовью, что никаких слов в этом мире не хватит для того, чтобы достойно передать это чувство. А он бы просто обнял ее и нежно-нежно, прошептал – «Спасибо, что ты у меня есть», а большего ей и не нужно.

- Яр, ау, ты здесь?

- Да, где же еще мне быть? – Ну вот, снова оплошала, погрузла в фантазиях, когда нужно брать в свои руки реальность, ну сколько раз за встречу ей еще придется выглядеть полной дурой? – Хорошо тут у тебя. Мило. Спокойно.

- Это точно. Тем более что шума я не люблю. За день намотаешься по разнообразным переговорам, ресторанам, да и за рулем о спокойствии только стоит мечтать, так что восстанавливать энергию и психику возможно только здесь – в тишине и спокойствии. – Валера непринужденно передвигался по просторной, избавленной чисто женского хлама, но в достаточном количестве захлавленной мужским, комнате. – Я сейчас нам уют создам, вот только не знаю, что мы будем пить. Ты как?

Ярослава довольно наслаждалась деловитостью Валеры, который старательно перетаскивал небольшой, но очень симпатичный журнальный столик к мягкому уголку. Впоследствии на нем появились пепельница, бокалы разных мастей – коньячки, мартинки, шампанки, вискари и обычные стаканы. Ярославе нравилось наблюдать за мужчиной своей мечты, который почти идеально исполняет ее же роль – официанта. На нем был домашний спортивный костюм приятного серебристого цвета, который выгодно подчеркивал красоту его глаз, скрывал то, что бесило Людку – пивной живот, и идеально зарисовывал силуэт отличной задницы. Ярослава могла до бесконечности наслаждаться подобной картиной, не выпускать из поля зрения Валеру, было для нее высшим блаженством.

- Ярослава, ты что предпочитаешь, спрашиваю? – Растерянный, обращенный в ее сторону взгляд Валеры, заставил Ярославу включиться.

- Я, я... мне собственно без разницы.

На секунду она представила лицо Валеры, как если бы она выдала «отвертку» или «пиво», но ведь излюбленными напитками являлись именно они. Ну, не то чтобы «излюбленными», но ведь – дешево и сердито. А если бы ее жизнь не сложилась таким образом, что она связала ее с ресторанным бизнесом, Ярослава скорее всего до сих пор не знала бы вкуса ни виски, ни мартини, ни рома и джина, да и всего остального богатого разнообразия спиртных напитков. Она никогда не видела смысла переплачивать, и никогда не понимала многих клиентов, которые принципиально пили только дорогие напитки, элитные, так сказать. Она имела возможность перепробовать практически весь ассортимент их бара, но никакой разницы между текилой и деревенским самогонном, или между сравнительно недорогим виски трехлетней выдержки и двадцатиоднолетним. Утренний эффект после принятия любого алкоголя в безмерных количествах одинаков и совершенно не важно, пил ты самый дорогой виски или самую обычную водку с соком, выворачивает тебя наизнанку одинаково болезненно, тогда зачем платить больше?

- Нет, такой ответ меня не удовлетворяет. – Валера оставил в покое сервировку и приблизился к Ярославе. – Мне хочется чтобы мы получили удовольствие от сегодняшнего вечера, а у меня в баре только коньяк и виски, сомневаюсь, что ты предпочитаешь подобные напитки. Так чем мне стоит пополнить свой мини-бар?

Ярослава еще никогда не вдыхала аромат Валериного тела так близко. Как ни странно, но оно пахло восточными пряностями, тонкие нотки которых она смогла уловить, или же это просто такая туалетная вода?

- Нуууу, в таком случае я предпочитаю шампанское, – Ярослава не желая более окунаться в фантазии, быстро взяла себя в руки, не допуская полного оватнения организма. – Шампанское, да, точно, бокал холодного брЮта мне бы не помешал.

- В таком случае располагайся, чувствуй себя как дома, а я в магазин, – заметив мимолетный ужас в глазах Ярославы, Валера добавил, – я не на долго, ты даже не заметишь моего отсутствия, магазин буквально за домом. Соскучиться не успеешь, обещаю.

У Валеры было игривое настроение, а нежное поглаживание по плечу оторопевшей Ярославы, прежде чем исчезнуть, лишь убедило ее в недвусмысленности его намерений. Как и обещал, возвратился Валера быстро, практически моментально, как показалось Ярославе, но даже в эти минуты, она не смогла «почувствовать себя как дома» буквально вклеившись в огромный мягкий диван.

ГЛАВА 13

Ярослава неподвижно сидела в углу комнаты все те несколько минут полного одиночества, и только ее глаза блуждали по общему фону, а душа полностью погрузилась в новые ощущения. Ярослава с наслаждением вдыхала аромат, которым была наполнена квартира ее любимого. Она давно заметила, что в каждом доме пахнет по-особому – у бабушек – нафталином, у мамы – выпечкой, у некоторых подруг – пеленками, но желание буквально пропитаться всеми нотками разнообразнейших едва уловимых запахов, возникло у нее впервые. Смесь каких-то неведомых трав и альпийской свежести, прямо как в рекламе стирального порошка. Ей казалось, что в комнате гуляет незаметный глазам ветерок, но именно он привносил свежесть и нежность. Она легонько прикрывала свои глаза и медленно набирала в легкие воздух, ловя себя на мысли, что она готова жить с этими ощущениями до конца дней своих. Ярослава всецело погрузилась в новые ощущения, из которых слишком неожиданно ее вывел не пойми от куда взявшийся чернуший котяра.

- Господи! Так ведь и помереть можно! Тьфу на тебя! – Ярослава резко распахнула

глаза, от чего в первые секунды перед ними все поплыло, и так же резко сбросила со своих колен упитанное животное.

Она терпеть не могла этих наглых кошачьих, и резкий зуд по всему телу был физическим тому подтверждением. Кот же, судя по тому, как бесстрашно он взобрался на руки к незнакомой особе, безумно любил человеческое общество и ласку. Он, сидя на полу напротив Ярославы, глазами полными непонимания «почему это его вдруг отвергли», даже не собирался обижаться или прятаться. Он внимательно следил за Ярославой пытаясь улучшить удобный момент, чтобы вновь оказаться на теплых человеческих коленках.

- Даже не смотри на меня. Я точно не та, кто будет тебя ласкать. Брысь отсюда! – Ярослава топнула ногой, в надежде что кот испугается и сбежит, но видно он был не из рода трусливых.

Он даже не сдвинулся с места, а Ярослава почувствовала, как в ее организме назревает огромное желание чихнуть.

- Да что же ты за скотина такая. Спрячься говорю! – а в ответ протяжное «Мууррррр» и нежный финт вокруг ног.

Спустя несколько мгновений организм Ярославы не выдержал, полнейшую тишину просто взорвал очень громкий чих, после чего котяра мигом исчез.

- Будь здорова, – послышалось из коридора. – Ну как я, быстро?

- Да, можно сказать со скоростью света, – в очередной раз всего за несколько минут, у Ярославы, что называется, душа в пятки ушла от неожиданных появлений.

- А это плохо или хорошо? – Валера на секунду показался в арке соединяющей гостиную с коридором и вновь исчез, а отчетливо прослушивающиеся удары бутылок, подсказали Ярославе что искать его нужно на кухне, которая судя по всему находилась за ближайшей к гостиной закрытой дверью. – Если мне не изменяет память то вы, девушка, желали холодного шампанского, соответственно все бутылки кроме этой, – из-за спины показалась рука с бутылкой, – уже охлаждаются. А вот то, что поможет охладить эту.

Следом за шампанским на столе оказалось небольшое стеклянное ведерко со льдом, которое как две капли было похоже на те, что Ярослава неумоимо выносила к разным напиткам у себя в ресторане. Маленькое, аккуратненькое, вместительное, и даже с такими же щипчиками свисающими с бортика. Мило, что у Валеры среди домашней утвари даже такой элемент имеется. Ярослава уже собралась отвести от ведерка глаза, как вдруг заметила две маленькие чуть заметные буквы «V-t», на щипцах, а потом и на обратной стороне ручки. Она ведь собственноручно выписывала их всего полгода назад, практически на всем инвентаре ресторана, чтобы проще было делать переучеты и не только. С них безбожно высчитывали деньги за каждый исчезнувший предмет. Поэтому с целью предотвратить кражи, чтобы никто из персонала не смог безнаказанно выносить все, что ему вздумается, утверждая охране, что он приобрел это накануне и не виновен, что стакан или же вилка идентичны ресторанным, она и делала все эти пометки. Но что ИХ ведерко для льда, за которое она скорее всего уже заплатила, делает у Валеры в доме?

- Что ж, тогда я наполняю бокалы и приступим к этому твоему «важному» разговору. – Валере хватило одного предложения, чтобы Ярослава отвлеклась от непонятных мыслей.

Ловко справившись с бутылкой, Валера медленно наполнял бокалы игривым напитком, щедро разбавляя его кубиками льда.

- Кстати, спасибо за такую прикольную штуку. – Словно загляну в еще свежие мысли Ярославы, Валера легонько постучал щипцами по ведерку. – Мы как-то с братьями затеяли игру – кто больше всякой ерунды сможет вынести из разных мест, где мы бываем. Я пока лидирую, с цифрой пятнадцать. В вашем заведении мне приглянулось это ведро, а теперь я даже не представляю без него своей жизни.

Валера весело рассмеялся, находя то, о чем он только что поведал, безумно веселой шуткой. А у Ярославы моментально все в голове склеилось и связалось – «Так вот значит, куда пропадает их инвентарь и ее коллеги, на которых многое списывали, здесь совершенно ни при чем». Оказывается их клиенты легко и просто могут совершенно бесплатно приобрести в их прекрасном заведении сувенир, прикольно. Но факт мелкого Валериного воровства ее особо не расстроил, подумаешь, у богатых свои причуды. Ярослава по-прежнему оставалась замороженной всем происходящим вокруг, а Валерино напоминание о ее «важном разговоре» камня на камне не оставило о пропадающей посуде ресторана в котором она работала. Ярослава мгновенно вспомнила об истинной причине своего появления на этой территории. Какие уж тут могут быть мысли о работе? Разговор, точно, он ведь ждет от нее жизненно важного разговора, а что она? Она позабыла обо всем на свете и уже возомнила себя его женщиной наводящей собственные порядки в его берлоге, начиная с выяснения отношений с его котом. Валера так заботлив, так мил, так честен, так хорош, что мысли о том, что предстоит еще приложить не мало усилий чтобы этот мужчина стал действительно её, Ярослава оставила за порогом. Но они все равно ее настигли.

- Угощайтесь, мадам, – Валера протянул бокал. – Закуска не совсем оригинальная, но все же.

Только после его слов, Яра увидела на столе небольшое блюдо с фруктами и огромную коробку шоколадных конфет, поймав себя на мысли, что совершенно не замечает ничего, что происходит вокруг. Кроме, естественно, самого Валеры.

- Почему же, для меня – оригинально. – Она ничуть не слукавила, давая именно такой ответ, вся ее предыдущая романтическая оригинальность заключалась в пиве и таранке, ведь во всех прежних своих отношениях ей не хотелось казаться лучше, чем она есть. – Если честно, я впервые буду пить шампанское с фруктами. В основном это либо просто шампанское, либо просто фрукты. Как-то совмещать не приходилось, так что для меня это оригинально.

Начиная со слов «если честно» – ей хотелось быть предельно откровенной, но продолжить «я вообще редко пью шампанское» словами «предпочитаю пиво или водку», она все же не решилась, что называется «съехала», как могла. К тому же, если бы Валера наливал в бокалы не шампанское, а самогон и угощал не сладостями, а селедкой и черным хлебом, она бы и тогда сказала, что это все прелестно. Нет, Ярослава не стремилась начинать отношения с обмана, просто желание казаться утонченнее и взрослее чем она есть, рядом с Валерой становилось непреодолимым.

- Странно, конечно, но как говорится – каждому свое.

- Это точно.

- За что будет наш первый тост?

Валера с бокалом в руках сидел напротив на придвинутом к дивану компьютерном стуле. В комнате царил полумрак, но его глаза лукаво сверкали, а большего Ярославе и не

нужно. Незаметно вдохнув максимальное количество кислорода, Ярослава выпалила то, что являлось истиной:

- За тебя.

- Тогда я за тебя.

- Нет. Сегодня мы будем пить только за тебя. Так нужно. – Так ей хотелось.

Валера ничего не понял, но сопротивляться не стал:

- Должен признаться – польщен.

- Я рада.

В первые минуты их так называемого «общения», их собеседником стала тишина вперемешку с едва прослушивающимися звуками хлопающих пузырьков от шампанского. Ярослава не решалась начать разговор, медленно потягивая прохладный напиток в ожидании, что он вот-вот начнет действовать, а Валера с любопытством рассматривал девушку, которая напоминала ему маленького испуганного пушистого лисенка. «Рассматривает, пытается понять, что я здесь делаю, а может – кто я такая вообще?» Ярослава хоть и видела, но прекрасно ощущала пронзительный взгляд, свой же просто утопила в бокале. Ей нравилось, что его глаза наконец-то обращены к ней, но что бы так откровенно...

- Так что, ты собираешься откровенничать или как? – опустошив одним махом немного нагретое от теплоты рук шампанское, Валера вновь потянулся за бутылкой, не забыв при этом угоститься конфеткой и бросить бару кубиков льда в нагретый бокал.

- Да. – Ярослава решительно проговорила эти две буквы и проделав со своим бокалом то же, что и Валера, начала свою повесть. – Я люблю тебя, вот то, о чем мне крайне необходимо с тобой поговорить.

Сказав первые слова, она не ощущала тревоги, неуверенности, страха, она лишь старательно наблюдала за реакцией того, кому это все адресовано. Увидев, что кроме немного вздернутых вверх бровей, лицо Валеры молчит, как и он сам, невозмутимо разливая шампанское по бокалам, продолжила ведомая то ли алкоголем, то ли уверенностью:

- Вот уже год, как я по уши в тебя влюблена. Я схожу с ума от счастья, когда ты являешься к нам в ресторан, и точно так же сумасшествие накрывает меня с головой, когда я тебя долго не вижу. Так случилось и сейчас, – не проронив ни слова, Валера протянул свеженаполненный бокал из которого не дожидаясь никаких тостов Ярослава жадно отпила несколько глотков и продолжила. – Возможно ты считаешь это бредом, но это не так. Поверь, мои чувства к тебе так же реальны и крепки, как ежедневное биение сердца и самый прочный алмаз. Я пыталась избавиться от этого наваждения, но у меня ничего не вышло. Мне хватает лишь на мгновение закрыть глаза, а ты уже перед ними. Едва мои мысли освобождаются от повседневных забот, ты уже в них... Окончательно убедиться в силе своего притяжения я смогла, когда целый месяц не могла видеть тебя, слышать, любоваться тобой. Мне начало казаться, что я медленно высыхаю, как озеро, у которого жизненно важной влаги с каждой минутой становится все меньше и меньше. Я не знала что делать и куда бежать с вопросом – все ли с тобой в порядке? Я даже не знаю, чем бы вся эта история закончилась, если бы ты не объявился, но я точно знаю, я бы себе не простила, если бы не смогла открыть тебе свое сердце. Поэтому, собственно, я и решила на затею с запиской, хотя и об этом не однократно пожалела, ведь если бы ты не откликнулся, я бы потеряла даже надежду, благодаря которой жила весь год.

Ярослава смолкла, смело и открыто вглядываясь в самые прекрасные глаза на свете –

«Ну не могут эти веснушки на серебре ничего не означать, не могут». Она сказала все самое важное, ничего лишнего, тем самым право вершить ее судьбу перешло к Валере. Она не видела смысла сыпать любовными признаниями до рассвета, убеждая, вымаливая взаимность, хотя в глубине души, причем не очень глубоко, готова была броситься в ноги и молить его о взаимности. Она впилась руками в бокал, а по горлу бесконечно и сладостно разливалось шампанское, в пузырьках которого Ярослава находила небольшое, но успокоение. Она знала, алкоголь ей поможет пережить любой исход, сгладит любые острые углы своим дурманом, а утром... это будет утром. Первые секунды Валера молчал, но ухмылка на лице выдавала лестное удивление. Самолюбие любого мужчины ликовало бы, окажись они на месте Валеры, но именно он был на этом месте в это время. Он был похож на самодовольного кота, к лапам которого преподнесли пиалу с вкуснейшими сливками, симпатичную мышку и огромный кусок сыра. Он ликовал, его самолюбие было вознесено на пьедестал, но Ярослава видела все в совершенно ином свете. «Он рад. Господи, он радуется! Он однозначно не отвергнет меня. Не могут глаза равнодушного мужчины так искриться. Не может нежелание не иметь со мной ничего общего вызывать такую добрую, теплую улыбку». Мысли Ярославы были полны наивного благоговения, а Валера же думал совершенно о других вещах. «Глупая маленькая девочка. Любовь, говоришь, а ты хоть знаешь что это такое? Вот я дожил до своих 35 и понял лишь одно – все это сказки, таких как ты – мелких наивных мечтательниц. Любви нет и не было никогда. Правильно кто-то сказал – любовь придумали русские, чтобы не платить за секс. Истина. Но тебе это знать не обязательно». Валера упивался своим положением и его воспаленный небольшим количеством спиртного мозг рисовал самый пошлый исход всей этой встречи. Да, любви нет, но от страстной ночи с той, которая по ее собственным словам жить без него не может, он уж точно не откажется.

- Яра, я даже не знаю, чего ты ждешь в ответ? – Валера изо всех сил постарался придать своему выражению лица, более драматичного вида, а «довольный кот» спрятался за профессионально одетой маской. – Мне, признаюсь, весьма приятно, что такая юная красотка как ты, испытывает ко мне что-то подобное, но, надеюсь ты понимаешь, что для меня это полная неожиданность и... понимаешь я ведь не маленький мальчик и... просто...

Видя в каком замешательстве находится ее возлюбленный, Ярослава с удовольствием бросилась с подсказками, в которых на самом деле нуждался Валера, желая не напрягаться, а руками этой самой наивной девчухи, ее же и затащить к себе в паутину.

- Я все понимаю, и ничего от тебя не жду. Ты не мог догадываться о моих чувствах, тем более не мог сам испытывать ко мне нечто похожее. Возможно ты даже влюблен в другую... Не переживай, я все пойму и приму, как есть. Без слез, истерик и всего прочего. Я здесь не потому, что пришла что-то требовать или на что-то претендовать, я здесь потому, что мне безумно хотелось поделиться с тобой тем, что люди называли любовью. Мне просто очень захотелось рассказать тебе о том, что есть на этом свете человек, который любит тебя не за что-то и не вопреки, а просто так. Я люблю тебя, и могу поклясться в этом чем угодно и где угодно. Ты для меня весь мир, без которого я не знаю, как жить. Ты просто знай это.

Ярослава говорила, четко произнося каждое слово, которое исходило из самого центра горящего сердца – честно, откровенно, уверенно. А Валера не мог поверить своему счастью, ему еще никто и никогда не признавался в любви так страстно и так искренне, а если честно, то кроме «я тебя тоже» в ответ на его сухое признание, которыми он иногда пользовался чтобы заполучить желанное тело, он вообще никогда не слышал. А сейчас он всматривался в красивые бездонно зеленые глаза, и ему казалось, что эта зелень – девственная трава, по

которой ему дали право прогуляться. Эти забавные веснушки на необычном лице – звезды, наслаждаться которыми даруют право ему, а курносый нос – обрыв, с которого он обязательно должен шагнуть. Он просто не имеет права лишить Ярославу надежды и отобрать мечту, пусть даже ему это совершенно не нужно, и пусть для него это будет всего лишь секс на одну ночь.

- Ярослава, ты все правильно сказала, вот только мое сердце свободно, а в жизни все может случиться. Я признателен тебе за твою честность, но так же рад, что ты понимаешь – ответить взаимностью я, пока, не могу. Давай прошлое оставим в прошлом, а будущее непременно будет, а какое, это уже зависит от нас. – С доброй улыбкой на лице Валера приподнялся, что заставило сердце Ярославы сжаться от предвкушения грядущего, как она полагала, поцелуя. – У нас бутылка вдруг опустела, пойду, принесу холодненькую.

Как сердце сжалось, так и разжалось. Закончилось шампанское, ну конечно – шампанское! И как она могла подумать, что после слов «ответить взаимностью я, пока, не могу» – Валера ее поцелует. Возможно это «пока» заставило ее так решить? Да, точно, все дело в «ПОКА». Он «пока» не может ответить ей взаимностью, «пока» не целует, но в перспективеeee! В голове раздались праздничные салюты. Он даст ей шанс! Он готов попробовать, как это благородно с его стороны, как по-мужски! «Валера, мой Валера... Однако – звучит». В те несколько минут, которые Ярослава осталась наедине сама с собой, она была похожа на лампу Алладина, которую добрый Валера, натер до умопомрачительного блеска, а сам скрылся, чтобы не ослепнуть. Она осветила комнату в которой царил романтический полумрак, покруче любого светильника или люстры. Она была счастлива. Счастлива от того, что не прогадала с запиской, и истина «Кто не рискует, тот не пьет шампанского» это сто процентов о ней.

- Вот, – на стол опустилась уже открытая бутылка, на которой поспешно появилась испарина, говоря о том, что напиток будет блаженно-прохладным.

Шампанское и дальше продолжало литься рекой, но как ни странно, Ярослава совершенно не ощущала что пьянеет. Скорее всего именно по вине алкоголя, или благодаря ему, их дальнейший разговор был, в самом прямом смысле этих слов – обо всем, и это всё Ярослава впитывала словно губка, боясь пропустить хоть капельку интересных фактов из жизни своего любимого. Ярославе было приятно узнать, что Валера, как оказалось, тоже не местный, а много лет назад приехавший покорять мегаполис мальчик с большими амбициями и пустым кошельком. Еще, она наконец поняла, почему все Воробьевы настолько разные – у них разные отцы. Маме катастрофически не везло в любви, и один муж сменялся другим, а когда четвертый ушел не к другой женщине, а на тот свет, она зареклась больше связываться с какими-либо мужчинами, кроме своих мальчиков, которые, на тот момент, даже школу не закончили. Еще Ярославе стало известно, что ребята медленно, но уверенно, кирпичик за кирпичиком, строили свой бизнес (какой именно, Валера умолчал), их желание сделать маму по-настоящему счастливой, освободить от тяжелой работы, дать все, на что только она заслуживала, двигало ими все годы. Все братья в погоне за хорошей жизнью на первый план всегда выдвигали хорошую жизнь женщины, которая дала им жизнь, и которая для них была святой. Соответственно сейчас Раиса Радионовна (именно так величали маму Валеры), состоятельная дама, которая ни в чем себе не отказывает, хоть и продолжает жить в том же ПГТ, категорически отказываясь от переезда в столицу. Еще, как оказалось, из всех Воробьевых один Илья женат и у него двое прекрасных карапузов, а Ромка с Лешкой, никак не нагуляются. А Валера, вроде и созрел, да никак не может встретить ту «единственную», о

которых все вокруг твердят. Так, позабыв обо всем на свете, Ярослава с открытым ртом слушала мужчину своей мечты. Валера же в свою очередь тоже получил краткую автобиографию, а не только бесконечное восхищение в глазах и слова Ярославы. А еще, они говорили о политике, погоде, развлечениях, кино, музыке... С каждой последующей бутылкой шампанского, разговор становился по своей важности на ступень ниже, а по возможности мозга запомнить его – на десять.

ГЛАВА 14

Как получилось так, что около четырех часов ночи Ярослава очнулась одетой в его постели, изнемогая от жажды, она не помнила. Но то, что это произошло, было так же очевидно, как и то, что в этой комнате тихонько работал телевизор, а Валера лежал рядом. Голова была слишком затуманена шампанским и не готова полностью включиться, а во рту царил «сахара». Ярослава не решалась обратиться к Валере и, радуясь что уснула уткнувшись носом в стену, пыталась избавиться от жажды по средством слюны, которой, как оказалось, было слишком мало. Пить ей хотелось очень сильно, так, как никогда в жизни, но стыдно – еще сильнее. Она отказывалась верить в то, что напилась и вырубилась, ведь эти веселящие пузырьки совершенно не говорили о том, что такое может случиться. А еще, о Господи, да она же еще и курила вчера и эта горечь во рту... Вот это «пообщались». Прежде чем Ярослава успела мысленно покончить жизнь самоубийством из-за невыносимого позора, она почувствовала на спине нежное поглаживание, что моментально остановило поток ее нерадостных мыслей.

- Не спишь? – прошептал Валера.

- Нет.

Ярослава мысленно взмолилась, чтобы Валера не стал продолжать разговор. Ей больше всего на свете сейчас хотелось вновь уснуть и проснуться ровно на том месте где она тянется за уже лишним бокалом шампанского, и, отказавшись от него, вызвать такси и красиво отправиться домой. Зачем она так много выпила? Зачем ее сморил сон? Зачем она сейчас проснулась? Зачем совершенно не умея пить, она то и дело поднимала бокал за бокалом? Зачем??? Словно прочтя все ее мысли, Валера не проронил больше ни звука, но его рука становилась настойчивее и все интенсивнее скользила по приближенным к нему частям тела Ярославы. Ловкие пальцы аккуратно освободили от роскошных кудряшек шею Ярославы и губы едва уловимо коснулись нежной кожи почти у самого уха. Ярослава замерла. Дыхание остановилось, дремота ушла в небытие, и только неистовое желание, от одного только прикосновения, огнем разлилось по всему ее телу. Сердце бешено пульсировало внизу живота, а сухость во рту становилась еще невыносимее, но уже не от шампанского. Валера моментально почувствовал ее напряжение, и его мужское начало тут же отреагировало, наполняясь стальной мощью. «Сейчас я покажу тебе, что значит твоя «любовь» в моем понимании». Его разум не был затуманен шампанским, он пил раза в два меньше, чем эта маленькая женщина, ведь в его планы совершенно не входила крайняя степень опьянения. Его разум с той самой минуты когда она скрутившись калачиком, словно настоящий лисенок, уснула, был затуманен намного сильнее, чем снадобьем – желанием. Необузданным, зверским, безрассудным, доводящим до безумия желанием. Но он не мог, хотя ему безумно хотелось этого, надругаться над спящей, по уши влюбленной, наивной девчонкой. И вот наконец настал тот миг, когда он дождался желанного пробуждения, и готов с неистовым вожделением насладиться своими пороками. Он целовал тонкую шею, едва касаясь губами ароматной бархатной кожи, которая пахла летом. Затем он легким

движением руки, уложил Ярославу на спину, тем самым открыв себе доступ к более заманчивым частям тела, нежели спина. Ярослава прекрасно понимала, что именно сейчас случится, более того она желала этого ничуть не меньше Валеры, может даже и больше, но она не могла допустить еще одного позора этой ночью.

- Валер, мне бы в душ... – она неуверенно оттолкнула возбужденного мужчину, свое собственное возбуждение она вынуждена была обуздать, ведь чтобы отдаться Валере целиком и полностью, ей нужно быть уверенной в том, что это ему понравится, а как ему может понравиться облизывать «пропитанную алкоголем пепельницу?», каковой чувствовала себя Ярослава.

- А ты не станешь возражать, если я составлю тебе компанию? – Валере было не так просто унять свое желание.

Подобного вопроса Ярослава совершенно не ожидала, она ведь не на столько уверена в собственной неотразимости, чтобы позволить Валере лицезреть все свои «прелести».

- Стану. Прости, но душ я привыкла принимать в гордом одиночестве. – Выдавливая из себя каждое слово, Ярослава чувствовала себя безумно виноватой, ведь ей так не хотелось отказывать хоть в чем-то своему любимому, а тем более в том, о чем она так долго грезилась. – Не все сразу. Прошу понять меня правильно, ведь еще несколько часов назад, я лишь мечтала обо всем этом, а сейчас моей психике нужно немного свыкнуться с тем фактом, что это все реальность, а не очередной плод моего воображения.

Валера был страшно возбужден, его плоть слишком сильно возжелала эту рыжую бестию. Он едва сдерживал себя, чтобы не наброситься и не получить прямо сейчас то, что она и так ему готова отдать, но для себя он решил, что эта ночь все-же не будет первой и последней, а чтобы не напугать девочку, он обязан взять себя в руки.

- Как пожелаешь. – Учтиво, стиснув зубы, процедил разгоряченный мужчина. – Только если вдруг передумаешь – я рядом.

- Договорились.

Но Ярослава так и не передумала, а спустя некоторое время, совершенно довольная тем, что и в ванной ею не были обнаружены какие-либо следы женского пребывания, появилась перед Валерой завернутая в мягкое махровое полотенце, словно новогодний подарок в праздничный бант.

- Теперь тебе придется подождать, – Валера, ловким движением руки избавившись от одеяла, без всяких излишних «оберток» на теле, жестом приглашал ее занять его нагретое место. Он предстал перед Ярославой, которая до глубины души была смущена, но силой воли заставила себя не показывать виду, совершенно обнаженным. – Прошу.

Ярослава мгновенно заскочила в кровать и уже готова была с головой укутаться в одеяло, как:

- Э-э-э, девушка, мне это еще понадобится, – Валера резким движением руки сорвал с нее полотенце и его взгляду на мгновение открылся его «подарок», но насладиться им Валера едва ли успел, так как одна «обертка» в виде полотенца, моментально сменилась другой – одеялом. – Обещаю, я очень быстро.

Ярослава мечтала об этом мужчине, жаждала его, бредила им, миллион раз фантазировала, как отдастся ему, но в мечтах ей никогда не приходило в голову, что она так сильно будет стесняться. Она ведь ни от кого раньше не пряталась и с легкостью могла разгуливать голышом на глазах у собственных парней, а тут... Страх разочаровать и оттолкнуть, был намного сильнее надежды эффектно соблазнить своими формами. Этот

страх заставил ее нырнуть глубоко под одеяло и до самого появления Валеры даже нос из-под него не показывать. Но ее избранник точно был не из робкого десятка, и если он когда либо и стеснялся своей наготы, то это явно было в слишком далеком прошлом.

- Я хочу видеть тебя. – Мужской голос прозвучал тихо, но очень властно. Ярослава ощутила, как теплая ткань покидает ее тело, по которому тут же пробежала легкая прохлада. – Ты очень красива, тебе раньше кто-нибудь говорил об этом?

Валера откровенно любовался наготой Ярославы, не веря в то, что такая «рыбка» могла сама приплыть к его берегу. Она однозначно не знает цену своей красоте. Таких как она, должны добиваться сотни парней, а она снизошла до того, чтобы предлагать свою любовь тому, кто до недавнего времени даже не подозревал о ее существовании и до сих пор не верит в эту самую «любовь». Такая хрупкая, такая миниатюрная, такая точеная и такая доступная... Эти две половинки наливного яблочка вздымающиеся то вверх то вниз, заставляли каменеть то, что было у него между ног, а губы, которые Ярослава забавно прикусывала, он и сам не откажется искушать в кровь. Странно, но Валера всегда предпочитал девушек модельной внешности с «выдающимися» достоинствами, но как же Ярослава была прекрасна в своей наготе, а эти огненные кудри разбросанные по его постели... Ярослава нервно сглатывала и от безысходности кусала губы. Ей безумно хотелось пренебречь желанием Валеры и вновь укутаться в одеяло. Она не понимала – «Почему он тянет?», она ведь не съедает его глазами, хотя ей тоже хочется изучить его тело. Она то и дело стыдливо отводила глаза от вырастающего посекундно мужского достоинства, а он откровенно разглядывал все ее женские немногочисленные, как ей казалось, «достоинства». Когда же Валера почувствовал, что еще несколько минут и он облагается в глазах этого «лисенка», кончив – даже не начав, словно зеленый юнец, он не спеша опустился на кровать рядом с ней. Он более не проронил ни слова, она тоже молчала, разговаривали лишь их перевозбужденные тела, которые больше не могли ждать и терпеть, а умело и быстро скользили друг по другу. Его мужское достоинство, как оказалось, было внушительных размеров, что заставляло Ярославу время от времени взвывать от удовольствия, когда им заполнялось все пространство внизу ее живота. А он все никак не мог насладиться этим ее «пространством» – его упругостью, теплотой и медово-сочной сладостью. Ярослава чувствовала себя куклой в руках умелого кукловода, который уверенно диктовал каждое ее движение, позу и даже самый откровенный момент ее блаженства, удобно подстраивал под свое личное удовлетворение. Он вторгался в нее то с бешенством разъяренного бизона, то с нежностью самого пушистого кролика. А когда он на мгновение отлучал себя от ее тела, чтобы сменить позу, она готова была отдать господу душу, от неудовлетворенности и страха, что он не окунется в нее снова. Охватившее их безумие длилось долго, и только когда ни у нее ни у него не осталось никаких сил, лишь блаженное послевкусие от происшедшего, Ярослава и Валера утонули в самых сладостных снах. Их тела небрежно и практически бездыханно были разбросаны по кровати, напоминая мобильные телефоны, которым жизненно необходим был мощный заряд энергии, которую они получали при помощи розетки, а любовники при помощи крепкого сна.

ГЛАВА 15

Ярослава резко раскрыла глаза и готова была вскочить с кровати, но едва уловимое посапывание за спиной, заставило ее замереть. Широко раскрытыми глазами Ярослава всматривалась в неизвестную ей мебель и понимание того, где она находится, постепенно стало приходит к ней вместе с тем, как сон окончательно исчерпывал свою власть. «Я,

Валера... Господи, спасибо тебе за это». Когда до ее все еще дремлющего сознания окончательно все дошло, Ярослава оставила позади свой резкий порыв вскочить с кровати и полностью предалась самым свежим, хотя и смутным, воспоминаниям и ощущениям, сладко прикрыв глаза от наслаждения. Счастье, которое наполняло всю ее сущность этим утром, невозможно было сравнить ни с чем до этого момента. Испытывая нечто подобное ранее в своих мечтах, Ярославе казалось, что счастливее она быть уже просто не может, оказалось – может. Тот, кто казался таким недостижимым еще вчера вечером, уже сегодня мирно спит за ее спиной восстанавливая силы после такой бешеной ночи. Ну разве она не счастливица? Пока Валера все еще восстанавливал при помощи сна затраченные на ласки силы, Ярослава не без удовольствия восстанавливала в памяти эти самые ласки и прикосновения, понимая, что ее фантазиям было далеко до тех ощущений, которые она испытала прошлой ночью. Всецело погрузившись в свежие воспоминания, она почувствовала внизу живота чуть уловимую тянущую боль, Ярослава поняла, она вновь была готова к Валериным вторжениям. Поскольку объект ее вожделения, ее грез, еще сладко спал, Ярослава не стала до конца будить свое желание, а решила отвлечься на изучение интерьера комнаты, которую она никогда бы в жизни не вспомнила, не проснись здесь сейчас. Первое, чего не могла понять Ярослава – это почему в спальне царит полумрак, почти такой же, как прошедшей ночью. Лишь когда ее беглый взгляд остановился на зашторенном темными бордовыми шторами окне, все встало на свои места. Рассматривая интерьер комнаты в положении лежа на боку, от нее все же не утаился тот факт, что спальня оказалась довольно мрачноватой. Все в каких-то темно-коричнево-бардовых тонах без намека даже в мелочах, на светлое будущее. Но она сильно не расстроилась, все поправимо. Ярослава так же обнаружила, что стена, в которую этой ночью, точнее тем, что от нее осталось, был уткнут ее носик, оказалась не стеной, а внушительных размеров шкафом-купе, то ли темно-бардового, то ли черного цвета. А у изголовья были встроены в стену полочки разных размеров на одной из которых она увидела кроме разных милых безделушек, в виде денежного Будды или запечатанного кальяна, массажную расческу с клоком белоснежных длинных волос. Ее сознание просветлело еще больше, а в висках бешено застучало. «Что бы это могло значить? Может, у Валеры есть сестра? А, может, к нему в гости заходил Илья с супругой? А может, его мама, которая совсем недавно гостила у сына, платиновая блондинка?» Мысли моментально стали разрывать не совсем окрепший после алкоголя мозг, а души коснулся некий холодок, но моментально исчез. «Да даже если это напоминание о каких-то его прошлых отношениях, это ведь ничего не значит. Он ведь не был девственником, как впрочем и она. Тогда почему ее должны волновать белесые волосы какой-то линияющей курицы?» Ярослава еще раз взглянула на расческу и легко избавилась от всякого рода мыслей о владелице утраченных волос, едва ее глаза коснулись лежащего рядом мужчины. Одному Богу известно, как сильно она любит того, кто сделал ее самой счастливой женщиной на всем белом свете, какие уж там подозрения. Ей наплевать абсолютно на все, ведь ее нынешнее счастье не свалилось ей на голову просто так, она шла к нему долгий и мучительный год. Год бесконечных терзаний и переживаний, мольбы и надежды, слез и радости. Она получила то, к чему стремилась и ни за что не откажется от такого неожиданного, блаженного счастья. Неизвестно, сколько еще смог бы проспать Валера, а Ярослава смогла бы охранять его сон, если бы не пронзивший тишину телефонный звонок. Резко подорвавшись с кровати, но совершенно не проснувшись, Валера безрезультатно бродил в поисках трезвонящего «иуды», вырвавшего его из лап сладких сновидений.

- Черт, где же он?! – Валера истерически трусил свои вещи, не понимая – где может прятаться это «чудовище».

- Мне кажется, это не мобильный. – Ярослава робко напомнила о своем присутствии.

- Точно, блин.

Смешно почесывая голову, Валера поспешил покинуть спальню, видимо городской телефон находился в другой комнате. А Ярослава, пользуясь полной уверенностью что ее взгляд останется совершенно не замеченным, нагло уставилась на чертовски аппетитную часть тела своего мужчины.

- Нет, ну чтобы там не говорила Людка – у меня все-таки есть вкус. – Ярослава довольно потягивалась на кровати, когда до нее самой дошел смысл произнесенного. – Блин, Людка! Жесть! Засада!

Схватившись сначала за голову, а потом за свои вещи Ярослава проделала с ними то же, что несколько минут назад Валера вытворял со своими – хорошо встряхнула. Телефона нигде не было, и только отсутствие собственного клатча, среди вещей, подсказало, что он находится не в этой комнате, а в коридоре, на обувном комодке, где она вчера его оставила. Только сейчас, Ярослава увидела в дальнем углу комнаты что-то наподобие домашнего кинотеатра, тюнер которого устрашающе-зеленым показывал 12:30. Первые секунды Ярослава была в замешательстве, она не знала ей плакать или смеяться, ведь впервые в жизни она проспала выход на работу, но тот факт, что проспала она его в объятиях самого любимого на всем белом свете мужчины, сглаживал всё! Охватившая Ярославу внезапная паника, так же внезапно растворилась – «Подумаешь, не пошла на работу, тем более на подмену. Тем более первый раз в жизни. А что если я просто забыла предупредить, о том что у меня никак не получится сегодня выйти? А причина? Да какая разница, какая причина! Причины могут быть разные и не оглашать их, мое личное дело».

- Скучаешь?

Вошедший в это время Валера, одним своим видом окончательно убедил Ярославу в мелочности и несущественности волнения по поводу работы – ну разве в ее силах променять общество этого красавца на какую-то там работу?

- Еще бы, – честно призналась она.

В этот самый миг со стороны коридора уверенной походкой притопал котяра, которого Ярослава почти успешно отнесла к числу пьяного бреда.

- А зря. Нужно было к Патисону обратиться, он бы непременно тебя повеселил. Правда, кошака? – без малейшей ласки Валера просто пнул кота ногой. – Или вы еще не знакомы? Тогда знакомьтесь – Роберт Паттинсон, для друзей – Патисон.

Подумать только, взрослый мужик фанат «Сумерек». Смешно. В подтверждение каждого сказанного Валерой слова кот сладко потянулся и учтиво мяукнул, словно проговаривая – «Будем знакомы».

- Я видела его вчера, но честно говоря уже подумывала – показалось.

- Да, он такой. Не любит часто попадаться на глаза, а то и влететь лишней раз может. Да, Патисончик? – Валера снова хотел было пнуть кота, но тот, предчувствуя это, вовремя сбежал прочь. – Вот. Я же говорю – псих-одиночка.

Ярослава внимательно наблюдала за Валерой и хотя не заметила в нем искренней любви к собственному питомцу, все же не решилась сказать, что она терпеть не может усатых-полосатых. В конце концов есть масса противоаллергических препаратов, которые помогут ей избавиться от зуда и чихов. А если кот и вправду не станет попадаться на глаза,

тем более – жить можно. Хотя, почему это она так легко забегает в неопределенный «перед», если эта их встреча может стать первой и последней?

- Да, этот звонок... – В руках у Валеры до сих пор была трубка стационарного телефона. – В общем, мне нужно через пару часов быть на встрече, как ты, в смысле – какие у тебя планы на день?

Если бы Ярослава была не заинтересованным в общении с Валерой человеком, у которого к тому же огромные розовые очки, она бы непременно ничего кроме холода и безразличия, такого-же как к только что сбежавшему Патисону, не услышала, но... Она слышала лишь то, что ей хотелось. Да и видела Валеру сквозь огромное количество кривых зеркал, которые, как ни странно, транслировали его намного качественнее, чем это сделало бы самое обычное, честное зеркало. «Господи, ему интересны мои планы! Да, да, да! Я покорила его! Он желает продолжить со мной общение! Он не отвернется, не бросит!» – кричала душа и возбужденный до безобразия мозг.

- Да в принципе – никаких. – Ну зачем ему знать, что в ее планы очень даже входила работа, а вдруг, он предложит что-то более заманчивое?

- Ясно. Ну –у-у... – Валера совершенно не представлял как избавиться от той, которая так преданно смотрит на него и так томно вздыхает, да, ему было хорошо прошлой ночью, можно даже сказать – замечательно, но кроме всего прочего у него куча дел в которые никак не вписывается это рыжеволосое чудо с влюбленными глазами. – Ну, тогда может быть я тебя до дома подброшу?

«Вот оно – счастье!» В голове тут-же возникла картина, как она подкатывает на шикарном «БМВ» к парадному. Валера учтиво распахивает перед ней дверь и подает руку, а потом страстно целует ее на глазах у ... Вот тут-то Ярославе стало так обидно, ведь никто из знакомых не станет свидетелем ее триумфа. Ну, разве только соседские бабульки вечно торчащие на скамейках. А ведь ей так хочется поделиться своим личным счастьем со всем миром! «Ничего, я как-то к работе прикачу с Валерой, вот тогда-то эффект будет покруче любой бомбы!»

- Если тебе не сложно. – Ярослава чувствовала что выглядит сейчас приблизительно так, как персонажи в комедийных фильмах с улыбкой типа «ыыы-ы-ы», но поделаться с этим все равно ничего не могла.

- Не сложно. Вот только приведу себя в порядок и вперед. Кстати, могу предложить чай или кофе?

- Спасибо, но ничего этого мне не нужно.

- Как знаешь. Я тогда в душ, не скучай. Можешь телик включить или радио. В общем, развлекайся, как можешь.

- Хорошо.

Первые минуты без Валеры у Ярославы ушли на одевание, вторые – на поход в коридор за сумочкой.

- Не фига себе! – первое, что слетело с языка при включении телефона.

Больше сотни пропущенных звонков. Парочка от мамы, пять от Кати, а остальные от Людки с Колей.

- Они что все с ума что ль посходили? – Ну ладно Людка, а Коля-то чего вдруг раззвонился?

Ярослава откровенно была в шоке, но давать о себе знать сейчас, ей никак не хотелось, сейчас она занята самым важным – «Вот вернусь домой, всем отвечу, да еще как!» Вырубив

телефон, Ярослава принялась разгуливать по квартире, бессмысленно разглядывая всякие безделушки и прислушиваясь – не перестала ли литься в ванной вода, ведь это ее последние минуты с Валерой, а он плещется, словно утка. Ей бы сейчас хоть поцелуй, хоть прикосновение, не говоря уже о продолжении или повторе прошлой ночи. Как же это было восхитительно и как же она надеется, что не сегодня так завтра случится повтор, иначе от сексуального голодания, ей просто снесет крышу. Странное, новое ощущение не покидающего желания полностью овладело ей, она никогда не считала себя слишком темпераментной и ненасытной, а сейчас... Зато теперь, когда она узнала, что значит заниматься сексом с человеком по настоящему любимым, повиноваться малейшим его пожеланиям, отдаваться до конца, утопать в собственном возбуждении, это для нее то же, что дышать. Она не сможет протянуть долго без кислорода, но без прикосновений Валеры, его ласк и поцелуев, вряд ли протянет дольше.

- Я все. Если хочешь, можешь тоже освежиться. – С одним полотенцем на бедрах, другим вытирая волосы, в комнате появился Валера.

- Нет, спасибо, я уже дома освежусь, – возбуждающий внешний вид Валеры заставил Ярославу стыдливо отвести глаза, она еще не имеет права так откровенно глазеть и пускать слюни, должно пройти какое-то время, прежде чем она сама сможет проявлять инициативу и откровенно говорить о своих желаниях.

- Как знаешь. – Валера не особо огорчился, а скорее даже обрадовался, ему совсем не хотелось задерживать в своих апартаментах Ярославу, а избавиться от этих восхищенных глаз, росло с каждой минутой, уж слишком они были наивными и преданными. – Тогда я вызываю нам такси. Говори адрес.

Такси? Он вызывает такси? А как же его «БМВ»? Как же фееричное появление у подъезда? Мысли путались, но сквозь их пелену пробился маленький, но четкий лучик понимания – «Ну конечно! Вот я дура. Он ведь практически всю ночь пил, куда же за руль с таким шлейфом?!» Ярослава быстро проговорила адрес, смиренно дождалась пока Валера намарафетится, она бы никогда не подумала, что его слегка растрепанный внешний вид требует такого количества времени. Звонок от таксиста и они уже стоят у выхода из квартиры. – Яр, я тут подумал... Вот оно, Валера тоже хочет повторить! В сердце затлеяла надежда, в глазах засверкала радость. Она знала, что он тоже почувствовал нечто, а не просто захотел с ней переспать.

- Я тут подумал, – повторился Валера. – В общем, не пойми мое предложение не правильно или не логично, просто мне сейчас так нужно. – Валера неуверенно бормотал, и каждое его не очень внятное слово заставляло Ярославу испытывать мини-стресс «А вдруг, он наоборот не хочет больше ее видеть?» – В общем, не говори никому о нашем, ммм... свидании. Знаешь, мне сейчас совершенно некстати будет выслушивать от моих, всевозможные колкости по этому поводу. Да и время на разговоры на эту тему не очень-то хочется тратить, тем более, что рассказывать-то пока нечего. Давай просто какое-то время будем делать вид, что ничего этого не было? Я не хочу подставлять ни тебя, ни себя, ведь все еще так зыбко и неопределенно.

- Если тебе так нужно, давай. – Ярослава не совсем поняла Валерину просьбу, но не согласиться на продолжение пусть даже таких отношений она не могла.

- Да, своей Людке, тоже пока ничего не говори. Зная ее любовь к разговорам «ни о чем», она может невзначай проболтаться о нашей тайне в самый не подходящий момент. Например, когда мы с ребятами будем отдыхать в вашем ресторане, а нам этого не нужно,

правда ведь?

Ярослава продолжала смотреть на Валеру полными любви глазами. Ради встреч с ним, пусть даже тайным, она готова на все, не то что не открывать рот. Тем более она уже представила, как будет внутренне насмехаться над «слепыми котятками» в роли Воробьевых. Это должно получиться забавно.

- Договорились. Я никому ни слова. Обещаю. – То, что Людка уже практически в курсе происходящего, Ярослава решила утаить, ведь в конце-то-концов Людка не держала этой ночью над ними свечку, а о том, что именно сегодня произошло, она в точности может и не рассказывать.

- Вот и умница.

Валера впервые с тех пор как они проснулись, поцеловал Ярославу, пусть даже просто в щеку, мысленно поблагодарив вселенную за такой покорный и любящий подарок. «Во всем происшедшем что-то есть...» – мелькнуло в голове у Валеры. А Ярослава решила что не станет сегодня умываться, храня тепло его губ на щеке. Глупо – но так романтично! Господи, и почему это она становится глупой пятиклассницей рядом с Валерой, ведь они оба взрослые люди и он ведет себя соответственно, а она... Влюбленная идиотка, в самом лучшем смысле этого словосочетания!

ГЛАВА 16

Дорога домой заняла несколько молчаливых минут и фразу – «Я тебе позвоню», на прощание. Не было ни торжественного прибытия, ни галантного ухаживания, ни даже какого-нибудь поцелуя. Все в очередной раз было не так, как напредставляла себе Ярослава. Валера попросил водителя остановить у тротуара, не обременяя его выражениями к подъезду Ярославиного дома, а она не очень-то и расстроилась. Ей было наплевать на все эти мелочи, даже если бы ей пришлось возвращаться от него по собственному ночному пути, она бы все равно осталась – САМОЙ СЧАСТЛИВОЙ НА СВЕТЕ! Глядя вперед, совершенно ничего не видя при этом, а лишь лелея в голове такое волшебное – «Я тебе позвоню», Ярослава плыла к парадному. В душе сладостная истома, в груди ритмичные счастливые постукивания, а в голове мысли, мысли, мысли...

- Эй, подруга, ничего не хочешь рассказать?

Из сладостного состояния блаженства Ярославу совершенно неожиданно выдернул знакомый до боли голос.

- Людка? – удивленно вскрикнула Ярослава.

- Людка.

- А что ты здесь делаешь? – и на ее лице вновь нарисовалось что-то типа «ыыы-ы-ы», только по совершенно другому поводу.

- По-моему ответ очевиден. А вот, что здесь делаешь ты? Мне совершенно не ясно. – В этот момент Людка была похожа на строгую учительницу, не смотря на то, что в душе ей хотелось засыпать подругу всевозможными расспросами, ведь в последний их разговор Ярослава заявила, что этой ночью будут вершиться судьбы, а сегодня не ночевала дома, не явилась на работу, что может быть интереснее?

- По-моему, все-таки очевиднее, мое пребывание у своего парадного, по одной простой причине я тут живу. А вот почему ты не на работе?

Светящаяся словно медный пятак Ярослава изо всех сил старалась обуздать свое безграничное счастье и сдержать данное Валере слово о неразглашении. Она прекрасно понимала, что расспросов не избежать, но так же понимала, что впервые в жизни ей

придется соврать подруге. Дружба, успех которой заключался в доверии и честности, уходит на второй план, поступаясь месту на ее собственном пьедестале – любви.

- Я была там, но когда узнала что ты не явилась и не отвечаешь на Катины звонки, сделала вид, что дозвонилась тебе и ринулась на помощь, мол «твоей хозяйке стало плохо, ты скорую вызвала, в больнице с ней возишься до приезда ее родственников...». И не нужно на меня так смотреть, лучше, я ничего не придумала, ну, разве Коли позвонила, узнала, не с ним ли ты.

Люда виновато опустила взгляд, она прекрасно понимала, что подставила подругу перед ее Николаем, но изменить ничего уж нельзя, тем более даже вернув все вспять, она бы непременно поступила бы так же. Она реально переживала за Яру, ведь с глухой ночи до белого дня от нее ни ответа ни привета, мало ли что? Да, она знала о ее намерениях, но кто такой Валера, чтобы ему доверять?

- Ах, так вот значит почему Коля словно с цепи сорвался со своими звонками, не смотря на мой запрет это делать, пока я сама не отзвонюсь. Вы словно наперегонки с ним звонили, поздравляю – ты выиграла. Кстати, спасибо, что избавила меня от ненужного с ним разговора, думаю, после того, как он узнал, что я не с ним и дома мирно не спала этой ночью, ему не нужно будет ничего объяснять.

- Ему, может и нет, а вот мне постарайся, – Людка грозно скрестила на груди руки и надула губы. – Я вся во внимании.

Отмазка, которую Ярослава придумала несколько часов назад уже не прокатит. Рассказывать о волшебной ночи с Николаем, о том, как она решила не отталкивать его, а постарается забыть Валеру, в объятьях того, кто ее действительно любит. Эта невинная ложь уже не имела никакого смысла, а других более-менее реальных, у нее не было. Ярославе чудовищно хотелось спать, а сладость от любовных утех подхлестывала поскорее оказаться в собственной кровати и насладиться остаточными ощущениями, но что делать с безумно любопытными бирюзовыми глазами? Как рассказать подруге то, чего она от нее ждет, при этом не нарушив данное Валере слово? Решение пришло само собой, но на правильную формулировку и актерское мастерство понадобилось еще несколько минут и, не очень профессионально изобразив расстроено-грустное лицо, Ярослава приступила к спектаклю.

- Да. Я была у него. Да. Я не ночевала дома. Нет. Мы с ним не переспали. Да. У нас состоялся желанный мной разговор. Да. У нас с ним ничего не может быть. Нет. Я не сойду с ума. Да. Я научусь с этим жить.

Практически на одном дыхании Ярослава выпалила все то, что первое приходило на ум. Она специально выстроила так свою речь, чтобы не провоцировать Людку на дополнительные расспросы, а самолично оттарабанила все самое важное, при этом обреченно разглядывая землю, а не небесно-голубые глаза.

- И ты хочешь, чтобы я вот так просто взяла и поверила тебе? – Людка реально отказывалась воспринимать все то, что Ярослава пыталась впихнуть ей как правду, и ее возмущение не знало предела. – Да ты светишься словно пятьсот ваттная лампочка, когда шагала в мою сторону, а сейчас ты мне вешаешь лапшу будто ничего не было?!

Совершенно не обращая никакого внимания на рассвирепевшую подругу, Ярослава все же решила сыграть свою роль до конца.

- А как мне по-твоему нужно было возвратиться домой – в слезах и соплях?! Знаешь, есть такие слова – «что б не плакать я смеюсь невпопад», вот это про меня. Да у меня все слезы закончились еще прошлой ночью, а душа опустела! Мужчина, котором как тебе

известно я одержима, совершенно четко и ясно сказал, что между нами ничего нет и быть не может. Что я хорошая девочка и все такое, но он ничего не может мне предложить кроме дружбы и дать ничего большего кроме благодарности, за это мое чувство влюбленности. Он сказал, что никогда не сможет ответить мне взаимностью. Как думаешь, я в тот момент плакала или смеялась?

Глядя на Ярославу и слыша отчаяние в ее голосе, Людка и сама стала сомневаться в своей правоте.

- Но ведь... Но зачем он тогда писал тебе, зачем согласился на встречу? Не проще бы было просто проигнорировать твою писульку?

- Затем, моя дорогая, что он самый лучший мужчина! Как я всегда утверждала, и буду утверждать. Он просто не мог оставить между нами недосказанность и недоговоренность. Я ему не нужна, а для того чтобы я осознала это и продолжала жить без дурацких надежд и фантазий, он и назначил эту встречу, хотя изначально совершенно не подозревал, зачем она мне понадобилась. Он не стал играть моими чувствами, а как настоящий мужчина признался в невозможности нашего совместного будущего и попросил меня забыть о нем. Мы до самого утра проговорили с ним, немного выпили, и теперь я безумно хочу спать, чтобы проснувшись научиться жить по-другому. С другими мыслями, другими планами, другими фантазиями. Мне нужна полная перезагрузка, насколько это будет возможным.

Лучшая защита – нападение, как известно всем и каждому, вот и Ярослава не побрезговала ею воспользоваться. А слезы, появившиеся на глазах от стыда за все эти слова и боли из-за такого жесткого обмана, не могли не убедить Людку, которая их восприняла совершенно по-другому, в искренности и правдивости всего происшедшего.

- Прости, Яр, я ведь не знала... – Люка не спеша подошла к подруге, которая по ее личному мнению находилась на грани истерики и крепко-крепко обняла ее в надежде что таким образом хоть малую долю ее боли примет на себя. – Прости, конечно, но я скажу – я ведь говорила, что он мудака. Как можно отвергнуть такого светлого любящего человечка? Не понимаю... Хотя начинаю его уважать, за честность.

Голос Людмилы был пропитан таким участием и сочувствием, что Ярослава стала противна сама себе за эту предательскую ложь. Не видя никакого другого выхода, Ярослава расплакалась по настоящему, смешивая две эмоции – радость от того что все, о чем она только что наврала с три короба Людке всего лишь гнусная ложь. И ненависть к самой себе за это же.

- Не плачь, Ярочка. Он не стоит этих слез.

- Он стоит. Это я их не стою...

Чувство такта не позволило Люке дальше терзать душу подруги, а Ярославе совесть не позволяла продолжать нагло врать. Так, обнявшись, они некоторое время постояли у скамейки, а когда слезы были исчерпаны, распрощались.

- Ты когда проснешься, звони. Может захочешь развеяться или просто поболтать. Договорились.

- Обязательно. Вот только сомневаюсь, что мне в ближайшие дни захочется развеиваться. Должно пройти какое-то время, для полного осознания всего.

- Ну да. Может ты и права. В любом случае, не закрывайся и не прячься от меня за семью замками, все равно достану и растормошу. – Людка смотрела на Ярославу и страх за ее самочувствие, психику и душу, все больше окутывал ее, ведь такой удар не каждая сможет вынести. Тем более ее обезумевшая от непонятной любви, ранимая Ярослава.

- Верю, – только и проговорила Ярослава, прекрасно понимая, что подруга реально боится за ее состояние.

Спустя пару минут, улыбки все-же появились на обеих лицах, а затем подруги просто разошлись в разные стороны. Ярослава обезопасив себя от единственного переживающего за нее человека, уверенно ложилась отдыхать. Она знала, что Людка слишком бережет ее, чтобы терзать пустыми разговорами и не нужными прогулками, а Валера ведь мог позвонить в любой момент и что тогда? А так, она будет всегда готовая примчаться к нему, хоть на край света. Терзаемой до невозможности муками совести Ярославе никак не удавалось уснуть, даже не смотря на то, что она была до безумия уставшая. Она никак не могла выбросить из головы Людмилу и ее подбадривающие слова, полные понимания и сострадания. Только когда благодаря невероятным усилиям, Ярослава смогла переключиться на более волнующую волну, с привкусом хмеля и страсти, утопая в мягчайших подушках, ею постепенно овладел крепкий сон.

ГЛАВА 17

Вымотанная любовными играми и душевными переживаниями, Ярослава проспала до утра следующего дня. Она проспала более двенадцати часов, что было для нее невозможным рекордом. Даже когда она бесконечно работала и еле тащила домой ноги чуть ли ни после десятисуточного забега, ей все равно было достаточно семи-восьми часов, а тут... Свежий ветерок легко прогуливался по ее обнаженным бедрам, из приоткрытого балкона он принес запах дождя и влаги, что заставило Ярославу съежиться и по шею натянуть одеяло. Услышав звук бьющихся о карниз дождевых капель, Ярослава растянулась в улыбке – что может быть лучше здорового сна в такую погоду? Неохотно раскрыв глаза, Ярослава первым делом проверила мобильный, который, как и она сама, мирно дремал под подушкой. Ничего важного, кроме нескольких пропущенных от Коли. Даже Людка не звонила. Блаженство. Истинное блаженство знать, что ты самая счастливая и упиваться этим состоянием безгранично, не опасаясь, что тебя потревожат совершенно не причастные к этому состоянию люди. Это её счастье, это её радость. Пусть ее осудит за это чувство хоть весь мир, но это только ЕЁ блаженство. Потратив несколько секунд на посещение «белого друга», Ярослава быстро вернулась под одеяло и задушила в объятиях подушку. Дождь продолжал методично выбивать ритм, а Ярослава даже не пыталась заставить себя покинуть кровать, которая словно магнит притягивала ее к себе. Ей не был интересен ни телевизор, ни ноутбук, она лишь время от времени косилась на свой айфон, который в конечном итоге ответил взаимностью, подмигнув смс сообщением. «Привет, как ты там?» Блин, это всего лишь Людка: «Привет. Ничего, валяюсь в кровати». «На «прогуляться» не созрела?» «Люд, какое «прогуляться», ты видела что за окном творится?» «Видела, поэтому и спрашиваю. Скучно в такую погоду до невозможности. Может все-же встретимся?» «Люд, прости, но нет настроения высовывать нос из под одеяла. Отсыпаюсь». «Ну, как знаешь. Тогда я с Маринкой и Юлькой пойду в кино, они говорят сейчас какой-то мульт прикольный крутят». «Удачи. Потом расскажешь. Девчонкам привет». «О'к :)», «Кстати, чуть не забыла, мне Коля звонил, так я ему сказала что ты болеешь. Отзвонись ему, что ли. Ну все, пока». Ясно. Снова Коля не остался за бортом ее жизни. «Отзвонись», а как же! «Разве не понятно, что я не хочу с ним общаться? Как можно быть на столько жалким? Я ведь никогда не скрывала от него собственного равнодушия, он знал, на что шел, когда начал со мной встречаться, что ж теперь наяривать?!» Мысли о Коле, о Маринке и Юльке, которые вместе с ее лучшей подругой будут отрываться без нее, окончательно разбудили Ярославу. Как-то это совсем ее

не радовало, да и собственное желание развлечься проснулось, вот только тот, кто помог бы ей в этом молчит. А пойти куда-то с кем-то другим она просто не имеет права, а вдруг он напишет или позвонит, как она потом будет выкручиваться перед своими спутниками чтобы сбежать к нему? Нет, чем безбожно врать, лучше уж как-то в одиночестве саму себя веселить. Все грустные и не очень мысли разлетелись в разные стороны, когда громким урчанием и невозможно болезненным посасыванием, напомнил о своем существовании желудок. Ярослава почти сутки ничего не ела, кроме шампанского и сигарет, что явно не понравилось ее организму, которому в принципе дела не было до ее душевных взлетов и падений – «Есть хочу!» из раза в раз ревел живот. Ведомая жизненно важной необходимостью наполнить организм не только святым духом а и хлебом насущным, Ярослава оказалась у холодильника, но широко распахнув старенький ревущий намного громче ее желудка агрегат, она с удивлением обнаружила, что усмирить своего «попрошайку» не получится. На полках отведенных хозяйкой для ее нужд красовалась лишь тарелка с заплесневелым пловом и кусочек «брата-близнеца», в смысле такого-же зеленого, хлеба. Кефир, который она надеялась спасет ситуацию, оказался взрывоопасным, а не съедобным, а больше ничего обнаружить на своих полках Ярославе так и не удалось. Делать ничего не оставалось и закрыв глаза на дождь и нереальное нежелание покидать кровать, Ярослава была просто вынуждена пойти на поводу у своего организма. Тем более из открытых окон до нее, в месте с дождевой свежестью, доносился соседский аромат жареной картошки, который просто сводил с ума. Оказавшись в скором времени под козырьком собственного парадного и приложив немало усилий чтобы справиться с давно и безнадежно сломанным зонтом, сквозь шум улицы и дождя, Ярослава все же смогла расслышать мелодию входящего сообщения подкрепленную мощным вибро, разрывающую ее сумочки. «Привет. Не отвлекаю? Был у вас, тебя не заметил и подумал, может встретимся? Кстати, я скоро буду проезжать мимо твоего дома, могу подхватить». Зонт, который Ярослава битый час пыталась раскрыть, и который в данный момент ей только мешал, моментально оказался брошенным в лужу, а пальцы торопливо набирали ответ: «Привет. Не отвлекаешь. Да, я выходная и совершенно свободна. Будешь проезжать – маякни, выйду». Конечно она не занята! Конечно выйдет! «Как же сильно я тебя люблю!» – подарив своему айфону не один поцелуй, Ярослава молнией бросилась обратно в дом. Крики желудка ее уже совершенно не беспокоили, хотя она все же попыталась их унять несколькими глотками воды из чайника. На принятие душа и более-менее сносный макияж ушло не более пятнадцати минут – а вдруг Валера уже совсем близко, а она не готова? Сидя на краешке кровати в полной готовности, не выпуская из рук телефона, Ярослава и дождалась желаемого смс: «Я в том самом месте, где мы с тобой попрощались в прошлый раз, на своей машине. Жду». Ярославу словно корова языком слизала с койки. Ну и что, что ее единственный зонт продолжал валяться в луже у подъезда, а дождь не прекращался. Подумаешь, до дороги максимум пять минут ходьбы, а дождь хоть и проливной, зато летний, теплый. Ну и что, что Валера вновь не решился приблизиться к ее парадному, может оно и к лучшему, зачем ей лишние соседские пересуды, мало ли чего могут напридумывать старушки? Ну и что, что она летит по первому зову сломя голову, но ведь ЛЕТИТ!

- Привет. – Уверенно разместившись на сидении рядом с водителем, прошептала промокшая почти до нижнего белья Ярослава.

- Привет. – На лице Валеры дежурная улыбка и более никакого излишнего проявления, каких бы то ни было чувств. – Промокла, небось, совсем? Извини, просто к тебе очень уж не

удобный подъезд. Да и чего ты собственно без зонта?

- Ничего страшного, я и сама зачастую стараюсь не напрягать таксистов своими виражами, сколько тут пройти. А на счет зонта, ведь не ливень же, а так...

От этого «а так» Ярослава еще долго чувствовала скатывающиеся по спине капли и некомфортно прилипшие к телу майку и джинсы, но Валере это знать не обязательно, это всего лишь дождевая вода, которая рано или поздно испарится. Только сворачивая к своему дому, Валера нарушил тишину, от которой никто не решался избавиться раньше.

- Почти добрались. У меня сегодня одно неплохое дело выгорело не будешь возражать против шампанского, отпразднуем? – машина приостановилась, а недвусмысленный веснушчатый взгляд вопросительно блуждал по телу Ярославы.

- Не буду.

- Тогда вот тебе ключи, поднимайся, располагайся. А я на пару минут в магазин. Кстати, может поесть что-то взять? В доме у меня из съедобного только «вода» – Валера улыбнулся – я только из ресторана, а вот ты?

- Нет-нет, я ведь дома целый день просидела, а что в такую погоду делать, как не насилловать холодильник. Спасибо, но я не голодна. – В момент когда она заканчивала свою реплику о сытости, желудок, словно нарочно, заурчал сильнее автомобильного мотора, заставляя Яру лишь молиться о том, чтобы Валера его не услышал.

Слова, которые произнесла Ярослава, еще больше зажгли чертики в Валериных глазах, и не только. Он не услышал ничего лишнего, кроме ее слов. И в отличие от Ярославы, Валера ничуть не стеснялся, не комплексовал и не терялся, поэтому не мог оставить ее интересное высказывание не замеченным:

- Ну на счет «что» или «кого» можно еще насилловать в такую погоду, мы обязательно поговорим. Договорились? – он коварно улыбнулся.

- Ага. Я тогда пошла, – Ярослава не смогла ответить откровенностью типа «Я бы тебя в любую погоду насилровала», на Валерино замечание, а просто выпрыгнула из машины.

Валера подъехал к небольшому магазинчику и припарковался чуть ли не на крыльце, стараясь максимально сократить свое пребывание под дождем. Ярослава же оставалась мокнуть, провожая его взглядом, потом разжала ладошку, на которой сверкнула приличная связка ключей, и запрыгала от радости. Оказавшись в пустой холостяцкой квартире, Ярослава уже не чувствовала себя в ней так неуверенно, как в первый раз. Она по-хозяйски сменила обувь и по-хозяйски обошла владения. Ничего не поменялось. Все на своих прежних местах, даже злосчастная расческа, продолжала омрачать общую картину. Первым делом Ярослава избавилась от этого удручающего предмета, спрятав объект раздражающий глаза, под кровать, и с легкой душой отправилась на балкон, ведомая желанием хотя-бы визуальное ускорить встречу с Валерой. Вот он, ее любимый, ее единственный – аккуратно паркуется, ловко избегает луж и быстро несется к ней! Дальше все как в ее собственной сказке с элементом дежавю. Шампанское, не долгий разговор ни о чем и... После очередной порции отменного секса, Ярослава крепко жалась к удовлетворенному по всем параметрам Валере, который реально был счастлив, что у него появилась такая гибкая, послушная, юная любовница. Она не ныла что устала, не молила о продолжении, не говорила что «собачья» поза не для нее, а «69» она вообще ненавидит и в рот она никогда ничего лишнего не возьмет. Ничего этого не было, как было много раз «до». Зато было сплошное послушание, восторг от всего, чтобы он ни делал с ней и сумасшедшая безрассудная любовь в кошачьем взгляде.

- Знаешь, я рад, что ты нашла в себе смелость признаться мне в своих чувствах. Рад, что ты появилась в моей жизни, – Валере захотелось это произнести, ведь эти слова были искренни как никогда, где бы он еще смог на «халяву» получать столько удовольствия, да и Ярослава все же нуждалась в добром слове, а не только сексе, пусть даже шикарном.

- Ты даже представить не можешь как рада этому я, и даже думать боюсь о том, что могла никогда не решиться на настолько отчаянный поступок, тем самым обрекая себя на бесцветное существование всей своей жизни. – Пролепетала Ярослава, а в голове «Подумать только, еще вчера я лишь мечтала, что он когда-то скажет «Спасибо, что ты у меня есть», а получила это уже сегодня!»

- Такие громкие слова. Не боишься их произносить? – Валера открыто заглянул в глаза той которая просто боготворила его, ожидая увидеть лукавство или подметить всего-навсего лесть, а не столь высокие чувства о которых она постоянно щебечет и которым просто нет места в их современном мире.

- Я ничего не боюсь! – Ярослава яростно принялась отстаивать каждое свое слово, он не должен ни на секунду усомниться в ее искренности, в ее честности, в ее верности. – Пока у меня есть ты, я ничего и никого не боюсь, тем более правды. Я люблю тебя и это навсегда. Это не громкие слова, и не ищи в них подвох. Я просто люблю тебя. Поверь, до тебя я никогда не была столь романтической и глупой, и никогда не употребляла в одном предложении столько, как ты говоришь, «громких» слов. Я просто раньше ничего подобного не чувствовала, а потребности лгать кому-то у меня никогда не было. Знаешь, рядом с тобой я скоро начну говорить стихами, вот например, как Цветаева «Откуда такая нежность? Не первые – эти кудри, разглаживаю, и губы, знавала – темней твоих...» Ну разве не о нас? – Ярослава понятия не имела, от куда в ее мозгу всплыл этот отрывок, который когда-то давно, еще в школе, ей посвятил Женька Кротов, но его продиктовало ей само сердце. – Ты, наверное, считаешь меня полоумной, не до конца веря всем этим бредням едва знакомой особы, но прошу тебя не думай об услышанном, чувствуй вот здесь.

Ярослава нежно коснулась своей рукой левой груди Валеры, а затем, руку сменила на губы:

- Знаю, меня еще нет в твоём сердце, но ты не можешь не чувствовать, что моё, целиком и полностью заполнено тобой.

Валера слушал, но не слышал. Он никогда не был романтиком и смутно понимал кто такая эта Цветаева, о которой вспомнила Ярослава. Ему дела не было до всех «громких» и не очень фраз. Ему не было дела до того, что творилось в сердце Ярославы, он умел чувствовать лишь одной часть своего тела, которая и без всей этой пустой болтовни прекрасно справлялась со своими прямыми любовными обязанностями. Сидящая рядом с ним обнаженная рыжая нимфа одним своим видом доводила Валеру до состояния «боевой готовности» в считанные минуты, а эти слова... Что ему весь этот наивный лепет «школьницы», когда его орган любви, уже давно готов к бою? Больше не произнеся ни слова, он в очередной раз набросился на нее словно изголодавшийся после долгой зимы медведь на сочную красную рыбку, готовый растерзать ее своей нереальной жадностью и ненасытностью. А Ярослава отдаваясь ему, мысленно благодарила Бога, за это невероятное счастье, делать счастливым того, без кого ее жизнь перестанет иметь всякий смысл, не говоря уже о ее личном счастье.

ГЛАВА 18

Целую неделю все в жизни Ярославы протекало по одному и тому же сценарию –

ночной секс, дневной сон. Она забыла когда в последний раз нормально ела, зато к алкоголю, который уже не вызывал в ней никакого отрицания, в ее ежедневный рацион как-то сам собой записался никотин, а иногда даже какая-то «волшебная» травка, которая безумно возбуждала, а спустя несколько часов пробуждала невероятную тягу к сладостям. Один раз Валера даже угостил ее белым порошком, и с чувством, толком, расстановкой провел мастер-класс. Но это было единожды, так как Ярослава ничего кроме жутких мыслей и какого-то отреченного от всего мира состояния не почувствовала. За всю неделю Ярослава так ни разу и не решилась на встречу с Людкой, ссылаясь на депрессию, хотя та неоднократно звонила не по телефону, а в дверь. Она прямым текстом послала на «Х» назойливого Колю, который молил не оставлять его и даже грозился что-нибудь с собой сделать, что вызвало еще массу ярких слов в его адрес. Она была одержима лишь одним-единственным смыслом всей своей жизни – Валерой, который не смотря на все свои пороки ни на шаг не сошел со своего пьедестала в ее глазах.

- Ярослава здравствуй, я тут слышала что у тебя сильная депрессия... – не ответить на звонок Кати спустя такое длительное время, Ярослава просто не решилась. – Я все понимаю, но и ты меня пойми, нам катастрофически не хватает официантов, и если ты в ближайшие дни не появишься на работе, я буду вынуждена искать тебе замену. Нет, не подумай, я не стану увольнять тебя без предупреждения и выходного пособия, но так дальше продолжаться не может. Я больше не могу гонять с разносом только лишь потому, что у тебя ветер в голове!

Грубые, почти злые слова, всегда милой и учливой Кати, немного привели Ярославу в чувства, и уже завтра она пообещала появиться на работе. Любовь-любовью, но ведь она не содержанка, а платить по счетам все же придется.

- Валер, я завтра на работу выхожу, так что вряд ли у нас получится встретиться. Прости.

Говоря это, Ярослава чувствовала себя предательницей – Как она может променять такого обожаемого ею мужчину, на разнос и недовольные лица клиентов? Сердце сжималось от одной мысли, что уже завтра ничего этого не будет, а губы старательно заглаживали вину, укрывая поцелуями ставшее таким родным тело.

- За что ты просишь у меня прощение? Глупая, что ли. Конечно выходи на работу, поверь, на наш... – Валера немного замялся пытаясь правильно сформулировать крутящееся в голове «я всегда найду время на наш великолепный трах», – наше, наши встречи, я всегда смогу выкроить время, как думаю и ты.

Далее разговор принял абсолютно горизонтальное положение. Все тревоги Ярославы утонули в страсти, от которой она желала получить максимум, так как не знала, когда случится их очередное свидание. Валера тоже старательно черпал удовольствие, до капли осушая Ярославу. На работу Ярослава шагала в городом одиночестве. Она не стала оповещать Людку о своем возвращении. Ей совершенно не хотелось ни с кем общаться, ей хотелось занять свои мысли более приятными вещами, а не пустым трепом с подругой. Расставшись с Валерой наяву, она не желала отпускать его из своих фантазий и воспоминаний.

- Всем привет.

Перешагнув порог родного заведения, Ярославе впервые в жизни показалось, будто она попала в улей. Рабочий день еще не начался, но ресторан уже достаточно ожил благодаря не маленькому коллективу. Каждый был чем-то занят и не важно, что Марина и Юлька заняты

перекур, а Игорь уже ответственно натирал стекло. Каждый из них был при деле, непременно сопровождая его какой-то беседой. Когда же коллеги увидели Ярославу, они сделали все возможное, чтобы та не смогла спокойно попасть в раздевалку и спокойно приступить к работе.

- Вау! Какие люди! – едва завидев Ярославу заревел Игорь, взгляд которого первым обнаружил ее. – Дамы и господа, поприветствуем нашу очаровательную гостью! Мадам, чем обязаны столь неожиданному присутствию в стенах нашего заведения? Кстати, отлично выглядите!

От удивления и радости девчонки, которые никогда не были особо близки с Ярославой, моментально выбросили сигареты и с распростертыми объятиями набросились на нее:

- Яра, как классно что ты снова с нами! Знаешь как мы соскучились по твоим танцам-пляскам?! Да с тех пор как ты нас игнорируешь, в этом заведении стало совсем мрачно. Да будет свет! – наперебой выкрикивали подруги.

- Не совсем в этом уверена. – Не смотря на то, что ее ждали на работе в роли «девушки-праздника», Ярослава вынуждена была дальше играть отчаяние и депрессивность, ведь знала, все достоверно знают о причинах ее отсутствия.

- Что значит «не уверена»? Такой человек-праздник как ты, просто не сможет иначе, мы это точно знаем!

Радость девчонок была искренней, но не долгой, и уже в следующую секунду они набросились с пустыми разговорами и смешными историями на Игоря, мирно готовящегося к рабочему дню. А Ярослава совершенно счастливая от не назойливости коллег, безопасно прошла в зазеркалье. Шагая по рабочей зоне, Ярослава поймала себя на мысли, что за такое короткое время совершенно отвыкла от всего этого. Запахи казались необычными, стены не родными, а сама она была не здесь. Голоса доносившиеся с кухни раздражали, а понимание того, что с открытием ресторана все удручающие факторы увеличатся во сто крат, просто сводило с ума. Как бы ей хотелось оказаться сейчас в своей постели в сладкой дремоте, набираясь сил перед бурным свиданием.

- Ооо, ты уже здесь?

Ярослава даже не успела снять обувь, как в раздевалке появилась Людка, все такая же красивая, как и прежде, вот только почему-то повеяло холодом, а не теплом, как раньше.

- Да. Здесь.

- Почему не позвонила, вместе прогулялись бы, хоть парочкой слов перебросились. Или ты меня вычеркнула из своей жизни так же легко, как и Колю? Ты ответь честно, я пойму.

Разговор обещал стать чем-то наподобие выяснения отношений между влюбленными, что доказывало – Людке не наплевать на все, что творится в жизни ее все еще лучшей подруги, и тот холод, который почувствовала Ярослава, всего лишь маска.

- Люд, я бы никогда не посмела... – только открыто и смело посмотрев подруге в лицо, Ярослава поняла, как сильно ей не хватает этого осуждающего взгляда, этой едва заметной улыбки, этого участия. – Никогда не смей сравнивать одного «из» с одной-единственной. Слышишь, никогда.

На глазах у Ярославы заблестели слезы, а душа просто разрывалась на части от желание раскрыть все карты. Ей так хотелось поделиться своим счастьем, так хотелось рассказать обо всем на свете, но она просто не имела права. Ярослава бросилась с объятиями к Людке, которая охотно их распахнула, мгновенно простив подруге недельную отстраненность и забвение. Такое могло произойти только между теми людьми, которых действительно

волнуют судьбы друг друга, и которым наплевать на все глупые и пустые обиды, а на настоящую дружбу – нет.

- Яр, поклянись, что то, что ты только что сказала не просто слова.

Ярослава отпрянула от подругиной груди:

- Люд, ты серьезно, что ли?

- Вполне.

- Но ведь это детский сад какой-то получается!

- Может и так, но я хочу это услышать. – Лицо Людмилы было напряженным с головой выдавая страх, не получить желанной клятвы, тем самым подтверждая что в их дружбе «дружит» только она одна.

- Если для тебя это так важно – клянусь.

- Нет, не так. Поклянись самым дорогим.

- Люд, это уже не смешно. – Как она может «самое дорогое» поставить под угрозу, ведь в жизни все может быть.

- Значит «одна-единственная» все же легко может оказаться в группе «одних из».

- Люд, перестань, такого никогда не случится, поверь. Парней у меня может быть сколько угодно, а вот ты – навсегда.

Людка пристально вглядывалась в лицо Ярославы не найдя в нем ни тени лжи и лицемерия ей ничего не оставалось делать, как целиком и полностью поверить подруге. Ведь игры с клятвами действительно пройденный детсадовский этап.

- Ты тоже – навсегда.

Все точки над «і» во взаимоотношениях подруг были расставлены. Получив каждая свое удовлетворение от разговора, девушки так же как и прежде легко и непринужденно принялись за работу. День выдался «урожайным», отбоя от клиентов не было, чаевые были отменные, а времени на актерскую игру в «отвергнутую» совершенно не оставалось. Ярослава была сама собой, и никто даже не заикался о ее отсутствии, ее неудаче, никому до этого не было дела. Все пошло своим чередом и встало на свои места практически сразу с открытием ресторана. Целиком и полностью удовлетворенная не вниманием к собственной персоне со стороны окружающих, Ярослава легко включилась на нужную волну, на которой не было места раздражительности и нервозности. Она быстро вошла во вкус и уже в середине рабочего дня поняла, как сильно соскучилась за здоровым общением, благодарными улыбками гостей, комплиментами и даже мелкими сплетнями в кругу персонала. Она почувствовала себя в своей стихии, как рыбка, которую из, пусть даже самого прекрасного, но все же аквариума, выпустили на волю в свободное плавание.

- Ооо, снова ЭТОТ, – стоя у барной стойки одновременно протянули Юля и Марина и огорченно выдохнули.

Ярослава моментально взглянула в сторону этого «Ооо», ничего особенного, мужчина как мужчина.

- Девчонки, а что значит ваше «ооо»? – вопрос был неизбежен, как и четкий ответ.

- Этот мужик, просто чмо. Он всем всегда недоволен, никогда не оставляет чаевые и все время норовит поторопить нас с заказом, заказав при этом «треску под апельсиновым соусом фаршированную креветками», которая ну никак не может готовиться пять минут!

- Странно, а я его никогда здесь не видела?

- Ничего странного, он всего неделю нам надоедает. Сам, скотина, на «Мазератти» вишневом разъезжает, а на чай дулю с маком.

- Видимо поэтому и разъезжает, что умеет экономить, – Ярослава решила снять раздражение подруг шуткой, но ее никто не оценил.

- Но ведь не на нас же!

- Юлька, люди богаты зачастую не от того, что много зарабатывают, а от того, что умеют правильно распоряжаться деньгами, так что это его право. Хотите, я его возьму?

- Да-а-а! – в один голос прокричали девчонки, на их лицах моментально появились улыбки вместо надутых губ, и они словно по команде испарились в зазеркалье.

ГЛАВА 19

Солидный мужчина за пятьдесят вполне спокойно ждал прихода официанта, погруженный в чтение газеты «Сегодня». Странно, Ярослава почему-то считала, что с появлением мобильного интернета и всяких там планшетов, ноутов, айфонов и прочих достижений технического прогресса именуемых «гаджетами», газеты уже никто не читает, а нет, была не права.

- Добрый день. Пожалуйста. – Ярослава вежливо улыбаясь, протянула меню. – Аперитив желаете?

Карие, практически черные глаза, резко уставились на веснушчатое лицо Ярославы, а затем проворно пробежались по всему телу.

- Новенькая?

Голос был грубым, но взгляд добрым, не смотря на злобную мимику.

- Можно и так сказать, – Ярослава мгновенно прокрутила в голове последний период своей жизни и именно такой ответ пришелся ей по душе, так как она действительно стала «новенькой» практически во всех смыслах.

- А вам не сказали, что я не употребляю спиртное? – солидный мужчина продолжал с тем же тоном пренебрежения и некой брутальности.

- А я спиртное вам и не предлагаю. Аперитивом может послужить и стакан газированной воды и свежавыжатый сок, так что может вы все же желаете что-то?

- Ты в этом уверена?

- Абсолютно.

- А почему же мне в таком случае всегда парят всякую дрянь в виде каких-то настоек, вермутов и прочего дерьма?

Еще бы, мужик на «Мазератти», почему бы не подзаработать себе дополнительный процент от счета?

- Не могу знать, может вы просто не в тех заведениях отдыхали раньше. Или же просто такова их политика.

- Это ты хорошо подметила «политика». Политика, деточка, у всех одна – сорвать куш, но я не стану углубляться в эту философскую, по моему личному мнению, тему. В общем, метнись, я пожалуй пропущу грейпфрутовый фрэшик.

- Может и основной заказ сразу сделаете, вы ведь не впервые у нас, явно уже есть какие-то предпочтения, а может вы желаете чтобы я вам что-то порекомендовала.

Мужчина подозрительно прищурил глаза:

- А ты откуда такая борзая взялась? Стоишь, распинаешься, несешь какую-то ахиною. Поверь, читать я умею, и когда созрею с заказом, обязательно сообщу, а твое дело маленькое – шустренько туда-сюда сбегать нужное принести, не нужное унести.

Если бы на ее пути этот мужчина встретился на парочку недель раньше, Ярослава однозначно присоединилась к Юле и Марине. Она никогда не могла терпеть людей

чувствующих себя королями, считающими что лишь вокруг них земля вращается. Хотя их с каждым днем становилось все больше и больше. Она бы обязательно сделала все так, как это умело проделывали другие официанты – попыталась бы раскрутить на деньги, особо не заботясь об истинном удовлетворении гостя. Она бы так поступила раньше, но не сейчас, когда ее душа переполнена счастьем и умиротворением. Когда этим счастьем хочется поделиться со всем миром, ведь оно тебя просто-на-просто переполняет.

- Знаете, принести и унести это не есть работа официанта, работа официанта заключается еще и в том, чтобы клиент остался полностью доволен, так что моя «ахиня», как вы выразились, это часть моей работы.

От удивления у мужчины отпала, что называется, челюсть, а уверенность в голосе и улыбка на лице рыжей, как пламя, девушки, просто-напросто обезоруживала и нервировала одновременно:

- Нет, ты однозначно здесь самая борзая?

- Нет, самая счастливая. – Ярослава уверенно заявила это глядя прямо в черноту глаз, а потом, нисколько не смущаясь и не нервничая добавила. – Я, с вашего позволения, шустренько сбегаю туда-сюда, принесу вам фрэш, а вы пока почитайте на досуге меню, может приглянется что-то помимо трески под апельсиновым соусом, раз уж вы такой любитель почитать. Приятного отдыха.

Не став дожидаться очередной порции каких-нибудь колкостей, Ярослава смело покинула стол с одной лишь мыслью в голове – «И почему это люди такие злые? В мире ведь столько всего, что может сделать каждого счастливее и добрее, почему же они предпочитают оставаться неудовлетворенными, на право и лево плюясь собственной желчью? Да и рестораны, в большинстве своем, посещают только лишь с той целью, чтобы выплеснуть негатив на не имеющих права достойно ответить официантов. Жуть просто».

- Пожалуйста. – стакан, наполненный жидкостью цвета ее собственных волос, с горьковато-кислым вкусом, очень быстро оказался на столе того, кто настаивал на молниеносном обслуживании.

Мужчина, в руках которого по прежнему была газета, а не меню, поспешно отложил ее в сторону:

- Я тут подумал, – немного сменив тон, начал гость, – раз ты такая умная, читать ваше меню мне не стоит, лучше тебя послушаю. Что ты можешь мне предложить взамен вашей, мягко говоря, не очень вкусной треске? Если твой выбор не оставит меня равнодушным, обещаю хорошие чаевые.

Ярослава смотрела на мужчину, который все еще изображала «плохого парня», но голос у него стал чуточку добрее, а на счет чаевых – ведь не это главное в ее жизни.

- Так вам порекомендовать, или заказать на свой вкус?

Мужчина игриво покосился на сияющую Ярославу:

- Нет, вот не устаю удивляться твоему поведению, ты явно не в себе. Я значит буду отваливать бабки не пойми за какую хрень?

- Нуу ... – глядя на вскинутые вверх аккуратные стриженные, но все же «брежневские» брови, Ярослава уже засомневалась, что на правильном пути.

- Да, черт возьми, буду! Тащи самую вкусную рыбу и поверь, в твоих интересах, чтобы она мне пришлась по вкусу.

В следующее мгновение мужчина демонстративно схватил газету и закрыл ею лицо, изображая огромный интерес к написанному. Ярослава же, помчала на всех парах делать

заказ на вкуснейшего, по ее личному и не только мнению, хоть и дешевенького хрустящего судака в подливке со сливочного соуса.

- Пожалуйста. Приятного аппетита.

Не прошло и двадцати минут стояния над душой у шефа, и ароматное блюдо было на столике вредного мужчины, который не поверив своим и ушам и глазам, не спешил прощаться с газетой.

- Это что? – он придиричиво разглядывал то, что одним ароматом доводило его слюновыделение до стадии бесконечного потока.

- Это ваше блюдо, нежнейшее филе судака под вкуснейшим соусом, и если оно оставит вас равнодушным, я сама его оплачу.

Мужчина уже устал удивляться наглости этой официантки:

- Ты настолько уверена в этой дешевке?

- Дорого, не всегда означает качественно, вам ли этого не знать. Приятного аппетита.

Так и не услышав «спасибо» или чего-то на подобие, Ярослава покинула вредного до безобразия и такого же богатого, дяденьку. Взяв на свою душу еще несколько столиков «кофеманов», Ярослава не выпускала из виду дяденьку, который уплетал судак с таким аппетитом и наслаждением, что даже выражение его лица, казалось, получает удовольствие от этого блюда, что уж говорить о желудке?

- Милая, спасибо тебе огромное, от всего моего больного сердца и израненной жизнью души. А самое большое спасибо, от удовлетворенного во всех отношениях брюха.

Ярослава ликовала – как мало человеку для счастья надо, одно вкусное блюдо и из заносчивого он превращается в вежливого, жаль, не всегда так бывает.

- На здоровье.

- Неси счет.

- Одну минуту.

Схватив грязную посуду Ярослава понеслась к Р-киперу и уже через минуту возвратилась:

- Пожалуйста.

Вручив в руки клиенту счетницу, Ярослава собиралась покидать его столик, но он ее остановил.

- Стой. Вот это по счету, – мужчина вложил деньги в кожаную папочку не глядя, – а вот это тебе лично.

На край стола мужчина одну за другой выкладывал стодолларовые купюры, их было не много всего десять, но количество соток в гривнах, которые Ярослава получала намного чаще, и десять зеленых купюр, отличались друг от друга слишком значительно, и впервые в жизни обалдевшая Ярослава произнесла:

- Спасибо, конечно, но это слишком. Я не могу принять такие щедрые чаевые, я не чувствую что я их заслужила.

- Да прекрати ты уже меня вырубать своими словами и поступками. Впервые вижу официантку, которая отказывается от честно заработанных денег. – Мужчина резко схватил доллары, и так же резко схватив Ярославу за руку, всучил их ей. – Деточка, поверь, ты их заслужила и честно заработала все до копейки. Поверь, я давно не получал такого удовольствия от обеда и уже лет сто не видел таких профессионалов, как ты. В основном все зарятся на мой кошелек и норовят развести по полной, я никогда не сопротивляюсь, но и не остаюсь довольным. А сегодня ты меня несколько раз приятно удивила и обезоружила.

Искренне рад, что ты счастливая, желаю тебе навсегда сберечь это чувство полной гармонии. Оставайся собой, чтобы не случилось, а в жизни, поверь, может произойти всякое. – На этом добрый и вежливый по-отцовски монолог закончился, и мужчина вновь стал сам собой. – Не знаю, как у вас тут все устроено, но этим своим – мужчина махнул головой в сторону Юльки и Марины, – крысам, что б ни копейки. Договорились?

- Да. Спасибо вам огромное, – совершенно растерянно пролепетала Ярослава.

- Это тебе спасибо. Искренне сожалею, что моя командировка в ваших краях подошла к концу именно сегодня, а то бы я непременно поселился в вашем заведении.

Растроганная и растерянная Ярослава продолжала стоять у столика, даже когда мужчина освободил их парковку от своего вишневого «Мазератти». Она провожала каждое его движение взглядом и в очередной раз радовалась своему счастью и своей фортуне – у нее однозначно классный ангел-хранитель.

- Ну как тебе этот экземпляр, скажи жуть?! – Налетели девчонки, едва Ярослава появилась в зазеркалье.

- Вот, – решив не растрачиваться на слова, Ярослава показала сто долларов, которых с головой хватило, чтобы довести этих двоих до истерики, зачем мучить еще больше?

И без того выпученные глаза Юли стали еще круглее, а чрезмерно общительная Марина – потеряла, пусть даже на несколько секунд, дар речи.

- Да ну ладо?!!

Ярослава же довольно вздернула плечами и просто продолжила рабочий день. Правильно поется в детской песенке – «Поделись улыбкою своей и она еще не раз к тебе вернется». Ярослава просто излучала позитив и счастье, и пусть в силу сложившихся обстоятельств она не всегда могла открыто это демонстрировать, казалось, весь мир все равно об этом знает и чувствует это.

- Дааа, фортонуло, – всего-то и протянула Людка, которой Ярослава откровенно поведала происшедшую с ней историю.

- Теперь я могу перестать копить на машину, я уже могу ее приобрести!

- Круто, вот только понять не могу, это почему ты такая счастливая вдруг стала, даже клиента частично инфицировать смогла?

Ожидая подобного вопроса, Ярослава легко воспользовалась заготовленным ответом:

- Люд, я вот жалею что раньше на работу не вышла, а как только окунулась во все ЭТО, тут же все печали мне стали по плечу. Подумаешь, Валера знать меня не хочет, да больно нужно. Работа именно та пилюля, которая эффективно лечит, а главное быстро.

- Ага. А я ведь давно пыталась вытащить тебя на свет божий, а ты все страдала, страдалица хренова.

- Ага.

ГЛАВА 20

Рабочий день быстро достиг своего финиша, наступил новый, который таил в себе новые приключения, новые радости, новые тревоги. Собственно с тревог он у Ярославы и начался. Вчера Валера так и не объявился. Его не было в ресторане, как вообще никого из Воробьевых. От него не было ни единого смс и звонка. Ярослава не позволяла себе тревожить его надоедливymi эсемесками и звонками, а послушно ждала известий от него, лишь потом, давая выход своим чувствам и мыслям в ответных посланиях. Так у них повелось изначально, и не смотря на начинающую сводить с ума тишину, Ярослава твердо была намерена придерживаться этого правила. Договорившись накануне о совместном походе на работу, как в старые добрые времена, девушки не спеша шагали по тротуару, а Людка никак не могла понять, что не так с Ярославой.

- Что это с тобой сегодня, ты вдруг стала сама на себя не похожа? – не выдержала Люда, ясно видя, что на подруге просто нет лица.

- Ничего, просто у меня «эти» дни начинаются, так хреново. – В подтверждение своих слов Ярослава потерла поясницу и живот. – Люд, а дай сигарету.

Вдыхая никотин развевающийся ветром вокруг нее от Людкиной сигареты, Ярослава долго не решалась обратиться с подобной просьбой к подруге. Этот запах пробуждал в ней воспоминания о том, как она на пару с Валерой после секса сладко затягивается никотином. Поэтому она сейчас жадно ловила его струйки и желание почувствовать во рту эту горечь, ассоциировавшуюся с НИМ, постепенно становилось сильнее нежелания страх объяснений «с каких это пор она закурила?»

- А с каких это пор...

- С тех самых, – не дала закончить Ярослава. – Стала баловаться еще на прошлой неделе, не могу сказать что затянуло, но что-то в этом есть.

- Подруга, ты меня пугаешь. – Людка стала причитать, но сигаретой все же поделилась. – Ты ведь терпеть этот запах не могла, да и всегда настаивала на моем отречении от этой зависимости, а тут... Яр, может не стоит начинать, если пока не приростила?

- Тоже мне учитель нашелся. На себя посмотри, чего сама «соску» изо рта никак не выпустишь?

- Яр, я это я. У меня пороков больше чем у тебя веснушек, но тебя ведь еще не успел испортить мегаполис, со всеми своими соблазнами. Не поддавайся на обманчивые атрибуты стиля, что ли.

«Знала бы ты как увеличилось число моих пороков за последние несколько дней, ты бы

обалдела!» – мелькнуло в голове, а на языке другая желчь.

- Вау, – зажигая огонь процедила Ярослава. – Вот это речь! Ты главное запомни, может, еще кому расскажешь, и этот «кто-то», в отличие от меня, прислушается.

Не заметив как именно, но Ярославе удалось вложить в эти незначительные слова слишком много яда и злости, что не осталось незамеченным Людкой.

- Яр, ты как-то поосторожнее с тоном, а то мне кажется, что никотин, нисколько тебе не навредит. Не успеет.

Людка тоже достаточно жестко парировала, и дальше их путь продолжился в угнетающей тишине. Они вроде и не поссорились, но в тоже время и миром это назвать нельзя. Так и приступили к работе. Работа совершенно не пошла. Ярослава то и дело «стреляла» сигареты и пряталась по углам с мобильным, в надежде получить хоть какое-то известие. Но все оказалось гораздо проще. В момент, когда она уже отчаялась и пальцы торопливо принялись набирать запретное смс, она увидела черный «БМВ» на парковке. Мир вновь приобрел краски. Сигарета улетела прочь, а счастье вернулось к ней, словно и не было этой тяжелой ночи и угнетающего утра. Их взгляды встретились, когда Валера с Ромой проходили мимо исполняющей обязанности швейцара Ярославы. Его был не на шутку похотливым, что заставило пробежаться по телу Ярославы мелкой дрожи, предвкушая их будущее свидание, которое теперь уже точно состоится, она это почувствовала. Ее – восторженно-влюбленный, как впрочем всегда в последние несколько месяцев, что уж говорить о последних днях. Валера одарив Яру многообещающим взглядом, проследовал дальше, а вот Рома не стал проходить мимо.

- Привет, Яра. Как оно «ничего»? Давно тебя не видел, болела что ли? – лыбясь самой очаровательной улыбкой начал подкатывать Ромка.

- Спасибо, ничего. Да, немного простыла, но слава Богу, все прошло.

- Тогда, может, все же не откажешь мне в компании? Я все еще на счет «Арены», ну, или в другое место можем сходить.

Ярослава с самыми теплыми чувствами одарила Рому сестринским взглядом, он был так мил, и так глуп одновременно. Вот если бы он только знал, как нелепо выглядят его заигрывания на фоне старшего брата, который без малейших усилий получил то, что не покидал попытки получить сам Рома.

- Ром, я не фанатею от ночной жизни подобного рода, честно.

- Могу предложить другие варианты... – не успокаивался симпатичный, но все-же не ее, пупс.

- Ромео, дама ведь отвергла вас, сколько можно ей надоедать? Идем уже. – На помощь пришел Валера, зло метнув молнию в брата.

- А вдруг...

- Рома, никаких вдруг, отстань от Ярославы. Идем, говорю.

Ярослава все время молча улыбалась, а Валера чуть ли не силой потащил брата в ресторан. «Интересно, а он действительно приревновал ее к Роме или ей это просто показалось?» Следом за Воробьевыми в зал вплыла Ярослава. Глаза ничего вокруг не видели, а в ушах звучало «Ромео, дама отвергла вас...». Как смешно все же выглядел Валера в своем порыве, а как сверкнули его глаза, когда Ярослава просто из вежливости, подарила улыбку Роме. «Он меня ревнует!» – заняло все сознание Ярославы. Воробьевы привычно заняли свой столик, а Ярослава позабыв обо всем на свете, потащилась к бару.

- Какой же он все-таки...

- Что ты сказала?

Ослепленная появлением Валеры, Ярослава не заметила, как ее собственное воздыхание было вынесено эмоциями наружу, за что моментально пришлось расплачиваться.

- Говорю, какой же он все-таки козел!

Людка подозрительно зыркнула на подругу:

- Будем считать – мне просто показалось, что прежняя интонация была совершенно иной.

- Это какая же она еще может быть после того, как он меня отшил? – Ярослава ненавидела себя за эту ложь с каждым днем все больше, но продолжала почти так же искренне как раньше, крича о безумной любви к нему.

- Тебе виднее, и знаешь, не стоит каждый раз напоминать мне о том, какая он сволочь, я-то это и без твоих слов знаю, а вот на счет тебя не уверена.

- Что ты имеешь ввиду?

- Ничего особенного, просто мне порой кажется, что ты изо всех сил стараешься убедить меня в чем-то кардинально противоположном правде. – Люда привычно всматривалась в лицо Ярославы, но ничего кроме растерянности так и не смогла разглядеть.

- Не носи чушь. Людка, я пытаюсь жить без надежды на такое желанное будущее, которая была разрушена словно песочный замок в момент прилива, а ты выдвигаешь мне какие-то необоснованные обвинения.

- Поживем-посмотрим, такие уж они и необоснованные. Но сейчас не об этом. Ты будешь их обслуживать или как обычно?

- Как обычно.

- Тогда я пошла.

Как и договаривались, ни Валера ни Ярослава даже полувзглядом не выдали себя. Он как обычно что-то там обсуждал, вкусно пережевывая пищу и время от времени посмеиваясь. Она – как обычно носилась между столиками, лишь украдкой поглядывая на него, и только когда он покинул ресторан, Ярослава почувствовала вибрацию в кармане рабочего фартука: «Отлично выглядишь, как на больную :) Как на счет лечебных процедур этой ночью?» В очередной раз Ярослава проявила свою искреннюю радость так же непосредственно, как маленькие дети, непонятными взвизгиваниями и прыжками до потолка. Так ее, зажимающую в руках айфон и визжащую ни о чем, застала в комнате для персонала Людка.

- Ого!!! Это что за радости? С подругой не хочешь поделиться, я тоже за тебя порадоваться хочу.

Людка точно и легко попала в суть, Ярославе больше жизни хотелось поделиться с подругой радостью. Она больше не могла прикидываться и играть какие-то роли, в конце концов, она не профессиональная актриса, а самая обычная девушка, которой жизненно необходимо довериться подруге. Девушка, которая привыкла делиться радостями со всем миром! Ярослава недолго колебалась:

- Люд, я расскажу, только обещай что не убьешь меня и мы как и прежде будем дружить. Обещаешь?

К удивлению Ярославы, на Лице подруги не произошло никаких изменений, она лишь достала из пачки сигарету и медленно подкуриив уселась на стоящий рядом списанный пуфик.

- Обещаю, – проговорив совершенно спокойным тоном, Людко жадно затянулась.

- Это был Валера, – глядя на телефон начала Ярослава. – В общем...

- Если ты мне хочешь поведать историю, как одна маленькая лживая сучка кормила свою лучшую подругу сказками об отвергнутой любви, то я тебя внимательно слушаю. Если же ты продолжишь в том же духе, лучше замолчи и отвали.

Сказать что Ярослава удивилась подобному заявлению – ничего не сказать. Услышанное заставило Ярославу содрогнуться, а сердце панически заколотилось.

- А откуда... а кто... а как?..

Ярослава лишь начинала вопросы, не в силах договорить до конца, на которые Людка незамедлительно, но намного конкретнее ответила:

- Яр, я конечно предполагала, что ты не в восторге от моего ума, но не думала что ты до такой степени веришь в сплетню про «блондинок». Я не слепая и не глухая, а тем более я «немного» тебя знаю и если бы то, что ты мне втирала, оказалось правдой, я бы тебя уже раз сто вытаскивала бы из петли и приблизительно столько же перебинтовывала запястья. Ты просто бредила Валерой, ты с пеной у рта рассказывала мне, что я ничего в любви не понимаю, что это так прекрасно и что у тебя это серьезно, а не просто непонятное наваждение. Ты чуть с ума не сошла, когда просто не могла в течении месяца любоваться его фейсом, тебя весь коллектив привести в чувства не мог, а тут «бац» и ты так легко отказалась, мол «что поделаешь...» Хрень, полная! Подруга, тупеют от любви, а как тебе известно, мое сердце совершенно свободно, так что выводы сделай сама.

Так стыдно как сейчас, Ярославе не было даже тогда, когда в шестом классе она смотрела эротический фильм, а мама ее застукала. Даже когда в одиннадцатом она разбила дорожную статуэтку, а свалила все на младшую сестру, которая сумела доказать свою непричастность. Даже когда лежа на матах, целовалась в школьном спортивном зале с Сашкой Копыловым, и их застукал сам директор. В общем ситуаций когда ей приходилось краснеть за свои поступки было не так уж и много, но эта переплюнула все вместе взятые. Пряча глаза Ярослава пролепетала:

- Прости.

- Да ладно, чего уж. Не знаю, что между вами происходит, и знать не хочу. А ты если не хочешь со мной делиться, не нужно, я как-то переживу, вот только врать мне тоже не нужно.

Людка изо всех старалась изобразить безразличие и скрыть обиду, но у нее это получалось ничуть не лучше, чем у Ярославы скрывать свои настоящие чувства. Одно дело – догадываться, что тебя обманывает лучшая подруга, а другое – услышать об этом из первых уст.

- Люд, я безумно хочу рассказать тебе все-все! С первой минуты, секунды. Ты ведь знаешь, что я не умею радоваться в одиночку, мне обязательно нужно поделиться этим чувством, а это... Люд, ты представить себе не можешь, как я сама себя за эту глупую ложь ненавидела, но понимаешь... – Ярослава замялась «Говорить ли что это Валера ее об этом попросил, или не стоит, а то Людка его еще больше начнет ненавидеть. Хотя, куда уже больше?» – Это Валера попросил, пока, никому не распространятся о наших отношениях, ему так нужно. А ты ведь сама только что сказала, как сильно я его люблю, ну разве могла я нарушить данное ему слово, что «никому»? Нет, конечно. Вот и пришлось с ума сходить больше недели. Я сейчас такое облегчение испытала, ты себе даже представить не можешь! У меня словно гора с плеч. Люд, ну скажи что ты простишь меня, пожалуйста. А я прямо сейчас тебе все-все расскажу.

Людка внимательно вслушивалась в каждое слово, от которых явно пахло дерьмом.

Ярослава стала любовницей этого мурла да еще и радуется, а ему видите ли нужно встречаться под грифом секретно «Тоже мне Джейм Бонд недоделанный!»

- Слушай, а этот твой «мачо» неплохо устроился. Ты с ума по нему сходишь, ты ради него готова на все, не удивлюсь если по утрам ты ему в зубах тапочки приносишь, но ведь так быть не должно! Ты красивая, умная, хотя я в этом уже начинаю сомневаться, обаятельная, очаровательная, светящаяся, и вынуждена прятаться от света божьего словно крыса, только потому «что ему так нужно»! Офигеть! Ярослава ты спрашиваешь прощу ли я тебя? Да у меня просто нет выбора, ведь ты наказала сама себя так, как я никогда бы в жизни не смогла. Смысл мне на тебя обижаться, тебя спасать нужно, от всего этого бреда. Кстати, ты не уточняла у своего Валерочки, как долго ему нужны будут тайные свидания с тобой, пока у него член не отвалится, или пока ему не надоеет?

- Людка! Что ты такое несешь, это уже перебор. – Услышанное моментально заставило пожалеть Ярославу, что она раскрыла рот, уж лучше бы тихо мучилась от чувства вины, нежели слушать подобного рода оскорбления.

- А что, я что-то не так сказала? Или он в любви вечной тебе клялся и жениться обещал? Яра, да очнись ты наконец! Ему выгодно тебя трахать без свидетелей, без слез и истерик, без обязательств и обещаний. Ты ведь сама приплыла к нему в руки с молящими о любви глазами и, уверена, такими же речами. А какой мужик откажется от кайфа немного поиметь, на все согласную куклу, которую он легко сможет отшить? Ту, о существовании которой никто никогда не узнает. Ту, которая всегда доступна и всегда в теме: отсосать – пожалуйста, покурить план – пожалуйста, забухать – не вопрос, порошочком побаловаться – тоже можно. Яра, ты понимаешь что можешь угробить свою собственную жизнь, безоговорочно ублажая его изо дня в день? Ведь любовь...

- Людка, все что ты говоришь гадко и противно, прекрати. Ты все перекручиваешь! Я всего чуть больше недели с ним, а о его чувствах и браке разговаривать слишком рано, не находишь? Это я со своей любовью к нему полезла, так что глупо ждать от него тех же чувств, тем более спустя такое короткое время.

- Яра, это твое «слишком рано» будет и через год, и через десять. Он никогда не введет тебя в свой круг. Ты так и будешь днем таскать ему и его семейству борщи, а ночью делать ему минет, до конца дней своих, если не предпримешь ничего. Или просто не надоешь ему.

Ярославе становилось нехорошо, во рту все пересохло, а в душе наоборот слишком мокро от такого количества плевков и говна. Она так хотела раскрыться подруге, так хотела поделиться своим счастьем, а она... Что она вообще несет?

- Люд, или ты прекратишь, или я заберу все свои слова обратно и сама поставлю жирную точку в нашей дружбе. Я не для того решила тебе открыться, мне всего лишь хотелось чтобы ты за меня, нас, порадовалась, а ты...

- Яр, – видя, что всеми своими красноречивыми высказываниями по-настоящему больно сделала подруге, Люда сменила гнев на милость. – Ты пойми, я ведь на психолога учусь, да даже не в этом дело, я и без приобретенных знаний прекрасно вижу, что Валера самодовольный, меркантильный и эгоистичный до мозга костей говнюк, он никогда и никого не сможет полюбить, тем более ту, которая сама на себя наплевала. Ты позволяешь вытирать о себя ноги изо дня в день, а как думаешь, многие мужчины захотят влюбиться в собственную половую тряпку? Нет. Ее со временем просто меняют на новую.

- Люд, если ты хороший психолог, то должна легко понять мои чувства. Как думаешь, что чувствую я, выслушивая все вот это от тебя?

- Думаю тебе безумно больно, но поверь, эта боль ничтожна по сравнению с той, которая ждет тебя впереди, если ты не остановишься сейчас.

- Я не стану останавливаться ни сейчас, ни через час. Не для этого я рискнула и получила желанное счастье. Я счастлива в своей любви, которой с головой хватит на нас двоих. А потом, обязательно придет то время, когда Валера ответит мне взаимностью, и мы еще посмотрим, кто психолог, кто псих.

- Ну, тогда совет да любовь. Искренне буду надеяться, что со слезами ты ко мне не приползешь, а приползу к тебе я, с искренними извинениями. Да, кстати, Танька наша, завтра на свидание с Ромкой Воробьевым отправляется, как тебе такая новость? И представь себе, он не просил ее оставлять это в тайне.

Удивлению Ярославы от услышанного не было предела, но это было лишь удивление, а не зависть, которую надеялась в ней вызвать Ярослава. И как это их местная флегма смогла спеться с Ромкой? Вот говнюк, а он все к ней клеится – «Тоже мне Дон Жуан». Хотя, в этом что-то непременно было, ведь не зря их с Танькой сравнивали. Ярослава часто слышала, что если их с Танькой одинаково одеть и спрятать лицо вместе с волосами, их легко можно перепутать. Так может все же Ромины к ней подкаты и не были такими уж пустыми? Может этот Воробьев действительно смог разглядеть в ней то, что без ее помощи не смог заметить другой? Может он в самом деле хотел завести с ней роман, а поняв, что у него ничего не выйдет, решил довольствоваться совершенно неудачной и не только внешне, копией Ярославы? Да в принципе, какая ей теперь разница, чего он хотел и где, когда, как и по каким причинам, обратил внимание на серую мышь – Таньку. Совет да любовь.

- На счет моих отношений с Валерой не беспокойся, я приму твои искренние извинения. А на счет Таньки, может она и встретится с Ромой, но это совершенно ничего не означает. Не факт, что это их свидание не станет первым и последним.

- Возможно. Но ведь у тебя не было даже первого. Нормального, я имею в виду. При свете дня, при свидетелях, в каком-то людном месте типа кафе или кинотеатра или просто театра, как обычно бывает... – Не сдавалась Людмила.

- Возможно. Но у меня есть нечто более важное, чем встречи при свидетелях. – Совершенно спокойно подытожила Ярослава.

Больше подруги не возвращались к этому разговору, так же как и взаимным колкостям и нравоучениям. Их дружба по-прежнему была крепкой, а темы для разговора какие угодно, только не те, которые заставляли одну обезуметь от злости, а другую от боли. Ярослава старалась как можно меньше говорить о Валере, хотя это у нее плохо получалось, а Людка изо всех сил сдерживалась, чтобы не выплеснуть очередную порцию негатива, тем самым обидев подругу.

ГЛАВА 21

- Знаешь, а я уже и не помню свою жизнь без твоего в ней присутствия.

- А я скажу тебе больше, без тебя у меня вообще жизни не было.

Прошло уже более полугода с того самого дня, как Ярослава решила вручить Валере записку и вот теперь они лежа в объятиях друг друга радуются этому случаю. Ярослава неустанно благодарит всевышнего за такой подарок судьбы, а Валера, по-своему, но все-же радуется появлению в его жизни этого рыжего совсем ручного лисенка. Они все так же тайно встречаются, только вот в последнее время в гостиницах, так как Валера затеял ремонт. Чему Ярослава безумно радовалась, ведь глотать горстями противоаллергенные таблетки у нее уже не было сил, да и постоянно слушать безумные вопли Патисона, тоже

надоело. Хотя черный пушистый комок и раздражал меньше, чем в первую их встречу, все равно раздражал. Ярослава все так же, как в самую первую встречу, по первому зову бежит к Валере сломя голову. Совершенно не обращая внимания на дождь, снег, камни с неба и любые другие катаклизмы. Голодная, холодная, не выспавшаяся или безумно уставшая после тяжелой смены, она неслась навстречу своему счастью так, как мотыльки летят на свет – слепо и бесстрашно. Люда все так же не одобряет происходящего, даже спустя полгода, она неустанно твердит, что Валера не тот, кто нужен Ярославе. Хотя с каждым днем ее напор ослабевает, а руки опускаются, понимание того, что проще научить медведя играть на гитаре, чем Ярославу – любить себя, уверенно овладевало ее сознанием. Ее подруга полностью растворилась в эгоистичном мудаке, а она совершенно ничего не могла с этим поделать. Позади Новый год, Рождество, Крещение, день влюбленных, 23 февраля и восьмое марта. Все эти и многие другие праздники Ярослава провела на работе, так как в семье Валеры было заведено все праздники встречать в тесном семейном кругу, и никак иначе. Ей же доводилось соглашаться на работу, чтобы не сойти с ума в четырех стенах выдерживая особо злобные высказывания Людки на этот счет. А подарки она получала спустя пару дней, всегда в виде его обнаженного тела, согласного на все, точнее готового на все. Ей же Валера запретил дарить всякую «ерунду», принимая в дар лишь ее податливое тело. «Это самый лучший подарок, который ты только можешь мне презентовать, а все остальное я могу купить» – любил говорить Валера, всякий раз, когда Ярослава намекала ему, что хочет побаловать его какой-то трогательной безделушкой.

- Люд, ну традиция у них такая все в семейном кругу отмечать, я ведь рассказывала тебе, как они свою маму почитают. Как старательно ее оберегают от разочарований и огорчений, которых она в своей жизни и так достаточно повидала. А какой матери будет приятно на каждом празднике видеть рядом с сыном новую пассию, нервничая, что ее дитя так никогда не остепенится. Валера говорит, что они между собой договорились знакомить с мамой только тех девушек, с которыми они готовы будут связать себя семейными узами. Тех, кто рано или поздно станет членом их большой дружной семьи. Тех, в ком они будут уверены и искренне пожелают, чтобы мама приняла возлюбленную в семью. Так что официально у Раисы Родионовны, только одна невестка – законная супруга Ильи, а все остальные еще не определились. А я ведь, пока, тоже не семья – отбивалась Ярослава от дружеских нападок Людмилы, по-настоящему веря в каждое произнесенное слово.

- Я тебе больше скажу – ты никогда не станешь членом их семьи, ну почему ты отрицаешь реальность?! Уже ведь полгода прошло, давно твоему Валерочке пора определиться та ты или не та, и перестать морочить тебе голову. Вспомни, своего Колю, которого ты считала кем-то вроде ручной зверушки, которая тебя согревала длинными зимними ночами, прислуживала, веселила, усыпала восхищением и укутывала любовью, и где он сейчас? А ты ведь в отношении к своему Валере переплюнула Колю в сто раз. Задумайся, подруга. Никто не хочет видеть рядом с собой на столько послушную вторую половинку, это по меньшей мере раздражает. Тебе ль об этом не знать?! Тебе ль не понимать, что никогда не стать второй невесткой твоей хваленой Раисы Родионовны. Не быть! – не сдерживала себя Людка, веря в свои собственные слова не хуже Ярославы – в свои.

В таком темпе полгода страстных свиданий и оказались за плечами. Ярослава была безгранично счастлива, хотя в глубине души изредка завидовала Таньке, которую иногда видела в компании Ромы. Он часто доставлял ее на работу, но еще чаще забирал с работы.

Вместе они выглядели вполне счастливо. Рома ни от кого ничего не скрывал и не прятал Таню от всего белого света, может только от мамы, ведь разговоров о предстоящей Танькиной свадьбе она не слышала – значит мама Воробьевых еще не приняла ее в невестки. А еще, Ромка давно прекратил подкатывать к самой Ярославе, которая никогда не вникала в их отношения, но добрая Людка, часто тыкала подругу носом, словно паршивого котенка, во взаимоотношения другого Воробьева. На что Ярослава всегда равнодушно отвечала – «Люд, у каждого свои тараканы в голове. Рома вправе делать все, что ему вздумается. А для меня главное, что я счастлива рядом с любимым, а то, что об этом не знает весь мир, даже к лучшему. Это ведь только НАШЕ счастье, счастье двоих». Она старательно оправдывала Валерино поведение в глазах Людки, а заодно и сама лишний раз убеждала себя в том, что все у них отлично. Восхищенно рассказывая своей маме, в очередной поездке на родину, какая у нее сильная любовь и какой ее Валера замечательный, самый-самый, Ярославе с каждым разом все тяжелее было объяснить «Почему этот замечательный Валера никак не соизволит познакомиться с ее родней? Ведь у Сашки Котополовой и у Нинки Нюрберовой, да и у Вальки Петуховой, дочки уже на показ успели по несколько раз женихов привезти, а некоторые каждый раз разных. А ей приходится только мнимым зятем хвастаться, да пояснять всем, что он очень деловой и занятой. Это ведь ни в какие ворота уже!» Ярослава как заговоренная твердила что он слишком занят, но скоро обязательно она явится с ним, вот только случай подвернется, и они обязательно приедут вместе. Мама верила, но все чаще и все настойчивее проявляла желание познакомиться с писанным красавцем и молодцом – будущим зятем. Тем самым убедить не только своих подружек, а и саму себя, что ее Ярославка не хуже других и тоже хорошо устроилась. Удостовериться, что одна из ее дочерей попала в хорошие руки и сделала правильный выбор.

- Валер, ты знаешь, как сильно я тебя люблю и хочу кое о чем тебя попросить... – набравшись смелости как-то заговорила Ярослава. – Поехали ко мне в деревню на Пасху. Я давно обещала маме, что как-то приеду с возлюбленным, а тут такой праздник... Я раньше не просила тебя ни о чем, но... Понимаю, что у вас семейные посиделки, но мне так хочется именно в этот праздник познакомиться тебя с сестрами, мамой и... и... папой.

Голос Ярославы дрожал, а Валера резко поменялся в лице и, встав с кровати, молча закурил. Его лицо, которое совсем недавно было искажено пошлыми озабоченными улыбочками, стало серьезным, и по всему было понятно он судорожно о чем-то думает. Одно дело морочить голову Ярославе и продолжать наслаждаться ни к чему не обязывающим сексом, другое – становиться вхожим в ее семью. Наблюдать за подобной реакцией Ярославе было неприятно, и она в очередной раз почувствовала себя безумно виноватой, тут же пожалев о сказанном. Она ведь не имела права такое предлагать, она осознанно соглашалась на тайные отношения, да и знает ведь – все большие праздники он проводит со своей семьей, а тут она со своими родственничками...

- Ты, мне помнится говорила, что отец у тебя погиб? – первое что прозвучало из уст Валеры, который одну мгновенно выкуренную сигарету, сменил на новую.

- Да. Поэтому я и прошу тебя именно в этот святой день поехать со мной, мы бы вместе со всеми навестили его на кладбище, я бы познакомила тебя со ВСЕМИ своим родственникам, даже с ним. – Неуверенно прошептала Ярослава, боясь даже подумать, что таким своим предложением может оттолкнуть Валеру, лишиться этих, пусть даже тайных, встреч навсегда.

До Пасхи еще было пару месяцев, но Ярослава заведомо начала этот разговор раньше,

чтобы Валера имел возможность подумать, а вдруг получится. Но попросив его об этом, видя его реакцию, она уже не была так уверена в чуде. Ей так хотелось хоть в деревне прогуляться под руку с тем, с кем все ее «прогулки» это несколько шагов от машины к дому, да и то, зачастую она сама приходит и уходит. В ее далекой деревушке вряд ли найдется хоть одна душа, которой будет дело до их реальных отношений и как того хочет Валера, их тайна по-прежнему останется тайной. Зато в глазах мамы Ярослава станет не сумасшедшей фантазеркой и сказочницей, а первой по-настоящему счастливой и устроенной дочкой. Да и в своих собственных глазах Ярослава немного поднимется, все же чисто женские радости никто не отменял, пусть даже на столько незначительные, как вечерняя прогулка под луной за руку с любимым мужчиной. Она об этом мечтала, но ей совершенно не хотелось рисковать тем, что она уже имеет, ради удовлетворения самолюбия, а глядя на Валерино лицо – именно это и произошло.

- Знаешь, а говори своей маме, что мы приедем. Почему бы и нет? А со своей семьей я как-то договарюсь, – совершенно неожиданно, но уверенно, заявил Валера.

С широко раскрытым ртом и такими же глазами, сидящая в позе «лотос» укутанная в простыню Ярослава, в этот самый момент упрекающая саму себя за такой опрометчивый поступок, не верила своим ушам. Нет, она конечно надеялась, что рано или поздно Валера примет ее предложение, но что б вот так сразу!

- Валерочка, скажи что ты не шутишь! Скажи что это правда и у меня нет слуховых галлюцинаций? – Ярослава просто взмолилась.

Получая кайф от собственной значимости в жизни Ярославы, Валера нарочито высокомерно забросив голову опустил на кровать.

- Нет, я не шучу и да, я такой, – в конце концов, он может подарить ей надежду, пусть порадует, уверен секс в благодарность он получит шикарный, да и в ее глазах станет еще любимее, а разве в этом есть что-то плохое?

Окрыленная таким известием Ярослава сполна отблагодарила Валеру, который ничуть не ошибся в своих расчетах степени благодарности, за свое понимание. Она была еще более покладистой и более страстной, чем когда либо. Она зацеловала каждый миллиметр его тела. Она охотно приняла все его затеи с переодеваниями и даже позволила себя отшлепать. Она была его рабыней и его шлюхой в одном лице. Он делал с ней все, что только позволял себе выдумать его одурманенный от наркотиков и алкоголя мозг, и вряд ли когда либо позволила бы делать другая, менее влюбленная, без умственных отклонений, девушка. А когда у него наконец иссякли силы, Валера сладко засопел, а Ярослава не сомкнула глаз. Она так и видела, как на собственной машине, прикатит с собственным женихом, в свою маленькую деревушку, в которой от зависти и восхищения у всех просто поотваливаются челюсти. Она отчетливо видела, как ее любимая мама, горячо прижимает к сердцу не только дочь, а и будущего сына. Что может быть фееричнее! Да все мамы подруги просто обзавидуются! Да, Ярослава однозначно самая счастливая и везучая, и похоже, медленно, но уверенно, становится самой любимой!

- Вот тебе, выкуси! – уже утром следующего дня Ярослава делилась последней новостью с ошалевшей от услышанного Людкой. – А ты все «говнюк», «не любит», «не полюбит», «поиграется и бросит»... Вот только посмей теперь хоть слово кривое в его сторону, хоть полукривое!

А Людка хоть и пыталась порадоваться своей неправоте, но что-то в душе не позволяло ей это сделать. Ну не может ее собственная интуиция и не один год университета так круто

облажаться, хотя, это непременно было бы к лучшему. Видит Бог, она безумно радовалась бы тому, что так жестоко заблуждалась по отношению к Валере, она бы забрала каждое сказанное ранее слово, но пока праздновать собственную неправоту, было слишком рано.

- Яра, я обещаю, что после того, как вы погостите у тебя, я и слова плохого не скажу об этом засранце, а пока, извини. Ну не доверяю я его ухмылкам и высокомерию, не клеится этот его поступок с его образом у меня в голове. Да за то время что вы вместе он сумел из уверенной в себе и достаточно правильной девочки, сделать комок комплексов и пороков. Ты расчесываешь свое тело в кровь, когда таблетки не помогают и сумасшедший зуд пробирает всю твою плоть, но не попросишь его избавиться от ненавистного тебе животного. Ты стала курить еще больше чем я, а в отличие от меня не только простые сигареты. А спиртное, причем любое, для тебя словно лимонад. Ты теперь не только меня можешь перепить, а и какого-нибудь дядю Ваню пастуха из вашей деревни, который самогон употребляет чаще, чем хлеб. Не говоря уже о нюхательном порошокке и вашем извращенческом сексе. Он крутит тобой как хочет. Он всю тебя выворачивает себе во благо, вот только не пойму, какая выгода будет ему из этой поездки? Может ему захотелось сменить интерьерчик? А что, вы ведь на сеновале этим не занимались? Или где-нибудь в огороде. А может он хочет нарядить тебя пугалом и хорошенько поиздеваться? Да и «покурить» на природе будет прикольно, поржете на свежем воздухе.

- А ты не завидуй, это я по поводу секса. По поводу кота – ты в своем вообще уме? Как я могу просить его избавиться от домашнего любимца, пусть даже и не совсем любимца, но ведь питомца? Помнишь «Мы в ответе за тех, кого приручили», а ведь Патисон появился у него гораздо раньше чем я. А зуд – почесушь и перестану, он ведь не вечен. А по поводу всего остального, он наоборот раскрепостил мене. – Искренне веря в свои собственные слова, заявила Ярослава. – Ох и Людка, а я все удивляюсь почему ты никак не можешь отхватить себе достойного парня. Такая вся из себя, а ведь на самом деле самовлюбленная и закомплексованная до корней волос. Вот как вобьешь себе в голову что-то, никто это из тебя выбить не сможет, твое мнение превыше всего! А зачем парням лишние нервы и разборки по типу «кто в доме хозяин»? Тем более заведомо зная, что они в них и до второго раунда вряд ли дотянут. Людка, тебе не кажется, что ко всему нужно относиться проще, смотри и у тебя личная жизнь наладится. А там гляди, и ты станешь закрывать глаза на некоторые недостатки любимого.

- Знаешь, я бы конечно могла обидеться на подобное, но лучше уж быть одной, чем вместе с кем попало. Пусть я буду излишне ко всему требовательна, закомплексована и чрезмерно категорична в отстаивании собственного мнения, но я буду сама собой, а не безвольной овцой о которую можно круглосуточно вытирать ноги. А еще, я бы запросто смогла закрыть глаза на «некоторые» недостатки своего избранника, но моим избранником точно никогда не станет один сплошной «недостаток». Прости.

- Да ничего, я уже привыкла.

Так, обмениваясь «комплиментами» девушки бесцельно блуждали по торговому центру, подыскивая уютное кафе, чтобы вне работы выпить чашечку кофе. Им было чертовски приятно, когда не они, а им подносили, а еще, им нравилось оставлять щедрые чаевые в маленьких кафе. Было так волнующе наблюдать за обалдевшими официантами! Вот Ярослава и Людка так и развлекались, время от времени, довольно запуская «бумеранг», который непременно возвращался к ним в виде хороших чаевых на своем рабочем месте.

- Ваууу! – резко затормозив Ярослава не заметила, как заорала на весть этаж. – Людка,

посмотри на эту красоту!

- Господи, так же и до инфаркта не далеко! – подпрыгнула Людка. – На какую еще красоту?

Едва прикрыв рот, Люда обратила свое внимание на витрину к которой была приклеена Ярослава, неустанно сыпя восхищенными возгласами.

- Людка, ты только взгляни на это белоснежное произведение искусства...

Разинув рот, Ярослава стояла у витрины свадебных платьев. То, к которому было приковано все ее внимание, было действительно сказочным, словно белоснежная нежная-нежная праздничная обертка, перевязанная алым шелковым бантом. Тугой корсет без излишеств достойно подчеркивал даже фигуру манекена, а кружевная, скорее всего ручной работы, юбка, своей изысканностью и неповторимостью могла свести с ума любую невесту. Платье, которое вызвало такой восторг у Ярославы, было действительно великолепным – «Вот только при чем здесь Ярослава?» – пронеслось в голове у Людки, а озвучить свои мысли она не успела, так как получила очень развернутое объяснение и без него.

- Люд, только представь, как я в этом платье иду под руку с Валерой к алтарю... Мы медленно шагаем нога в ногу к нашему вечному счастью, а впереди семят маленькими ножками крохотные ангелоподобные детки в нежно-розовом одеянии с небольшими корзинками в руках, наполненными алыми лепестками роз. Они усыпаю наш путь этими лепестками, а мы, взглянув друг другу в глаза, прекрасно осознаем, что вся наша жизнь будет тоже усеяна лишь лепестками, без шипов и порезов. Валера обязательно будет одет в нежно салатовый, почти белый костюм, прекрасно подчеркивающий цвет моих глаз. А маленькая бутоньерка на его груди, с алыми цветочками в цвет моего банта будет пикантно подчеркивать огонь наших чувств... А когда мы безумно уставшие, но такие же счастливые, останемся одни, Валера безжалостно сорвет с меня эту прекрасную упаковку с праздничным бантом и получит свой самый дорогой свадебный подарок!..

Улетев в своих мечтах далеко за облака, от наслаждения Ярослава даже прикрыла глаза. Она видела все так реально, словно это уже случилось, но Людка не была бы ее верной подругой, если бы не вернула ее с небес на землю.

- Подруга, что-то ты слишком разогналась, тебе не кажется?

- Не-а, – все еще с закрытыми глазами отрицательно замахала головой Ярослава, не желая прощаться с такой прекрасной картиной нарисованной ее бурным воображением за считанные минуты.

Пристально смотрев на подругу, Людмила почувствовала, как ее тело наполняется теплом. Она не стала сдерживать улыбку, которая не могла не появиться при виде рыжеволосого чуда из сказки, поскольку была уверена – в реальности просто не могут жить на столько наивные и мечтательные персонажи. Хотя и она вынуждена была признать – многие мечты Ярославы все же стали реальностью. Но это уже был перебор.

- Яра, Валера только вчера дал согласие на поездку к тебе в гости, а ты уже женить его на себе успела. Шустро, однако, – вслух Людмила так и не выдала своего восхищения от увиденной картины, а по-прежнему осталась преданна себе.

- Люд, ну как ты не понимаешь – наши мечты ведь материализуются, я столько об этом прочла! Думаешь, все мои просто так сбываются? Нет. Я ведь не просто мечтаю, я все это вижу и ощущаю. Если он, будучи совершенно отрицательно настроенным о разглашении наших взаимоотношений, согласился засветиться среди моих родственников, тем более изменяя при этом своим, ну, я имею в виду их манию семейных праздников. То поверь,

наступит тот день, когда ему захочется расширить свой семейный круг за счет тех самых – моих, родственников. Я это вижу. Я так чувствую.

Впервые за то время, что Ярослава связалась с Валерой, Людка не стала продолжать резать правду-матку типу – «Да не женится он на тебе никогда», видя, как ярко горят ее изумруды. Завороженная Ярославиным восхищением и развеселенная полетом ее бурной фантазии, Людка конечно съязвила, но мягче обычного.

- Логика железная. Может и себе «Поршец» пожелать, а вдруг уже завтра материализуется у моих окон? – сострила Людка, не переставая удивляться энтузиазму подруги. – Вот только если Валерино желание познакомиться с твоей родней возникло лишь спустя полгода, и то не без твоего участия, боюсь, что когда вы с ним пойдете к алтарю, твои ангело-подобные детки давным-давно станут взрослыми и не факт, что ангелами. А это твое платье моль сожрет, где-то на складе списанных с производства вещей.

- Ха-ха-ха, – сымитировала смешок Ярослава, – поверь, не успеет.

Совершенно не приняв близко к сердцу слова Людмилы, глаза Ярославы продолжали волшебным образом сиять, а в мыслях прочно поселился свой собственный образ в белоснежном наряде под руку с тем, кто изо дня в день одним своим присутствием в ее жизни, делает эту жизнь по-настоящему счастливой.

- Как думаешь, я буду красивой невестой? – выпив не одну чашку кофе и успешно покинув торговый центр, не успокаивалась Ярослава.

- Ты будешь, самой красивой невестой. И это, поверь, не потому что я твоя подруга, а потому, что мама и папа дали тебе эту красоту, а ты наполнила внешнюю оболочку всеми своими душевными прелестями.

- Спасибо. Ты тоже ничего, – расхохоталась Ярослава довольная своим собственным остроумием.

- Вот сучка! – парировала Людка.

- Да нет, на самом деле – спасибо за такие прекрасные слова.

- Не за что. – Людка чуть ли не со слезами на глазах взглянула на свою прекрасную подругу и добавила. – Ты ведь и вправду будешь самой прекрасной невестой всех времен и народов.

Оставив позади все склоки и разногласия, девушки весело смеясь, смело строили планы на будущее, в котором царила лишь любовь и радость. Ярослава не без усилий, но все же смогла утащить подругу в свой придуманный мир, и Людка не заметила, как оказалась свидетельницей на их с Валерой свадьбе и крестной матерью для всех их пятерых малышей.

ГЛАВА 22

Прохладным апрельским утром Ярослава спешила на работу, у Людки не получилось составить ей компанию, поэтому ей просто жизненно необходимо было как можно быстрее попасть в свой «ВинегреТТ». А оказавшись в ресторане, она попутно схватила за руку занятую сервировкой зала Людку, и потащила в зазеркалье.

- Представляешь, я сегодня маме сказала, что б к Пасхе меня не одну ждала, так она решила сватовство устроить, мол «Раз уж твой Валера выкроил в своем загруженном графике время, то не стоит его попросту тратить кто знает – когда он еще освободится». Прикинь, что придумала! А мне что с этим делать? – сидя в рабочей курилке Ярослава торопливо повествовала Людке новость номер один, которую и сама-то услышала всего пару часов назад. – Я ведь не могу ей сказать, что нашим отношениям до сватовства, как до неба рачки. Тем более после того, как я неоднократно красочно расписывала ей, как сильно мой Валера

меня любит и какими красивыми, добрыми и хорошими будут ее внуки... Но ведь я просто мечтала!..

Людка, за время этого любовного дурдома на столько привыкла к бурной фантазии подруги, в которую иногда и сама была втянута, что нисколько не удивилась услышанному. Ежедневный, вдохновенный бред из уст Ярославы – стал нормой.

- Знаешь, как умные люди говорят – сам кашу заварил, сам и расхлебывай. Так что подруга, ищи подходящую ложку и вперед! – не без иронии проговорила Людмила.

- Люд, что ты сразу утрируешь, я ведь совета твоего спросить хотела, а ты... – заныла Ярослава.

- Почему ж ты не спрашивала моего совета, когда сломя голову прыгнула в койку к этому... к Валере? Почему не спрашивала совета, когда согласилась стать «вампиром», в желании удовлетворить свою похоть только в ночное, непроглядное для посторонних глаз время? Почему не спрашивала совета стоит ли спиваться и баловаться наркотой? Почему вдруг сейчас тебе понадобился мой совет? – Людка вполне серьезно задала все вопросы, которые волновали ее, но зная Ярославу, не надеялась услышать ответ.

- Знаешь, а пожалуй ты права. – Недолго думая проговорила Ярослава. – Мне вовсе не нужен твой совет, ведь все самые важные решения в своей жизни, я действительно принимала сама, вот и сейчас что-нибудь придумаю.

От настолько неожиданного ответа, Людка чуть не выронила сигарету. Произнося свою речь, она как минимум взывала к совести подруги, и уж точно не ожидала подобного результата. Людмила лишь хотела устыдить подругу в ее излишней и не очень удачной самостоятельности, а получилось...

- Как знаешь. Но вместе, мы возможно, нашли бы более подходящее решение. – Хорошо зная Ярославу, Людка не стала настаивать на своем непосредственном участии, все равно та сделает так, как продиктует ей ее сердце.

- А какое решение ты считаешь «не подходящим», я ведь еще его не нашла?

- Любое, к которому придет твой воспаленный любовью мозг.

Вслед за Людмилой, Ярослава затянулась сигаретой и уже спустя несколько секунд, на ее лице появилась загадочная и довольная улыбка типу «Эврика!».

- Боюсь даже представить, чему ты улыбаешься. – Это физиологическое изменение не прошло мимо глаз Людки, которую реально пугало это победоносное свечение в зеленющих глазах, которое она уже не раз наблюдала и которое ни разу не приводило ни к чему разумному.

- А ты не представляй, а слушай. – Светясь от счастья, затараторила Ярослава. – Я скажу маме, пусть готовится к этим своим сватам, и смело гостей созывает, а Валере ничего не стану говорить, сюрприз будет. Мысли ведь материализуются и все может быть! Да и лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном. А еще, кто не рискует, тот не пьет шампанского – проверено. Оказавшись в праздничной атмосфере, которую непременно устроит моя мама, он ведь не сбежит от всех моих родственников? Деваться ему будет не куда, вот мы и отметим наше «обручение» так сказать. Потом я ему объясню, что это ничего особенного не значит, ну, когда мы останемся наедине. Успокою, ведь он точно немного разозлится. Я скажу ему, что это всего лишь забавный ритуал, который совершенно ни к чему его не обязывает, а моя мама будет почти так же счастлива, как я сама. Он точно простит меня, ведь это все затеяла моя мама, а она для меня так же свята, как его для него. Разве я могла ее огорчить?

От услышанного Людка чуть не сошла с ума. А этот полностью уверенный тон, просто убивал. Людка знала, что ее подруга мечтатель еще тот, но что бы быть на столько наивной! Как можно верить в то, что взрослый мужик, который, скорее всего просто из жалости, согласился на ее предложение поехать к ней в глухомань, будет смиренно принимать почти что свадебные поздравления? Да он просто убьет ее прямо на глазах у всех ее родственничков! И будет прав.

- Яра, тебе не кажется, что все, что ты мне только что выдала – полный бред! Нет, я конечно искренне порадуюсь, когда твой Валера пошлет тебя далеко и на долго, вместе с твоими родственничками, в этом деле лучше не затягивать, но ведь ты о себе подумай?! Ты ведь сойдешь с ума, когда твой обдолбыш кинет тебя на глазах у развеселенной сказками толпы! А потом произойдет именно то, о чем я тебе говорила, ну, моменты с повешением и резаньем вен... Яра, нельзя так подставлять человека, пусть это даже Валера. Подумай хоть раз головой, а не тем, что стучит в твоей груди и толкает на дурацкие поступки, равнозначные падению на рельсы, на которых вот-вот появится скорый поезд.

- Люд, ну что ты драматизируешь? Вот ты не можешь просто за меня порадоваться, без иронии и сарказма. Ты ведь совершенно его не знаешь, он все правильно поймет и никто никого не станет посылать и убивать. Да, психанет. Да, немного подует, но сделает из этого трагедию, как ты. Тем более я спокойно могу съехать на то, что мы в последнее время очень редко видимся и я просто забыла его предупредить о предстоящем мероприятии затеянном мамой. Которая и мне-то сообщила о своих намерениях не в самом серьезном тоне и не в самую подходящую минуту. У него в последнее время слишком много каких-то очень важных переговоров, ему сейчас не до нежностей, так что пусть во всем происшедшем винит свою дурацкую работу. Ну не могу же я в те редкие встречи, которые у нас в последнее время случаются, променять нашу неумную страсть на пустую болтовню? Подумаешь, знакомство с родственниками просто веселее пройдет за шикарным праздничным столом. Все будет хорошо, я это чувствую. Знаю, еще большее счастье не за горами.

Людка еще не один час, а потом не один день, пыталась убедить подругу в совершенно неправильном подходе ко всему, но это было все равно что горохом об стену. Она ничего не слышала, не слушала, не хотела слушать. Привыкшая слепо доверять своей интуиции во всем, привыкшая получать желаемое рано или поздно, Ярослава была непреклонна. Она верила в судьбу, она была уверена, что Господь не просто так наполнил ее сердце такими всепоглощающими чувствами, которые дано испытать далеко не каждому. Она просто обречена на продолжение этого счастья в виде свадьбы и многочисленного потомства. А как и когда это случится, уже не столь важно, главное, что у нее есть тот человек, с которым она готова ждать продолжения, сколько нужно, правда не отказывая себе в некотором искусственном ускорении. Пасхальная неделя приближалась. Народу в ресторане стало значительно меньше. Нежно-бузковые стены практически пустовали, даже постное меню никого не прельщало. Весь народ пропадал на природе, наслаждаясь первыми лучами солнца и красивейшими весенними закатами у Днепра. В числе тех, кто перестал завтракать, обедать и ужинать в ресторане, оказался и Валера, у которого просто-на-просто не было времени на ресторанные посиделки, не говоря уже о рассветах и закатах.

- Яра, у меня дел невпроворот. Ремонт проблематично закончить. На работе кучу всего перед майскими праздниками разгрести нужно, вряд ли получится поехать к тебе на Пасху. Скорее всего, на поминальной неделе получится. Я вот даже с тобой встретиться времени не могу выкроить, а тут поездка... Нет, точно на гробки. Раньше – никак. – Заявил как-то

Валера, всего за пару недель до Пасхи, в последнюю их тайную встречу, а потом добавил. – Кстати, можешь приютить у себя Патисона, а то у меня и на него времени нет? Я все время о нем забываю, так смотри, скоро труп обнаружу. Все время забываю его покормить, не говоря уже о дерьме. Маме отдать не могу, у нее... у нее вдруг аллергия сумасшедшая на кошек разыгралась, больше часа не может вытерпеть присутствие котяры рядом. А пацанам моим и подавно нет до моего кошака дела. Обещаю, он у тебя поселится на месяц, не больше. У меня дальше дела должны немного стабилизироваться, и появится больше свободного времени, как прежде. Ну что, приютишь или пусть сдыхает?

Ярослава привычно и покорно согласилась, не задавая лишних вопросов, продолжая умалчивать о своей личной неприязни к кошачьим. Ничего с ней не случится, приютит Патисона и послушно отстрочит долгожданную поездку всего на неделю.

- А что, он ведь не сказал, что передумал, просто переносится все, ничего страшного, – оправдывалась потом перед Людкой Ярослава.

- А я что, я – ничего, – подруга лишь саркастично улыбалась, но масла в огонь не стала подливать, поняла, ее слова не имеют никакой силы – все само собой разгорелось, все само собой и погаснет.

Одинокими вечерами, когда Валере не было дела до той, которая вновь начала вымалывать у всевышнего встречи с ним, Ярослава иногда прогуливалась по торговому центру. Ей не хотелось слушать укоры Людки, и не хотелось сидеть в четырех стенах в обществе Патисона, зная – чуда не произойдет, и Валера сегодня так же как вчера может и напишет, но не позовет. Он слишком занят какими-то делами. Коротая невыносимо тянувшееся время без него, она в гордом одиночестве просто пропадала в любимившемся месте у свадебной витрины, подолгу разглядывая белоснежное платье с алым бантом, которое смиренно ее ждало. И Ярослава была уверена – дождетсЯ. Ее настоящих чувств не остудила некая прохлада в их непростых отношениях, Ярослава не переставала тешить себя мечтой о том, что все у них закончится именно так, как она того хочет, а как иначе? Валера пусть редко, но писал. Пусть ни разу за то все время, что они были вместе, не сказал о своих чувствах, но ведь и не сказал что их нет. Да и не за горами у них будет годовщина, к которой они идут без истерик, слез, выяснения отношений, как это у многих практикуется, а в любви согласии и неугасаемой страсти. Да, он все еще не созрел, чтобы представить ее в своем круге, но ведь им и так хорошо. А скоро они отправятся в ее родимые места, после чего обязательно все станет еще лучше. Очень скоро миновала Пасха, которую Ярослава привычно провела на работе «христясь» с коллегами и редкими гостями, да и последующая неделя стремительно приближалась к выходным, а Валера лишь однажды написал, что скоро они встретятся и все обсудят, куда и когда поедут. Ярослава безумно тосковала и лишь воспоминания о страстных бессонных ночах, оптимизм и вера в лучшее будущее, не давали сломаться и поселиться опасениям, что Людка была права. Она чувствовала, что скоро грянут глобальные перемены, дни, когда Валера обещал посетить ее маму, не за горами, после чего все непременно наладится и станет еще лучше чем прежде. Ярослава проживала все дни без него лишь в подобных приятных, бодрящих и веселящих мыслях, а чтобы зарядиться перед ответственной поездкой, которую все-же никто не отменил, положительной энергией еще больше, и существенно поднять настроение, Ярослава привычно потопала в торговый центр. Кто знает, может растущее в ее груди тревожное чувство, лишь предвкусение чего-то изумительного, самым прямым образом относящееся именно к этому платью и всему что с ним связано?

- Я не поняла, как это? – Оказавшись у нужной витрины Ярослава просто обомлела. – Девушка, а подскажите пожалуйста, здесь было выставлено такое красивое платье с красным атласным бантом, где оно?

Ярослава отчаянно блуждала взглядом по небольшому свадебному магазинчику, а глаза, которые уставились на суетящуюся молоденькую продавщицу, моментально наполнились влагой.

- Да, было такое, но его, по-моему, дня три назад купили. – Девушка была занята витриной и не могла видеть лицо Ярославы, но когда обернулась. – Девушка, не расстраивайтесь вы так, посмотрите сколько у нас других прекрасных вариантов! Да вот это, еще лучше, а это. Вы приглядитесь по внимательнее к этим белоснежным кружевам, белоснежному атласу, а то... Да оно ни в какое сравнение с предложенными не шло, и этот красный бант... Вы же невеста, зачем вам такие агрессивные элементы? А вот это... Прямо вижу вас в нем – такой нежной куколкой, а ваши огненные волосы легко заменят тысячу бантов.

Продавец, принявшая Ярославу за явного покупателя, распиналась изо всех сил. Она порхала от одного платья к другому, то и дело выхваляя все их красоты и достоинства.

- Девушка, не стоит так стараться, поверьте. – Ярослава решительно пресекла все попытки юной особы втюхать ей хоть какое платье. – Меня интересовало лишь одно из ваших платьев, а предложи вы мне хоть десяток других взамен тому, я бы их не взяла. Да, кстати, если оно было такое уж никчемное и агрессивное, зачем вы его продали? – зло выпалила Ярослава и моментально осеклась. – Простите.

Ничего не понявшая девушка так и осталась стоять посреди магазина с несколькими платьями в руках, когда Ярослава, совершенно убитая, побрела прочь. Настроение на нуле, на глазах слезы. В таком состоянии Ярослава и зашла к себе на работу. Она знала, что Людка сегодня на подмене, а поскольку она являлась единственным человеком на земле, которому она могла довериться, Ярослава и оказалась весенним субботним вечером в ненавистном, с момента исчезновения в нем Валеры, ресторане.

- Вот, зашла отпраздновать победу, – совершенно потерянным голосом прошептала Ярослава, располагаясь за барной стойкой.

- Какую еще победу? И почему так «радостно» собралась праздновать? – подозрительно смотрела на подругу Людка.

- Победу времени над временем.

Эти слова заставили Людмилу удивиться еще больше:

- Это ты о чем?

- О том, что мое платье не успело сотлеть на складе списанных вещей. Игорюша, налей мне вискарика, и льда побольше брось.

Людка окончательно потерялась в догадках и единственно здравая мысль, хоть и совершенно неприятная ей, была – «Валера сделал Яре предложение», но тогда никак не подходит моральное состояние подруги к этому «празднованию».

- Не поняла?... – не желая теряться в догадках, процедила напуганная происходящим Людка.

- А что тут не понятного? – потягивая ненавистный когда-то напиток, вопросом на вопрос ответила Ярослава.

- Да все, в принципе!

Ярослава одним глотком опустошила стакан и полным ненависти голосом принялась

разъяснить.

- Какая-то курица несколько дней назад купила МОЁ платье! Представляешь, теперь она будет красоваться перед своим козлом в этом волшебном творении. Теперь какое-то чмо мужского рода будет своими лапами развязывать этот прекрасный бант, чтобы получить то, что прячется за ним – эту клушу! Но ведь оно было моим, МОИМ!!!

Отчаянию Ярославы в эти минуты не было предела, а Людка лишь посмеялась красочному изречению подруги.

- Не, а что, не плохая пара получается – курица и козел. Интересно, а кем будут их дети?

Тут уже не выдержала и Ярослава, брызнув смехом от собственной глупости, сквозь накатывающие слезы.

- Чупокабрами! – со слезами на глазах хохотала Ярослава.

- Прелестно.

- Люд, но вот снова ты все по-другому вывернула. Я ведь серьезно, а ты... Мою мечту украли, понимаешь? – но Людмиле все же удалось увести подругу в другом направлении, и в голосе Ярославы уже не было такого явного отчаяния.

- А мне казалось, что главная твоя мечта это Валера?

- Валера это моя главная реальность. Волшебная, сказочная, но уже реальность. А платье, оно ведь так хорошо вписывалась в мою мечту...

- Ничего, любое другое впишется не хуже. А сейчас, извини, но мне нужно работать. Это ты у нас сегодня клиент, а я как видишь, все еще официант.

- Люююд, но побудь со мной еще минуточку, – завывала Ярослава. – Сегодня суббота и возможно, именно в эту субботу я бы стала официальной невестой, если бы не дурацкая Валерина работа. А еще мне мама говорила, что первая суббота после Пасхи в народе считается «красной горкой» и именно в этот день заключаются браки на всю жизнь, прикинь. А я даже невестой не стала, не говоря уже о жене, у которой платье сперли... А ты меня бросаешь в такое тяжелое для меня время...

Ярослава специально утрировала, хотя в душе знала, что все будет хорошо, и все перечисленное – мелочи и суеверия. Но ей так хотелось хоть чьего-то внимания в не очень счастливый день. Она так часто в последнее время отгораживалась от всего мира, что сейчас ей хоть немного, но хотелось компенсировать потребность в человеческом тепле. Ей хотелось внимания, понимания, заботы, если не от того кого любит, то от Людки, которая ее всегда сполна окружала всем этим.

- Яр, ты не прибедняйся, знаешь, сколько еще в твоей жизни этих «красных горок» будет, устанешь замуж выходить. А сейчас, мне действительно нужно работать, а то ведь ты знаешь Катьку, она ведь запросто может мне устроить бесплатный выход. А мне этого не нужно.

Если бы Людка не знала подругу на столько хорошо на сколько она ее знала, возможно она бы и поверила ее скулящему голосу и щенячьим глазам, но поскольку это было не так, Людка без зазрения совести взялась за работу, лишь время от времени даря свое внимание Ярославе, потягивающей не пойми какой по счету стакан виски. Людмила была уверена, что такого жизнерадостного и жизнелюбивого оптимиста вряд ли доведет до отчаяния какое-то там платье, пусть даже и безумно нравившееся, а побухать с Ярославой она все равно не имела права.

ГЛАВА 23

Ярослава подумывала уже собираться домой, не дожидаясь окончания рабочего дня

Люды, как планировала ранее, когда ее айфон завибрировал на барной стойке. «Привет, работаешь?» Это был он! Это был Валера! Он все же вспомнил о ней и о своем обещании! Одно смс по мановению волшебной палочки в очередной раз сумело перечеркнуть весь негатив, и необыкновенное счастье смело все остальное на задний, задний план. Ярослава моментально настроилась бежать, туда, куда позовет ее Валера, и какая уже разница, что за курица будет носить ее платье? «Нет, а что есть предложения?» – моментально набрали пальцы. «Да, но не на сегодня. Устал : (А когда тебе на работу? Просто хочу сориентироваться, чтобы выкроить на встречу время?» «Завтра работаю, а с понедельника по понедельник я совершенно свободна. Людей у нас сейчас не много, взяла отгулы, чтобы времени на нашу поездку хватило. Ты ведь помнишь?» – боязно, но все же поинтересовалась Ярослава. «Да, конечно. Тогда до понедельника, я отпишусь». Вот и все. Несколько смс, а Ярослава протрезвела, повеселела и вновь запрыгала до потолка. В голове вновь образы, как она гуляет с Валерой по с детства знакомым улочкам. Как светятся глаза ее матери, за счастье дочки. Как Валеру оценивает отец, придирчиво глядя с небес. А сестры млеют от восторга, восхищаясь выбором ее сердца. Все происходит словно в сказке, так же красиво, и так невероятно. Ярослава та, которая сумела среди мирской суеты встретить своего принца, который оказался намного, намного лучше любого сказочного, потому что он ее, он не сказка. Прижимая к груди телефон, Ярослава мысленно благодарила за свою удачу высшие силы, а Людка со стороны наблюдала за всем происходящим.

- Что, объявился? – вновь не прогадала подруга.

- Ага.

- Что говорит?

- Спрашивал на работе я или нет. Как у меня вообще с графиком, ну, чтобы подстроиться под меня на следующей неделе, вот. Так что все у нас получится и даже долго не придется мучиться. Прикинь, я даже стихами заговорила!

- Ну ты и задница. Вот, честно, завидую я твоей эйфории и такому необъятному жизнелюбию и позитиву. Ты такая молодец. – Людка говорила искренне, ведь не могут глаза не счастливого человека так ярко озарять все пространство.

- Так ты определись – я «молодец» или все же «задница»? – улыбаясь на все тридцать два, пролепетала Ярослава.

- По-разному бывает, но в основном первое. – У Людки появилось окошко в работе и она, вопреки рабочему уставу, уселась за соседний стул за барной стойкой. – Знаешь, я даже уже смирилась с тем, что ты без ума от Валеры, может он и в самом деле не так уж и плох, и тебе виднее. Может твоей любви действительно хватит на вас двоих и в конечном итоге тебе воздастся. Я бы, конечно, никогда не связалась с подобным «мужчиной», но на вкус и цвет – товарищей нет. Возможно и в совместном покуривании травы есть своя прелесть... В общем, можешь считать это моим благословением, я больше не стану надоедать тебе своими нравоучениями и навязывать свое мнение. В конце концов мне нужно заняться своей личной жизнью, а то глядя на твою счастливую мордашку, мне иногда кажется, заметь – иногда, что в этом что-то есть. Мало ли, может и я стану такой же прибацаной, и стану лучше тебя понимать – Людка озорно взглянула на слегка удивленную, но до безобразия счастливую подругу. – Да-да. Отвечаю за каждое слово.

- Люююдкааа, какая-же ты... – Ярослава повисла на подруге, вот как можно не считать себя счастливицей, если все что нужно для счастья у нее есть – и настоящая любовь, и настоящая дружба, а что еще человеку нужно? – Обещаю, я с удовольствием буду

выслушивать твои вдохновенные рассказы о волшебной любви, нууу, или зная тебя, просто о любви. А сейчас мне, пожалуй, пора катить домой.

- Катить?

- Да, «наши ведь люди в булочные на такси не ездют».

- Это я конечно понимаю, но ведь ты выпившая, – Людка не на шутку испугалась, она сотни раз видела аварии 50% из которых организовывали подвыпившие клиенты их заведения.

- Да не парься ты. Я девочка умная, такси вон Игорек заказывает, а свою маленькую, я на парковке оставлю. Завтра заберу.

- Вот это ты молодец. Одобряю. Тогда я сначала тебя до машины провожу, а потом попробую еще поработать.

- Ок. Игорюня, ну что там?

- Там, значит, минут через десять будет черный «Шевроле Авео», выходите без звонка.

- Спс. – Ярослава шутя, благодарно склонила голову.

- Пжалыста. – Точно так-же ответил Игорьь.

- Вот, Людка, у нас еще целых десять минут, идем, покурим, что ли?

- Можно.

Именно в тот момент, когда Ярослава и Людмила спрыгнули с высоких стульев и сделали лишь по паре шагов в направлении выхода, в ресторан ввалилась хорошо подвыпившая компания Воробьевых во главе с Валерой. Ярослава застыла на месте, а ее веснушки просто расцвели. Ее улыбкой можно было растопить льды северного ледовитого океана, а счастьем укрыть весь земной шарик. Она так давно не видела его, она так соскучилась, что готова была наплевав на все обещания броситься к нему на шею и укрыть поцелуями. Как же он был хорош, как же тянул и манил к себе одним только холеным видом. Странно, но он был слишком нарядным и слишком подвыпившим, а писал, что устал. Ярослава сделала пару шагов в обратную сторону и вновь уместилась за барной стойкой. Валера же, весело смеясь так и не заметив ее, прошел вместе с компанией, которая была больше обычного и в основном все по парам, в небольшой вип зал, предназначенный именно для подобного количества гостей.

- Праздник у них какой, что ли? – усаживалась рядом Людка. – Все такие нарядные, а Валера так вообще сам на себя на похож, прям красавец, черт его побери. Даже брюха пивного не видно.

- Да, он у меня такой... А ты все время только обзываешь его. – Ярослава старательно смотрела в ту сторону, где исчезла компания. – Вот только я понять не могу, что у них происходит, Валера ничего мне не говорил?

- А что тут странного, он кроме как – «заходи, я готов тебя принять», ничего тебе не говорит. Что-то празднуют. Кстати, может кто из них женился, сама ведь говорила что праздник какой-то подходящий сегодня, а они все чуть ли не во фраках, а их курицы в коктейльных и вечерних платьях. Вряд ли день рождения.

- Может и так...

Как ни странно, но Людкина догадка как-то странно подействовала на сознание Ярославы. Слова о свадьбе заставили ее сердце тревожно забиться, ведь судя по рассказам Валеры, никто из их семейства еще не созрел для этого, ну, кроме уже женатого Ильи. Хотя, мало ли...

- Не переживай подруга, сейчас узнаем.

Людка, схватив меню, поспешила к гостям, а Ярослава заказав еще одну порцию виски, решила отложить поездку домой на неопределенное время, она ведь все равно уснуть от незнания не сможет. Да и хоть одним глазком сможет Валеру видеть, а может, они прямо отсюда уедут уже вместе, к нему? Кто знает. Пока она прислушивалась к доносившемуся с банкетки шуму, пытаясь хоть что-то понять, дверь в зал распахнулась еще раз. Инстинктивно обернувшись на этот звук и смех, Ярослава уже не смогла оторвать глаза от подруги Лешки Воробьева и абсолютно неизвестных ей двух блондинок, одна из которых, по всей видимости, была мамой невесты, а вторая – именно той самой невестой. Оказывается, сама того не зная, Людка попала в самое яблочко – Воробьевы празднуют чью-то свадьбу. Высокая блондинистая модель с торчащим вперед пузом и двумя увесистыми арбузами над ним была одета в Ярославину свадебное платье. Ее лицо светилось от счастья, а руки все время поглаживали живот, в котором судя по габаритам, более пяти месяцев жил ребенок. Сказать что она была никакой, Ярослава не могла, так-как девушка была очень похожа на ее Людку, то есть на куклу Барби. Довольно симпатичная, но ненавистная ей до глубины души из-за платья, которое ей шло не больше чем корове седло. «Подумать только, ни ума ни фантазии. Тебе бы в балахоне замуж выходить, а не в корсетном платье бант от которого должен находиться на талии, а не практически под подбородком. Ну и курица! А я ведь не ошиблась, МОЁ платье напялила на себя настоящая курица!» – не без удовольствия рассуждала Ярослава.

- Игорь, ну вот скажи по всеобщему определению все невесты красавицы, но ведь эта не дотягивает, ведь правда же? Ну ведь курица же? – Пока на горизонте не появилась Люка, с которой можно было бы смело обсудить верх безвкусицы и выяснить наконец, чью свадьбу празднует семейство, Ярослава за поддержкой собственного мнения обратилась к бармену.

Отвлечшись на минуту от взбивания молочной пены для капучино, Игорь не без интереса рассмотрел объект пристального взгляда Ярославы:

- Нет, ну почему, ничего такая. Кстати, на нашу Люку чем-то похожа, – не стал плясать под Ярославину дудку Игорь, совершенно честно выложив свое мнение. – По роду своей деятельности мне довелось повидать много невест и, поверь, эта еще о-го-го!

- Хорошо, – не совсем удовлетворенная Ярослава совершенно не собиралась сдаваться. – Тогда поставим вопрос по-другому. Вот я в ее наряде выглядела бы лучше или тоже «ничего так»? Вот представь на мне это прекрасное платье.

- А ты что, замуж собралась, что ли? – не совсем понял Игорь.

- Может и собралась, ну это-то тут причем. Рано или поздно все выходят, и я не исключение. Так ты можешь меня представить в этот знаменательный для меня день или как?

- Тоже мне, нашла что представлять. Да ты даже в нашей робе умудряешься некоторых невест затмевать, что уж говорить о прекрасном белоснежном платье да еще с таким бантом, который подчеркнет красоту твоих волос и веснушек. Да эта невеста по сравнению с тобой просто отстой. Может, конечно, у меня слишком бурная фантазия, но это лично мое мнение. Ты лучшая.

- То-то.

Полностью удовлетворив самолюбие, Ярослава продолжала сиять, а то, что раздражающая ее «курица» скрылась в банкетном зале, еще больше поспособствовало ее настроению. Факт, что она потеряла свое платье, уже не так расстраивал ее, она и так будет самой красивой, поскольку безумно счастливые невесты не могут по-другому выглядеть,

хоть голышом замуж будут идти. Не то что некоторые. Ярослава вновь утопала в собственных приятных мыслях. Она в сотый раз за день заглянула в свое прекрасное будущее и в миллионный – порадовалась своему огромному счастью, которое сейчас находится совсем рядом, в нескольких шагах, за стеной. А что, Валере полезно поприсутствовать на подобном мероприятии, пусть посмотрит, как все происходит, что б потом понять – у них будет в тысячу раз круче и прекраснее! Странно, что он ни словом не обмолвился об этом в их последней переписке, а лишь сослался на усталость. Так, полностью погруженная в свои фантазии, Ярослава и встретила взглядом с Людкой, которая застыла на выходе из банкетки. Судя по всему, она уже приняла у Воробьевых заказ, но почему-то не торопилась с его подачей, просто окаменев у входа в зал. Даже на расстоянии десятка, а то и более шагов, в приглушенном освещении, Ярослава легко разглядела каменное, смертельно бледное лицо Людмилы. Ее руки казались двумя безвольными тряпками, а глаза, всматривающиеся в сидящую за баром подругу, просто остекленели. Чувственная Ярослава не смогла долго смотреть на эту пугающую картину, она коршуном бросилась к подруге, которой, как ей показалось, требовалась медицинская помощь. С ней явно что-то происходило, и это что-то было ужасным.

- Людка, что с тобой? Что случилось, на тебе лица нет, ты что привидение увидела? Что случилось, спрашиваю? – изо все сил схватившись обеими руками за хрупкие плечи, Ярослава словно сумасшедшая трясла подругу, которая была окаменевшей серой статуей.

Не смотря на приличное количество вопросов, которыми засыпала Ярослава Людву, та не смогла вымолвить и слова, продолжая сверлить стеклянным, полным боли взглядом, зеленые изумруды. Чтобы понять хоть что-нибудь самостоятельно, Ярослава вынуждена была заглянуть в эту самую банкетку из которой ее лучшая подруга вышла сама не своя. Что могло превратить плоть и кровь в камень, медузы-Горгоны вроде не было среди гостей, а больше вариантов нет. Немного приоткрыв тяжелый занавес, выполнявший функцию двери, Ярослава буквально за несколько секунд стала выглядеть еще хуже, чем ее подруга. Нет, она не была поражена никакой медузой, она была поражена «курицей». Её Валера стоял с «курицей» посреди зала, а выпившая толпа, в числе которых в обнимку с Ромкой она разглядела их закусочницу Таньку, скандировала «Горько!». Сначала Ярослава ждала, что к этой «курице» прильнет кто-то из товарищей Воробьевых, которые стояли рядом с невестой, но когда на горько отреагировал никакой не друг, а Воробьев в Валерином лице, Ярослава ощутила всю прелесть выражения – «земля ушла из под ног». Жизнь перевернулась с ног на голову. Из зала то и дело доносилось «Горько!» затем «Сладко!» Затем поздравления и пожелания долгих и счастливых семейных лет жизни. Радостные возгласы по поводу будущего младенца и пожелания ему счастливой жизни, из уст новоиспеченной тещи, в лице которой Ярослава узнала ту самую блондинистую даму, которая почти год назад заставила ее краснеть перед сидящим за соседним столиком Валерой и извиняться за скорлупу от мидии. Ту, которая обещала не являться более в их ресторан и настоятельно рекомендовала Катерине оштрафовать хамоватую официантку, еще с таким странным именем – Эльмира, Эльмира... Да это, в принципе, не так уж и важно. Но ведь тогда Валера не был с ней знаком, это однозначно, как же так получилось, что она стала его тещей? Да, в принципе, это тоже не важно... Важно то, что у него появилась эта самая теща, которой оказалась далеко не мать Ярославы. Только когда начался импровизированный первый танец, под волну бурных аплодисментов, выливающуюся в мелодичное – «Невеста в это светлый день ты прекрасней всех. Невеста...» Ярослава окончательно убедилась в том, что ее глаза ей не лгут. А еще, еще

она только сейчас заметила, что на Валере был одет светло салатový, почти белый костюм, именно такой, в котором она его мечтала увидеть и как-то поделилась этими мыслями «Представляешь, какой ты будешь красавчик в костюме именно такого цвета. Это так оригинально и свежо, что ты просто сведешь с ума всех девушек, а не только невесту» – фантазировала как-то вслух Ярослава, лежа в его кровати, в его объятиях. Глаза скользнули по всему силуэту, на груди красовалась алая бутоньерка, в тон того самого ЕЁ платья. Поддаваясь на скандирование всех присутствующих, Валера поочередно целовал то невесту, то ее выпуклый живот и просто светился от счастья, не боясь кричать об этом на все стороны: «Я так люблю вас! Благодаря тебе, солнышко, я узнал, что значит истинное счастье любить! А благодаря ему, я узнаю, что значит быть не просто любимым мужем, а и любимым папой! Горько!» Он в очередной раз прильнул к пухлым губам своей, теперь уже, жены, а Ярослава опустила занавес. Постепенно туман в мозгу развеивался, и реальность капля за каплей метко попадала в окровавленную душу. Сначала Ярославе безумно захотелось фурией влететь в этот праздник и смести все на своем пути, а Валеру разорвать в клочья. Затем эмоция ярости сменилась другой – Ярославе захотелось просто взвыть от переполнявших ее страданий, чтобы весь белый свет узнал хотя бы о ее горе, если ее бывшее счастье скрывалось от него. Но голоса почему-то не было. Она не могла выдавить из себя ни звука, а ноги странным образом сами-собой пошли прочь.

- Яра, Ярочка, ты куда?!!! – раздавалось позади, испугавшись за подругу, Людка моментально пришла в себя, испытыв огромное облегчение от того, что ей не пришлось доносить до подруги такую сногшибательную новость, а она все увидела сама. – Ярослава, тебе нельзя в таком состоянии никуда идти. Тебе успокоиться нужно. Ярааа!!!

Но Яра, ничего не слышала, она оглохла. Она и не видела ничего, а шла на автопилоте туда, куда вели ее ноги. В голове из тысячи мелких пазлов выстраивалась картинка, слишком жестокая, чтобы целиком ее воспринять. В памяти неумолимо возникали разнообразнейшие куски из «счастливой» жизни. Массажная расческа, которую Ярослава благополучно спрятала под кровать, успешно избавившись от раздражающего фактора, но не потрудившись во всем разобраться. Его Роберт Паттинсон, который сейчас прекрасно чувствует себя в ее доме, и осознание того, что Валера никогда не любил это животное, главное, никогда бы так не назвал, ведь от «Сумерек» фанатеют лишь похожие на его Барби девчонки. Внезапная «аллергия матери», скорее всего, вызванная у его Барби беременностью. Затем все праздники, которые она провела на работе, а Валера в кругу семьи, вот только теперь не известно – какой именно? Их тайные свидания, о которых так никто и не узнал, а зачем, ведь судя по всему происходящему, у него были не тайные. А еще этот ремонт в квартире с имеющимся свежим евроремонтом. А перенесенная поездка в ее деревню? Интересно, он действительно собирался, будучи уже женатым человеком, рискнуть и отправиться с ней, или так бы и продолжал изображать вечно занятого хренова бизнесмена? Конечно, куда уж ей со своими родственниками, если у него ТАКОЕ пополнение! Господи, как бесконечно она была слепа, и как же она его сейчас ненавидит! Хотя, за что ненавидеть его, когда ненавидеть нужно себя. Как поется в одной очень хорошей песне – «Сама виновата!» Даже в это момент отчаяния, Ярослава понимала это, но совершенно не воспринимала, ведь он всегда мог отказаться от ее чувств. Он в любую минуту мог прекратить ее помешательство, честно во всем сознавшись, поступить так, как она изначально сочиняла Людке. Но нет, он пошел по другому пути. Уже на выходе из ресторана в совершенно бредовом состоянии Ярослава столкнулась с каким-то мужчиной практически лоб в лоб.

- Оооо, какая замечательная встреча! Самая счастливая и борзая официантка всех времен и народов. – Радостно проорал мужчина с «брежневскими» бровями. – Вот, не мог не воспользоваться шансом, посетить ваше заведение, будучи в однодневной командировке в этих краях. Никак из головы не идет то блюдо, что преподнесло мне счастье в чистом виде. Повторишь?

Если бы только этот «милый» мужчина знал, как безжалостно режет по живому. Если бы ему было известно, как кардинально все в жизни этой официантки поменялось всего несколько минут назад и от ее «счастья» не осталось и следа, он бы скорее вырвал себе язык, чем сказал то, что сказал.

- Мужчина, пожалуйста, проходите в зал. – Моментально вмешалась Людмила. – Эта девушка сегодня не работает, но, поверьте, вас и без ее участия обслужат по высшему уровню.

- А мне не нужно «по высшему». Мне нужно по человеческому. – Многозначительно заявил резко притормозивший мужчина.

- Так тоже можно. Вы только не задерживайтесь, а то ведь ресторан скоро будет закрываться. – Изо всех сил стараясь оставаться вежливым профессионалом, продолжила Людмила, у которой сердце обливалось кровью, при виде слепо шагающей в темноту подруги.

- В таком случае я, пожалуй, не стану посещать ваше заведение. «Высшего уровня» мне и без вас хватает, я сюда не за тем приехал. Тем более что очень скоро вы просто выставите меня на улицу.

Мужчина зло окинул взглядом Людмилу, а затем пустил визуальную «стрелу» в спину Ярославы.

- Похоже реалии намного сильнее даже самого яркого счастья. Ни что не вечно. Как бы печально это не звучало именно в этом случае.

Но Ярослава его не слышала. Она никоим образом не отреагировала ни на появление постороннего мужчины на своем пути, ни на его слова, ни на комплименты в сторону ее растворившегося, словно утренний туман, счастья. Так, как и не услышала сожаления в последних его словах. Ярослава медленно продолжала свой путь, а мужчина, молниеносно обогнав ее, покинул на своем «Мазератти» парковку гораздо быстрее, чем Ярослава добрела до своего «Матиза».

- Ааа-а-а-а!!!!!!! – упав на колени возле своей маленькой машинки, проревела во все горло Ярослава, дав полную свободу своим чувствам. – Ненавижуууу!!!!!!! Как же я тебя ненавижу!!!!!!!

Ее крик души был равен крику смертельно раненого зверя, который просто не понимал – от куда взялась эта невыносимая боль. Ее стон разорвал несвойственную мегаполису тишину, разлившись в каждом уголке вселенной невыносимыми страданиями, горем, обидой. К ее рыданиям, казалось, не осталась равнодушной сама природа, посылая с неба прохладные капли дождя, словно плача в унисон с самой солнечной девушкой. Больно было везде и Ярославе казалось, что так будет всегда, что эта боль уже никогда не покинет ее, вечно напоминая о своей собственной глупости и неразборчивости.

- Правильно Яра, тебе нужно выпустить гнев и прореветься как следует. Ничего не сдерживай. Слезы, они ведь лечат, с каждой выплаканной слезинкой, ты освобождаешься от страданий, так что поплачь вдоволь. Тебе это сейчас нужно. Отпусти боль, на сколько это возможно.

Словно верный страж или ангел-хранитель, за спиной возникла Людка, голос которой был так непривычно добр и нежен, что Ярославе от этого стало еще хуже. Она последние полгода только и слышала от Людки всяческие гадости по поводу своей безумной любви и Валеры. Людка никогда не одобряла ее чувств и всегда была уверена в гнилости Валериной души. Она всегда язвила, критиковала, иронизировала, не щадя ее чувств, зачем же она так жалостлива к ней сейчас, когда самое время ликовать? Людка во всем оказалась права. Боль, съедаемая Ярославу удваивалась, понимая, что ее подруга с самого начала во всем и всегда была права. Понимая, что вся ее прежняя злоба и ирония, были ни чем иным, как правдой. Понимая, что Людка в их отношениях всегда была честной. Зачем же сейчас столько нежности и ни одного правдивого высказывания типу – «А я ведь говорила»...

- Не нужно меня жалеть! Радуйся, ты всегда была права! Во всем права! Он мудака! А я как-то сама разберусь! Поверь, не приползу к тебе за утешением, как ты предсказывала, не дождешься! И плакать из-за этого козла не стану! И вообще отвали от меня! Оставь меня в покое!

Людка со слезами на глазах наблюдала за ползающей по асфальту подругой и даже представить не могла на сколько ей сейчас плохо, если она сама готова завывать от всего произошедшего. Она ничуть не обиделась на ее злобные фразы, не стала отваливать, как того требовала Ярослав, но и навязывать свое общество тоже не стала. Людка понимала, таких слов утешения, которые могли бы унять в этот момент боль Ярославы, просто не существует. Должно пройти какое-то время, прежде чем Ярослава начнет правильно воспринимать помощь и искреннее дружеское участие, заботу. Людка медленно попятилась назад и уже из-за угла ресторана продолжала контролировать ситуацию ни на мгновение не выпуская из виду подругу а из рук сигарету.

ГЛАВА 24

Ярославе казалось, что она сходит с ума. Перед глазами мелькали образы словно кто-то, издеваясь над ней, прокручивал некачественно смонтированный фильм из совершенно разных кусков ее жизни. То она видела отца, который протягивал к ней руки и твердил «пойдем со мной, у меня здесь нет боли». То она видела себя в этом проклятом свадебном платье кружащейся в танце с невероятно прекрасным Валерой. То вдруг неожиданно разбивает дорогуший салатник «на счастье». То они гуляют, держась за руки по улочкам ее деревни. То вдруг настоящий Роберт Паттинсон смотрит на нее с противной усмешкой, всем своим видом демонстрируя презрение. То вдруг с пеной у рта она доказывает Людке, как сильно любит Валеру и как сильно она не права ежедневно поливая его дерьмом. То она уже несетя с разносом на встречу с ним, голодным и таким родным. То вдруг оказывается в его квартире, в ту самую, их первую ночь, и вдруг замечает несколько маленьких статуэток с сердечками, на которых написано «Моему любимому зайчику», «Моему самому-самому» и надпись на коробке с кальяном «В память о нашем турецком отдыхе». Она ведь видела все это раньше, но любовь по всей видимости полностью заблокировала мозг, и поэтому только сейчас она все видит четче чем когда либо. Все смешалось. Реальность, фантазии.. Содержимое ее головы было полностью заполнено бредом. Она перестала хоть что либо понимать, чувствуя себя куском мяса, с которого Валера живьем сорвал кожу, вынул еще бьющееся сердце и, крепко держа на ладони, танцевал в свадебном танце с другой. Спустя какое-то время Ярослава нашла в себе силы подняться, но стоило ей только выпрямиться и взглянуть впереди себя, как моментально захотелось вновь опуститься и никогда уже больше не вставать. Одно, но достаточно просматриваемое окно из банкетного зала где происходил

праздник свадьбы, выходило именно на эту парковку. Ярославе открылась картина на которой ее Валера раз за разом целует пузатую Барби, а Ромка прижимая к себе Таньку, что-то весело проговаривает, может тост, может делится планами о своей скорой свадьбе. А потом он схватил Таньку на руки и тоже стал осыпать ее поцелуями, а та все время счастливо хохотала. Как же Ярославе было больно осознавать, что флегматичная Танька, так легко стала частью их большой семьи, той семьи, ради счастья которой она молча и послушно все праздники проводила на работе. Той семьи, которую она поставила выше своей собственной. Той, членом которой так мечтала стать. Новоиспеченная теща все время обнималась с другой взрослой женщиной, раз за разом опрокидывая бокалы с какими-то напитками. Затем все Воробьевы, кроме Валеры, который был полностью занят своей Барби, резко окружили эту неизвестную женщину и задушили в сильных мужских объятиях, поочередно расцеловывая ее нащукатуренное немолодое лицо. Мама. Скорее всего эта женщина и была той самой любимейшей мамой, ради которой братья Воробьевы, по словам Валеры, и стали теми, кем они есть сейчас. Эта женщина была безумно похожа на Илью – красивая статная шатенка, а все остальные ее мальчики, скорее всего были копиями своих отцов. Подумать только, а ведь Ярослава так мечтала о том дне, когда она познакомится с той самой женщиной, которая дала жизнь ее Валере. С той, которая воспитала такого прекрасного мужчину, с той, которая специально ничего не предпринимая, сделала Ярославу самой счастливой женщиной на всем белом свете – подарив своему сыну жизнь. Она так мечтала сказать «Спасибо» за своего Валеру, но... Теперь у нее нет этой мечты, у нее ничего не осталось. Все остальные гости тоже веселились, хлопали, танцевали, поздравляли молодую семью, и какое им дело до той, которая больше не хотела ни веселиться, ни танцевать, ни дышать... Дальше действия опережали мысли. Сначала Ярослава вскочила в машину, и только потом решила, куда ей нужно ехать. Мама. Её мама, любимая, родная, единственная. Мама, которая пожалеет, которая поймет, которая выслушает и утешит, которая простит все, и все поможет забыть, поможет переболеть, перестрадать. Мама, ради любви и встречи с которой не стоит долгими месяцами прятаться под покровом ночи. Мама, которая всегда ее примет и всегда утешит. Мама, от которой не хочется ничего и никого скрывать ни любимых, ни ненавистных. Ярослава поедет к ней. Хватит с нее этой столицы. Хватит заработков и суеты. Хватит унижения и хамства. Хватит нелепых масок и плохой игры. Она уедет домой, спрячется в маленькой деревушке от всего мира и станет счастливой там, без любви, без ненависти, без себя. Ее душу сегодня разорвали. Ее сердце вырвали, и весело танцуют на нем. Как она может жить здесь, где все окровавлено и уничтожено? Где все будет напоминать о собственной наивности и человеческой жестокости. Да никак. Зализывать неизлечимые раны она будет дома, в окружение СВОЕЙ семьи, упиваясь СВОИМИ домашними посиделками и праздниками, не мечтая больше о вхождении в чужую семью. Валера был для нее всем миром, мир – рухнул. Рухнул неожиданно и беспощадно. Только по-настоящему безразличный человек мог устроить празднование собственной свадьбы прямо на пылающем сердце любящего тебя, преданного тебе, человека. Как можно так безжалостно плюнуть в ту душу, которая готова была ради тебя на все? Как можно быть настолько эгоистичным, чтобы привести для набивания брюха всех своих родственников в свое излюбленное место, не желая рисковать приемом пищи в непроверенном заведении, которых сотни? За что он так с ней? Зачем? Как ее сердце могло так страшно ошибиться, как смогло полюбить такое чудовище? Ярославе оставалось одно – бежать. Бежать не оглядываясь и как можно быстрее. Бежать от боли,

сожалений, самоуничтожений. А маленькое убежище на юге страны, где она выросла, где она излечится, где она навсегда останется, идеально для этого подойдет. Отчий дом рано примет ее и постепенно заставит позабыть обо всем, как о страшном сне. Ведь не зря в народе говорят, что дома даже стены помогают. В следующую минуту, надавив до упора на газ, Ярослава резво покидала парковку. Людмила, которая все время пристально следила за поведением Ярославы и молила Бога, чтобы та ничего с собой не сделала. Моментажно на это движение отреагировала и, продолжая оставаться верной подруге, наплевав на работу, запрыгнула в черный «Шевроле» с шашечками, медленно подкатывающий к ресторану, четко скомандовала таксисту – «Мы едим вон за той машиной». Слезы начали застилать глаза, когда Ярослава уже была за чертой города, а бесчисленные сигареты совершенно не помогали успокоиться. В голове ничего не изменилось только неуправляемое чувство ненависти ко всему на свете, все росло и росло. Ярослава откровенно ненавидела себя за то непонятное чувство безграничной ничем не оправданной любви, которое полностью овладело ею и сделало «тупой и слепой овцой», как часто любила повторять ее лучшая подруга. Она ненавидела и ее. Людку, которая так не кстати оказалась права во всем. Каждое ее слово оказалось истиной, каждая ее издевка – реальностью. Она даже немного начала ненавидеть маму, которая совершенно ничего не подозревая подарила дочке новые мечты, мечты о свадьбе. Ведь именно мама подтолкнула Ярославу смело заглянуть в будущее, предложив устроить сватовство. Ведь именно огромное желание порадовать свою маму, толкнуло Ярославу на бесконечную паутину самообмана, которую она так старательно плела изо дня в день в своей голове. Но больше всех она ненавидела Валеру. Валеру, который так легко принял ее любовь и еще легче ею пренебрег. Валеру, о котором она молила Господа, обещая отдать взамен все. Валеру, которому достались все самые сочные плоды ее сумасшедшей любви. Валеру, который не был с ней честен ни в их первую встречу, ни в последнюю. Валеру, который всего несколько часов назад так искренне прокричал – «Я так люблю вас! Благодаря тебе, солнышко, я узнал, что значит истинное счастье любить!» Он радостно произнес каждое слово, но не ей, не Ярославе, которую он делал счастливой. А той, которая счастливым сделала его! Он не стал счастливым рядом с ней, как Ярослава грезила. Он стал счастливым рядом с той, которая никогда не сможет любить его так, как это делала она. Эта кукла рядом с ним никогда не сможет полюбить его так самозабвенно. Этому браку никогда не стать таким счастливым, каким бы он был у них. Этим детям никогда не быть такими красивыми и смысленными, какие могли бы родиться у них. У них все будет не так, как должно было быть у Ярославы с ним! И Валерино признание в любви останется лишь пустым свадебным подарком, ведь тот, кто так легко мог играть чужими чувствами, абсолютно не понимая их значимости, никогда не сможет сам по настоящему, чисто и открыто полюбить. Он не знает как это – когда другой человек становится для тебя гораздо важнее собственного Я. Ему это просто не дано. Ослепленная всевозможной ревностью, ненавистью, слезами, Ярослава пролетала километр за километром. За окном периодически менялись пейзажи, дождь с каждой минутой усиливался, но в душе как в самую первую минуту было гадко и больно. Преодолевая сотни километров, Ярослава вела машину так, как огромное количество раз обслуживала посетителей ресторана – на автопилоте. Она совершенно не обращала внимания на мелькающие на ее пути деревни и города, она просто мчала в свою крепость. В свое убежище, до которого оставалось рукой подать. Не обращая внимания на протяжении всего пути ни на какие дорожные знаки, на подъезде к собственной деревни, Ярославой остался незамеченный и кричащий знак

«Дорожные работы». Она не услышала пронзительный сигнал автомобиля такси сзади. Она не успела увидеть прямо перед собой огромный асфальтоукладчик, она просто давила на газ, зная, что совсем рядом то место, где она обретет покой. Удар. Вынужденная остановка. Стекла разлетелись в разные стороны, а маленький «Део Матиз» превратился в груды металлолома. Валяясь на прохладном сыром асфальте Ярослава продолжала ничего не слышать и практически ничего не чувствовала. Ее веснушки вместе с каплями крови были разбросаны повсюду. Ее изумрудные глаза, быстро превращались в самый черный бульжник. Ее сердце больше не беспокоило своим полным ненависти ритмом. Ее невыносимую душевную боль медленно смывал с каждой минутой усиливающийся дождь. Ярослава наконец-то была спокойна, чувствуя – ее вечное счастье рядом. Покинув такси практически на ходу, истерически проклиная все и всех, к распластавшемуся телу подруги неслась Людмила. Она видела, как нелепо и молниеносно случилось непоправимое и неустанно винила себя в беспомощности. На ее глазах ее лучшая подруга превратилась в кусок мяса, а она никак не смогла уберечь ее, а сейчас ничем не может помочь. Крепко сжимая быстро охлаждающую руку Ярославы, Людмила безутешно и обильно поливала все вокруг горячими слезами, мысленно умоляя господа дать ей право на жизнь. Проклиная тот день и час, когда не уберегла этого рыжеволосого ангела от демонической любви. Еще несколько минут после удара, Ярослава могла дышать, хотя наполнявшая ее рот теплая вязкая жидкость с привкусом металла, страшно душила ее, заставляя время от времени прокашливаться. Она чувствовала, что глаза ее открыты, но видеть она больше не могла. Она чувствовала, как полностью проваливается в бесконечную темноту, но она не могла упасть в нее, не сказав последнего слово. Из оставшихся сил, схватив за руку сидящую рядом Людку, Ярослава прохрипела:

- Скажи ему, что я все равно его люблю и желаю им счастья...

Ярослава смутно понимала, что именно с ней произошло, но знала, это последнее происшествие в ее недолгой жизни. И боль, которая постепенно ее отпускает, тоже – последняя. Глаза по-прежнему были раскрыты, но Ярослава вновь видела лишь неумело смонтированный фильм из разнообразнейших кусков своей жизни, а Людмила горячо прижимала к груди свою лучшую подругу, не веря, что все это реально. Отказываясь понимать Ярославу даже сейчас, она не могла не пообещать:

- Я обязательно все-все ему передам.

Сразу после того, как Людмила доставила Ярославу из морга домой. После того, как не один раз откачала ее мать и организовала похороны, Людмила помчала обратно в столицу, чтобы исполнить последнюю волю подруги. С ненавистью в сердце несравнимой ни с чем в этой жизни, Людмила была решительно настроена на разговор с Валерой. Она не уставала его проклинать и просить господу, чтобы тот наказал виновника непоправимого зла. Она сотни раз представляла как хладнокровно и беспощадно вырывает из его груди камень, которому никогда не научиться любить так, как умела ее подруга. Ей так хотелось причинить ему такую же боль, которая заставила ее Ярославу мчаться на бешеной скорости на встречу собственной смерти, но она прекрасно понимала, что это невозможно. Он не способен страдать, точно так же как и любить. Он умеет лишь отключать все свои чувства с помощью наркоты и алкоголя, пренебрегая всем, кроме вечного кайфа. Людмиле были противны даже мысли о Валере, но она твердо решила – не нарушит обещание, а потом уволится, чтобы больше никогда не встретиться с тем, кто для нее навсегда останется воплощением самого сатаны. Никому ничего не поясняя, Людмила фурией влетела на работу, напрямик на кухню. Она за считанные минуты навела справки о Воробьевых и

поняла – исполнить последнюю волю подружки ей удастся не раньше чем через месяц. Танька охотно поделилась с ней тем, что Валера с Каролинкой умчали в Венецию в свадебное путешествие, из-за чего ненависть Людмилы увеличилась в десятки раз, если такое вообще возможно себе представить. Почему жизнь так несправедлива? Почему господь забирает к себе самых лучших? Почему всякое дерьмо продолжает наслаждаться жизнью, а Ярослава должна «наслаждаться» холодной землей? Почему все так, а не иначе? Не став тратить больше ни минуты времени на Валеру, Людка пообещала себе, что задержится в «ВинегреТТе» ровно до того момента, пока не передаст ему все слово в слово. Она непременно вложит в его уши то, о чем попросила ее Ярослава. Она донесет до него последнее признание и обязательно пожелает счастья, вот только она сделает это при всех. Она обязательно раскроет его страшную тайну перед всей его честной компанией. Пусть все узнают, что в его никчемной жизни было веселое солнышко, которое даже в объятиях смерти продолжало его любить. После того, как Людке не удалось исполнить последнюю волю Ярославы, она решила осуществить одну ее мечту. Мечту – быть самой прекрасной невестой. Мечту облачиться в такое полюбившееся ей платье с красным бантом, которое непременно подчеркнет все ее веснушки. Для приведения в исполнения Ярославинных фантазий о свадебном наряде, Людмиле пришлось объехать не один свадебный бутик. Она поставила на уши не одного продавца и в три дорога, но все же смогла достать для подружки такое желанное и такое прекрасное платье. Чтобы достойно попрощаться с той, которая этого заслуживает, Людмила готова была и на более отчаянные поступки, типу встречи с Валерой, так что преподнести в последний раз желанный подарок, она просто была обязана. Спустя несколько часов Людка вновь мчала в далекую деревушку, в которой ей довелось побывать лишь теперь, хотя они с Ярославой неоднократно планировали поставить на уши ее родину и близлежащие села. Они много чего планировали, но это все не планировало когда-либо сбыться. ЭПИЛОГ Все вокруг суетились и только Ярослава в белоснежном, ручной работы, платье с красным бантом, может быть впервые в жизни, была совершенно спокойна. Ей не было дела до мамы, которая враз постарела на десятки лет. Ей не было дела до сестер, которые боялись подходить к оледеневшей сестре. Ей не было дела до Людки, которая вот уже третий день не прекращала лить слезы. Ей даже не было дела до Валеры, который еще в воскресенье укатил в медовый месяц в Венецию. Она безмятежно отдыхала в своем последнем пристанище обитом алым бархатом, и как ей того хотелось, осталась дома навсегда. Измученная, почерневшая от горя женщина по возвращению с кладбища медленно подошла к сидящей у калитки ее дома старушки, которая жадно вдыхала никотин. Ей хотелось наброситься на нее и если не задушить, то хотя бы поколотить, до крови избив собственные костяшки рук. Но сил хватило только на слова.

- Что ж вы, тетушка, обманули меня. Ведь говорили, что Ярослава моя счастливая... Что невестой ее видите... – едва открыв рот, из глаз Евдокии полились скудные слезы, все океаны она выплакала еще в первый день, теперь с них вытекали лишь жалкие остатки.

- Все верно ты говоришь, Евдокия, говорила и не отказываюсь от своих слов. Вот только ты слушала, да не слышала. – Старушка выбросила один окурок, который едва не сжег ей половину и без того пожелтевшего ногтя, и принялась наполнять махоркой новый клочок газеты, искусно скрутив и с наслаждением лизнув получившуюся самокрутку. – Я никогда не вру, и в тот раз не обманула. То что она сейчас намного счастливее нас, не сомневайся. В Раю она, и никак иначе. В эти дни все шагают с земли прямо на небеса. Господь наш всех в эту неделю принимает к себе. А то что невестой я ее видела, тоже ведь правда, ведь невеста?

– старушка покосилась в сторону кладбища. – Вот только ты не захотела услышать меня, что невестой она будет для Господа нашего, а все по-своему по-мирски перекрутила, а дальше сказала, что ничего знать не хочешь. На кого пенять теперь нужно?

Дрожащей рукой старушка поднесла к ссохшимся от возраста губам свое творение и, зажегши спичку, добавила:

- Быть ей теперь вечной невестой и почивать в покое и радости, так что не лей слез, а радуйся за ее душу.

Из последних сил державшаяся на ногах Евдокия присела рядом с этой древней женщиной:

- Так что получается, что это я во всем виновата?

- Нет, дочка, ты ни в чем не виновата. Судьба у твоей Ярославы такая, горящей прийти на этот свет, и сгореть дотла. Господь ее баловал и любил, уж очень чистая душой она была, вот он и забрал ее к себе пораньше, чтоб здесь не мучилась в мирских проблемах да страданиях. А теперь она ангелом станет и будет вас всех оберегать. Всех, кого любила при жизни, не оставит и после. Так что не терзай себя, а лучше порадуйся, что дочку такую воспитала, которую сам Господь себе в невесты выбрал.

- Невеста Бога, скажете тоже...

Тяжело вздохнув, Евдокия чуть дыша покинула старушку. Она пошла к людям, которые пришли проводить в последний путь ее вечную невесту, ее Ярославу. К людям, в глазах которых легко читался ужас от случившегося, и искренняя скорбь. К людям, которые несколько раз удерживали ее от неоднократных попыток шагнуть в пропасть следом за дочерью. К людям, которые настойчиво напомнили Евдокие, что у нее есть еще две дочери, которые нуждаются в материнской любви и заботе, не меньше той, которой уже не вернешь. А ее невеста, ее Ярослава, смотрела на всех с небес и как говорила бабка Одарка, была по-настоящему счастлива. Она была прекрасной невестой, как всегда мечтала. Освобожденная от боли и страданий, с которыми покидала этот безумный мир. Она стала счастливой невестой, готовая даже с небес окутывать своим счастьем всех, кого когда-то любила и даже тех, кто никогда не любил ее.